

От судьбы не уйдешь!
Убегая от других, от себя не
сбежишь и не спрячешься.
Шайни, потерявшись среди
звезд, нашла не только приключе-
ния, но и самое главное!

Потеряться среди звезд,
чтоб найти тебя!

Ариэлла Одесская

Ариэлла Одесская

Потеряться среди звезд,
чтоб найти тебя!

От судьбы не уйдешь!

Убегая от других, от себя не сбежишь и не спрячешься.

Шайни, потерявшись среди звезд, нашла не только приключения, но и самое главное!

Одесская Ариэлла

Потеряться среди звезд, чтоб найти тебя!

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Где-то в другой реальности...

Божественная сущность склонилась над своим подопечным миром. Давно у него не рождалось одаренных, выбрав счастливую мамочку, он начал вкладывать в ее еще не рожденного ребенка способности. Но его отвлекли от столь ответственного дела. Женская ручка нежно коснулась его шеи и вечно юная дева с ярко огненными волосами, по которым бегали огоньки, пропела, лаская его.

— Дорогой, я была у наших детей.

— Да, да и что там? — приложил он огромное усилия воли, стараясь не реагировать на ласку любимой жены, чтобы вложить ровно столько, сколько нужно в не рожденную малышку.

— Мой божественный, Светарра ждет малыша! — счастливо закричала она. — Мы станем с тобой дедушкой и бабушкой, они, правда, это усиленно скрывают, но разве можно что-то скрыть от вездесущей божественной свекрови?

От этой новости ее муж дернулся, и не рожденная малышка получила столько способностей, сколько ни один смертный еще не получал. Его жена увидела его выражение лица и сразу поняла, что она очень, очень сильно нашкодила. Дабы ей за это не попало, она, не дав ему опомниться, быстро прильнула к нему всем телом и промурлыкала.

— Я так хочу тебя, мой божественный, — и послала ему волну желания, стон сорвался с его губ. Ее уловка сработала, муж тут же переключился на нее.

— Может, ты мне тоже подаришь малыша? — прижал он ее ладошки к своей груди, чтобы они не шалили, потому что желание горело огнем, поднимая его плоть.

— Ну, дорогой, у нас же будет внук или внучка. Нельзя же сразу все и так много, — лукаво улыбнулась она ему и ее губки прикоснулись в легком поцелуе к его губам.

— Хорошо, но обещай подумать и сделай мне такой подарок, — а сам при этом подумал, будет больше дома сидеть и его ревность, наконец-то, найдет покой. — Только сейчас подумаем, что делать с этой слишком одаренной и я весь твой, — погладил он ее по упругой попе.

— А что с ней делать, пусть живет, как и планировалось.

— Дорогая, ты не понимаешь, у нее очень большие возможности, отчасти как наши, но не совсем, конечно, божественные, но где-то рядом. Она может перевернуть мне всю планету верх дном, я уже молчу, что ее могут использовать, как оружие. Это может повлиять на ход истории всей галактики. Эх, придется отправить ее на перерождения, рисковать нельзя.

— Подожди, дорогой, оставь ей жизнь в честь нашего будущего внука или внучки. Она не доставит тебе неприятностей, отправим ее к моим подопечным. Есть у меня на примете один золотистый. А чтобы она не выскочила замуж за кого попало, и чтобы никто не воспользовался ее доверчивостью. Сделай ее непохожей на всех и пусть ее способности пока не раскрываются, откроешь их, когда она отправится прямо в лапы к моему золотистому

красавчику.

— Так не понял, кто это у тебя есть? И что еще за ТВОЙ золотистый красавчик? — ревниво вспыхнул он, крепко стиснув ее в объятьях.

Огненная особа звонко рассмеялась, ей нравилась ревность ее мужа, и очень часто она специально доводила его до такого состояния, играя на его нервах.

— Я еще удивляюсь, в кого наш сын такой ревнивец, — лукаво посмотрела она на него.

— Между прочим, наша невестка ему повода не дает к ревности! Не то, что некоторые огненные, — прикусил он ей ушко.

— Вот, вот и я о том же в кого он такой не знаешь? — ее ладошка скользнула вдоль его груди, а с манящих губ слетел стон наслаждения.

Он посмотрел в сторону своего подопечного мира, прищурил глаза, замер на мгновение.

— Покажешь мне потом, кому я отдаю свое лучшее творение! — а сам при этом весело подумал, вот пусть его жена постарается влюбить этого золотистого в его необычную одаренную. А он посмеется над ее потугами, нельзя заставить любить.

С этими словами он подхватил на руки жену и скрылся в известном им направлении.

***

Планета Кэйсар.

Светло-оранжевый свет озарил небо, первый предвестник скорого вечера. Заходящее светило играло своими лучами по куполообразным граненым, словно алмаз, крышам особняка, отсвечивая разноцветными бликами и еще больше украшая элитный район.

За этой красотой с тоской наблюдало нарядно одетое юное создание, спрятавшись от всех на крыше особняка, принадлежащего ее семье.

— Шайни! Вот ты где, девочка моя, пора идти на праздник! — красивая молодая женщина с яркими волосами двух цветов, дополняющих друг друга, и идеальной фигурой обняла девушку.

— Мама, может, я туда не пойду? — с надеждой спросила она.

— Милая, это твой праздник, двадцать пять циклов бывает раз в жизни, — поцеловала она свою дочь.

— Вот именно, уже двадцать пять циклов я буду еще большим посмешищем и объектом обсуждения. Зачем устраивать этот праздник позора? — с отчаянием и горечью воскликнула дочь.

— Девочка моя, ты у нас особенная, ты не просто кэйсарианка, а одаренная! Ты наша гордость! Сокровище всей расы. И что такое двадцать пять циклом?! Твоя жизнь только начинается, для нашей расы это еще детство, — укоризненно посмотрела она на свою дочь, которой от силы можно было дать шестнадцать циклов.

— Мама, посмотри на меня, я уродливая. Кому нужна эта одаренность, от которой пользы нет никакой! — закричала она и тут же пожалела о своем гневе, ее мама не виновата, что она родилась такой... одаренной.

— Шайни, девочка моя, это все временно, когда твой дар войдет в силу, он проявится и все изменится, ты сможешь использовать его во всю мощь, — обняла она свою дочь, страдая вместе с ней.

— А внешность, мама? Это уродство? Нарядное платье только еще больше привлекает

внимание к моей плоской фигуре, — проговорила она с горечью, проводя руками вдоль не оформившегося тела угловатого подростка.

— Милая, у одаренных все меняется, только немного позже, чем у всех остальных. Ты же знаешь, женщины нашей расы расцветают во всей своей красе, когда испытывают наивысшие чувства любви, — улыбнулась она дочери и от этого стала еще прекраснее.

— Мама, но они уже рождаются красивыми, а не такими бесцветными уродинами, как я, — с болью воскликнула она.

— Девочка моя, ты у нас особенная одаренная, но как только твое сердечко познает наивысшие чувства, ты сразу же расцветешь во всей своей красоте, которую сейчас не видно. А как ты можешь познать чувства? Когда постоянно прячешься и избегаешь общества молодых парней, так ты никогда не сможешь встретить достойного тебя, — говоря эти слова, мать увлекла свою дочь к выходу вниз, ведя ее в зал торжества, где собралось высшее общество.

Шайни обреченно позволила матери увлечь себя. Как объяснить любящим родным, для которых ты особенная и, не смотря на реальность действительности, красива даже с такой внешностью, что несмотря на эту одаренность, никто и никогда на нее не посмотрит, не говоря уже о любви.

Она ненавидела эту одаренность с непонятными возможностями, которые в полноте еще даже не проявились. Но забирала много времени на учение, управлять своим сознанием, выходя из тела, ментальные способности и всевозможные тесты, где она чувствовала себя подопытным храсаком. Эта одаренность источник ее бед и несчастий, из-за которой она бесцветное уродливое создание с плоской фигурой и всеобщее посмешище. Кому нужны эти супер способности, когда их раса и так могущественна, их сущность сильна, во всем имея высокий коэффициент интеллекта, способного усваивать и применять множество информации. С раннего возраста они проходят тесты, по которым определяют, в какой области они будут сильны и их готовят к этому. А дальше в шестнадцать циклов соответственно тесту в них грузят знания. Правда, количество специальностей уже зависят от состояния и положения в обществе. Ее родители дали ей по максимуму, а что ей еще оставалось с такой внешностью, только полностью погрузиться в знания. Для своих двадцати пяти циклов она имела все основные и востребованные профессии. Друзей у нее не было, среди красавиц она была объектом насмешек, да и в этом возрасте уже почти все обзавелись своими парами, а многие уже создали свои семьи. Из-за ее уродства даже на ее приданное и положении в обществе никто не польстился, не говоря уже о этой загадочной одаренности.

Вскоре они зашли в лифт, в его зеркальных стенах появилось ее отражение: невысокая девушка с блеклыми, можно сказать, прозрачными волосами и такими же бровями, на их фоне водянистые практически бесцветные глаза выглядели просто ужасно, довершало это блеклое лицо бледная кожа и угловатая фигура с еле заметной грудью. Хуже всего, что эта одаренность, будь она не ладна, не воспринимала ни макияж, ни покраску волос, проходило мгновение и все растворялось. Да и их раса не пользовалась ничем из косметики, они от рождения были все красивы, а после пережитых наивысших чувств любви становились еще ярче с совершенной фигурой, словно цветок распускались во всей красе.

Шайни опустила свой взгляд в пол, все ее мысли были о том, как пережить это унижение именуемое ее праздником.

— Милая, выше голову и помни ты одаренная! — женщина отдала приказ, спустить их на первый этаж. — Мы тебя очень любим, дорогая, ты наше сокровище, — в который раз поцеловала ее мама, в ответ ей натянуто улыбнулись.

Двери лифта бесшумно открылись, выпуская их в холл. Шайни ничего не оставалось, как поднять выше голову и с достоинством пройти в зал к гостям, ее красивое платье только подчеркивало ее бесцветность и блеклость, привлекая еще больше ненужного внимания, от которого хотелось проволиться сквозь землю. Хуже всего, что идти пришлось через весь огромный зал полный гостей. Перед ними расступались с фальшивыми улыбками. И даже то, что она именинница не спасло ее от шушуканий и гримас отвращения ей вслед, приглашенных даже не останавливало то, что они гуляли за счет обсуждаемой семьи.

Наконец-то, они прошли через эту яркую и разряженную в роскошь толпу, и подошли к возвышению, где собралась вся ее семья, единственные родные ей существа, которые действительно ее любили. Во главе, как и положено, стоял ее отец высокий широкоплечий мужчина. Он, как и все Кэйсарианцы мужского пола, имел один цвет волос, а именно темно сиреневый, почти черный, только на свету был виден его сиреневый оттенок. Красивые черты лица дополняли глаза такого же цвета, что и его волосы. Рядом с ним стоял наследник, старший сын, который внешность взял от обоих родителей, его мужественная красота не оставляла равнодушной женскую половину общества. Не смотря на свой возраст тридцать циклов, обзаводиться семьей он не спешил, родители не настаивали, что такое тридцать циклов, когда они живут больше пятисот циклов. Ну а рядом стояла сестра красавица с двухцветными прядями волос, старше всего на пару циклов именинницы со своим мужем. И их младшим братишкой, которому исполнилось всего шестнадцать циклов, мужества он еще не набрал, а красотой уже не был обделен.

Как только они поднялись на возвышение, отец взял слово, привлекая и без того внимания к ней. Он напомнил гостям, по какому поводу все собрались на праздник, а то мало ли вдруг после того как перевели подарочные крейсы (местные деньги) сразу забыли кто виновница торжества. А после отец поздравил ее сам от всей семьи и подарил ей небольшой корабль?!?! Голограмму которого тут же выставили на всеобщее обозрение под восторженные и завистливые вздохи молодежи. Шайни и сама была в восторге, она расцеловала всех своих родных.

А после был фуршет во время, которого была концертная программа, бдительные родственники не дали ей ускользнуть. А дальше начались танцы, где счастливые парочки закружились по залу.

Шайни под шумок решила улизнуть, медленно переходя от окна к окну за спинами присутствующих, благодаря своему росту и хрупкости она была не заметна. Эти места зала не особо пользовались спросом среди гостей, которые жаждали оказаться ближе к центру, чтобы себя показать и других именитых увидеть, заодно занять выгоду от знакомств.

Чего она только не наслушалась о себе, пока продвигалась к выходу. Проходя мимо разноцветной стайки девиц, она слышала в свой адрес.

— Они думают, что на такую бесцветную уродину кто-то польстится. Выставляют ее на всеобщее обозрение, в надежде подцепить для нее несчастного. Вон на подарки не скупятся, чтобы все видели их щедрость и состояние. Они что не видят, что эти все дорогие и красивые платья только подчеркивают ее плоскую фигуру, — фыркнула одна из красоток.

— Ну, она все же одаренная! — высказала свое мнение еще одна красавица блистающая

драгоценностями.

— Перестань, если уж на приданное и место в обществе никто не польстился, кому нужна эта одаренность, которая еще и не проявилась в полной мере, — ехидно проговорила третья, поправляя ярко алые локоны.

Шайни дальше слушать не стала и тенью прошмыгнула дальше. Увидев, как в ее сторону направляется важный господин со своим сыном, спряталась за штору и замерла. А парочка остановилась совсем рядом с ее укрытием.

— Райм, иди пригласи именинницу на танец, — в приказном тоне проговорил отец своему отпрыску.

— Отец, я не хочу танцевать с этой уродиной, меня тошнит от одного ее вида, — воспротивился сынок.

— Тише ты, а жить в роскоши тебе нравится? Дела нашей семьи в плохом состоянии, еще немного и это станет известно всем, сам знаешь, от нас сразу все отвернуться и дел иметь не захотят. Это единственный наш шанс поправить положение, тем более, как зятя, тебя ждут большие перспективы. Влюби ее в себя, глядишь и она станет краше... Хотя даже не представляю, как такое может измениться, — скривился папаша, затем глянул на сына. — А иначе не получишь больше ни крейса, — затем смягчил тон, — своих красоток сможешь и после женитьбы баловать, считай это твоя работа обхаживать и спать с этой уродиной, давай иди, — рассмеялся он и подтолкнул сына вперед.

А Шани стояла и заливалась слезами. Нет, с нее хватит такого унижения. Все видят в ней только уродину, она никогда не встретит среди них родственную душу. Бежать нужно с этой планеты, пусть она до конца дней будет в одиночестве, но без этих унижительных насмешек.

— А как же родные? — спросила совесть.

Утирая слезы, она ответила сама себе: "Я у них не единственный ребенок, к тому же, как устроюсь, свяжусь с ними. Оставлю им сообщение, они поймут меня. Но больше я не буду терпеть это унижение".

Как же вовремя родители подарили ей корабль, знания у нее есть, да и личных крейсов хватает. Бежать сегодня же, пока все слишком заняты.

Шайни замерла в капитанском кресле, устремив свой взгляд в бескрайние дали космоса. Только сейчас она успокоилась, ее нервы прошли испытание на прочность. Ей стоило большого труда совершить побег. Сутки она в полете практически не покидала кресла, ожидая погоню.

— И куда лететь? — спросила она вслух, разбавляя тишину своего одиночества. — Меня же, наверное, уже ищут, как же одаренная сбежала, достояние планеты. Нужно улететь подальше от родной планеты, туда, где меньше всего меня будут искать.

Возле кресла появилась голограмма искина корабля, точная копия ее отца. Вначале там была ее бесцветная копия, которую она быстро заменила, родители хотели как лучше, а получилось как всегда.

— Шайни, детка, дай точные координаты, моя красавица, — проговорил искин голосом отца, развернув перед ней голограмму карты.

Шайни вздрогнула, искин имитировал не только голос отца, но и его обычную манеру общения с ней. Изучив внимательно карту, она ткнула пальчик в ее участок. Она полетит на окраину своей империи, туда, где начинаются неизведанные просторы. Нужно там переждать, пока ее розыски утихнут.

— Я тебя понял, красавица наша, — карта свернулась, искин пропал из вида, двигатели тут же запустились и корабль прыгнул в гипер прыжок.

А Шайни подумала о своей семье, сожалея, что ей пришлось расстраивать их своим побегом. А еще о том, что когда ее близкие называют ее красавицей, это не звучит издевательством, как из чужих уст, ведь для них она действительно красавица.

Встав из кресла, она направилась в буфет, нужно поесть. Пройдя коридором корабля, она зашла в буфет, к ней тут же подъехал робот.

— Ужин, — отдала она ему распоряжение.

Спустя время обслуживающий робот поставил перед ней ужин из двух блюд и напитка из натуральных продуктов. Ела она без аппетита, все же не смотря на свободу, чувствовала она себя одиноко. Хотя раньше ей казалось, что она дома одинока, оказывается это не так, только сейчас она это осознала в полной мере.

Отужинав, она направилась в свою просторную каюту, состоящую из двух комнат, спальни и кабинета. Только сейчас у нее была возможность осмотреть свое новое жилье. Кабинет, он же гостиная, имел уютный мягкий уголок, состоящий из дивана и кресла, между ними стоял столик. Напротив него на всю стену, имелся галавизор, сейчас он находился в режиме зеркала. В противоположном углу стоял письменный стол, при желании его поверхность становилась коммуникатором. Возле стола заняло свое место удобное многофункциональное кресло, пол устилало мягкое покрытие. Стены украшали светильники с голосовым управлением и картины с видами родной планеты.

В спальне имелся стандартный санблок с необходимой машиной для сухой чистки белья. Большое зеркало во весь рост, заняло свое место на дверной панели, в него она всячески избегала смотреть.

Двухспальная кровать с тумбочками по бокам, на всю стену шкаф, который был полупустым. Обслуживающий робот уже разложил ее минимум вещей, да и дома она не

любила наряжаться, все эти красивые вещи лишь подчеркивали ее уродство, поэтому, не смотря на ворчание мамы, она предпочитала носить комбинезоны. В уголке примостился столик с зеркалом и мягким пуфиком, обязательный атрибут женских спален. Мягкий ковер заглушал шаги. Стены были обиты красивым и мягким покрытием постельных тонов, довершали их светильники.

Осмотрев свое жилье, она двинулась в санблок, раздеваясь на ходу. Закинула вещи в очиститель и встала под струи теплой воды, смывая тревоги и переживание. Несмотря на бодрящий душ, жутко хотелось спать, усталость брала свое. Включила сушку всего тела, высохнув, натянула на себя чистое белье и с трудом доползла до кровати, рухнув в нее.

И тут ее сознание словно отделилось от тела, стали происходить вещи, которых раньше не было. Она видела себя со стороны, с ее телом что-то происходило. Энергетические потоки светилось изнутри и судя по его состоянию и конвульсиям в теле происходили изменения. Хорошо что ее сознание было вне тела, не известно, как бы она это все пережила. Но, к сожалению, изменения произошли только внутри, снаружи ничего не изменилось, все то же бледное создание. Она даже не заметила, как сознание вернулось в тело, и она провалилась в темноту, отметив краем сознания существенные изменения, прежде чем уплыть в сон.

Казалось, она только уснула, как из сна ее вырвал голос искина, подражая интонации отца.

— Шайни, у нас проблема!

— Какая еще проблема? — мгновенно вскочила она на ноги, с волнением уставилась на голограмму.

Все же это ее первый самостоятельный полет. Не то чтобы она не справилась с трудностями знаний у нее достаточно.

— Выйдя из прыжка, мы угодили в черную дыру, предугадать ее появление было невозможно.

— И? — приготовилась она к худшему, не вполне осознавая проблему.

— Мы так же благополучно вышли из нее. Наше место нахождения неизвестно. Данные и карты этой галактики отсутствуют.

И только сейчас она осознала, что вернуться к своей семье она никогда не сможет, неизвестно куда их забросило. Черные дыры — это неизученные аномалии, которые появляются когда хотят и где хотят. Она одна в совершенной чужой галактике, языка не знает к тому же тут, наверное, совершенно другая банковская система, если она, конечно, вообще здесь есть.

— Топливо? — спросила она безжизненным голосом, и слеза скатилась по ее бледной щеке.

— Пятьдесят процентов, столько же энергетического запаса.

— Отключи энергетический двигатель. Сканируй пространство, нам нужен летающий объект или планета.

Искин пропал из виду, а она упала на кровать и разрыдалась, мысленно прощаясь с родными, а заодно и с жизнью. Сколько она еще сможет, вот так блуждать в чужой неизведанной галактике неизвестно.

Очевидно, стресс и истерика повлияли еще больше на ее изменения, о которых она забыла. Ее тело выгнулось от боли, казалось, огненный поток прошел по каждому сосуду. Затем все стихло, и появилась легкость во всем теле и, самое главное, здравые мысли. Подскочив на кровати, она села и вытерла слезы. С чего это она уже с жизнью прощается? Нужно бороться до последнего, на что ей дана эта одаренность?

Точно какие у нее возможности она не знала, но то, что они появились это главное. Что-то там эти ученые храсы (аналог грызунов) говорили, по их предположениям она не только должна сливаться с системами, но и сама может стать энергетическим потоком, перенося свое тело, ее сознание сможет все. Правда в это слабо верить, может им так хотелось и они сами себе нафантазировали.

— Ладно, не время раскисать, — пошептала она вслух.

Посмотрела на таймер. Оказывается, проспала она достаточно долго, уже утро. Поэтому встала и отправилась в душ, глянула в зеркало в надежде увидеть там другое отражение, разочаровано вздохнула. После того, как привела себя в порядок, отправилась завтракать, аппетит был просто зверский. Быстро утолив свой голод, она отправилась в кабину управления.

— Доложи обстановку, — при появлении голограммы она вздрогнула, очень реалистичное изображение ее отца, все еще не может привыкнуть.

— Впереди обнаружен летающий объект. Я применил невидимый режим. Жду дальнейших указаний.

— Идем на сближение, высчитай допустимое расстояние до их щита и следуй за ними.

После распоряжения она вернулась в каюту, надела бронированный комбинезон и прихватила свое универсальное личное оружие, трансформер кластер, созданный специально для нее. Эта уникальная разработка их семьи нано технологий и необычного сплава, в виде перчатки. Стоило ей надеть его на правую кисть руки, как его идентификатор, опознав ее, плотно обхватил ее руку, при этом не мешая ее движению. Управляла им она своим сознанием, это было очень мощное оружие, при желании могло стать чем угодно, его мощность регулировалось, он мог трансформироваться по желанию владельца. Вооружившись, она вернулась на мост управления.

Прошло немало времени, прежде чем она увидела перед собой довольно таки немаленький корабль. Из чего она сделала выводы, что их цивилизация намного шагнула вперед, а может, это просто корабль устаревшей модификации. Расслабившись в кресле, она попыталась вспомнить свое состояние, когда ее сознание выходило из тела. На удивление у нее легко получилось, все же тренировки прошли не даром. У нее было одно желание — найти вход в систему незнакомого корабля. Прислушавшись к своим чувствам, она нашла нужный импульс и ринулась к нему, став его неотъемлемой частью. Ей нужна была информация, и она ее получила, передавая ее искину своего корабля. Помимо этого ей нужно было знания языка и жизненный уклад общества.

В капитанском кресле сидел мужчина, используя систему корабля, она вошла в его

сознание через нейросеть, поглощая его информацию, не забывая перекидывать ее искину своего корабля. Там же и обнаружила лингво с множеством языков, но приоритет имел всеобщий язык, распространенный в этой галактике. Собрав всю необходимую инфу, она вернулась на свой корабль, который продолжал следовать за впереди летящим.

— Адаптируй всю полученную информацию, — отдала она приказ, погружаясь в размышление.

В этой галактике единицей банковской системы был кредит. Которых у нее не было, она, конечно, могла использовать наличность этого капитана, да и взломать любую банковскую систему для нее труда не составляло, но совесть ей этого не позволяла. А ей нужно топливо, еще хорошо, что ее корабль приспособлен к любому виду. Без кредитов она даже сесть на планете не может, чтобы оплатить место стоянки, не говоря уже о пополнении запасов.

— Шайни, к нам на скорости приближаются два корабля без опознавательных знаков. Щиты приведены в готовность. Ожидаю дальнейшего твоего решения, детка.

Детка скривилась и как только будет время, решила поменять профиль искина, слишком реальное напоминание об отце и от этого больно.

Ей было известно из полученной информации, впрочем, как и в их галактике, без опознавательных знаков летали только пираты. Вот ее шанс получить необходимые кредиты.

— Просчитай и займи выгодную позицию для нас и оставайся в режиме ожидания.

Шайни мгновенно с легкостью вошла в транс и скользнула в систему одного из преследователей, система попыталась заблокировать ей доступ, но безрезультатно, она ее с легкостью взломала и взяла под контроль.

Тем временем большой корабль, по-видимому, пассажирский развернулся и попытался уйти от двух встречных небольших, но довольно таки мощных кораблей, которые брали его в клещи. В этот момент, один из пиратских кораблей просто завис, его двигатели были отключены, капитан прибывал в панике, его корабль просто не реагировал на все его команды, попытка перейти на ручное управление ничего не дала. Он попытался использовать оружие корабля и безрезультатно. Огромная махина зависла мертвым грузом.

Шайни, не возвращаясь в свое тело, попробовала войти в систему другого пиратского корабля и на радость ей, у нее получилось. Первым делом она заблокировала все пушки, а дальше по наработанной схеме заблокировала систему корабля. Это дало возможность пассажирскому кораблю уйти от преследователей.

Сознание Шайни безошибочно определило капитана пиратов, который в панике метался и отдавал распоряжение своему экипажу. Она ринулась в его разум, используя его нейросеть. То, что она там прочла, ее просто ужаснуло, вся его жизнь прошла через нее. Поэтому она без угрызений совести лишила его жизни. Всю команду постигла та же участь, ей больше не требовалось наличие нейросети. Она, как менталист, переходила от сознания пирата к сознанию другого. Просматривала их память в надежде найти среди них достойного жизни, но кроме грязи, жестокости и убийств ничего не нашла, от чего ее стало просто тошнить. Чувствовала ли она угрызение совести от убийств пиратов. Нет, сказался менталитет ее расы, она спасла многие жизни и предотвратила зло преступлений.

Используя память второго капитана, определила количество его команды. Второй экипаж постигла та же участь, за исключением одного пирата, который благодаря своему юному возрасту еще не погряз в убийствах и жестокости, его она просто погрузила в глубокий сон. Захват двух пиратских кораблей много времени не занял. Не смотря на то, что

она просмотрела жизни двух экипажей, ее скорость восприятия могла посоревноваться с самым мощным искином галактики.

Шайни дала приказ искину своего корабля произвести стыковку с одним из пиратских кораблей и запустить туда роботов. Их задача собрать кредитные карты, оружие и ценное, что найдется в карманах, трупы выкинуть в космос.

Вернувшись сознанием в свое тело, она пошла к шлюзу на выход, пора посмотреть на свое приобретение и собрать трофеи. Роботы послушно следовали за ней.

Попав на приобретенный корабль, она первым делом отправилась в рубку управление. Идя коридорами и переступая трупы пиратов, с любопытством осматривала корабль, заглядывая в каюты. Роботы четко исполняли приказ.

Сев в капитанское кресло, первым делом переписала систему на себя, став полноправной хозяйкой корабля, кое-что изменила, усовершенствовал. Произвела отстыковку со своим кораблем, она пристыковалась со вторым пиратским кораблем.

Затем отправилась в капитанскую каюту, ее интересовал сейф, используя память капитана, вскрыла его. Улыбка коснулась ее бледных губ, стопочка кредитных одноразовых карт радовала глаза. Покопавшись в сейфе, извлекла из него коммуникатор. Одев его на запястье, просмотрела его содержимое, пират хранил на ней важную и секретную информацию. Удалять ее она не стала, пригодиться. Проверила наличие на картах, ну что ж сто тысяч кредитов неплохо для начала. Учесть еще наличие второго корабля, возможно, там тоже есть наличность.

В хорошем настроении она отправилась в грузовой отсек, ничего особо интересного она там не обнаружила, не считая пару боевых роботов. Ее помощники закончили сбор трофеев, сложив оружие в контейнер. Одноразовых кредитных карт оказались на общую сумму двадцать тысяч и это неплохо.

Не теряя времени, она прошла на второй корабль, ведя своих роботов за собой, которые тут же принялись выполнять свои задачи. Стоило ей взойти на борт, как повинувшись ее команде, корабль произвел отстыковку и его место занял ее корабль.

Отработав уже по схеме с системой корабля, она отправилась в капитанскую каюту, вскрывать очередной сейф. И была удивлена содержимым. Помимо кредитных карт там обнаружили женские драгоценные украшения. Собрав все, она отдала роботу и двинулась осматривать корабль дальше.

В грузовом отсеке она резко остановилась, ощущая постороннее присутствие, помимо спящего пирата, которого сразу обнаружила. Осмотрелась, большая часть грузового отсека был переделана на камеры с решетками. Туда она и направилась, отдавая распоряжение шагающему с ней рядом роботу. Тот подхватил спящего и понес его, следуя за ней, предварительно отобрав у него оружие.

"Странно, почему она сразу не обнаружила чье-то присутствие?" — размышляла она, наверное, потому, что не задавалась целью найти их. Упрекнула себя за невнимательность, слишком заиклилась на поиске пиратов.

Робот, повинувшись ее приказу, поместил спящего пирата в одну из клеток и закрыл ее. Ее внимание привлек шорох и движение в одной из камер. Резко развернувшись в ту сторону, она обнаружила там сидящую избитую женщину, в лохмотьях некогда дорогой одежды на ее руках сидел перепуганный ребенок, циклов пяти.

Увидев Шайни, у женщины загорелась надежда в глазах. Она измученным голосом, прилагая усилия, произнесла.

— Помогите! Спасите, мой муж богат, если вы доставите нас домой, то получите немаленькое вознаграждение.

Шайни сознанием прикоснулась к замку, и его схема вышла из строя, открывая клетку. Она медленно зашла вовнутрь камеры, стараясь не пугать пленых, и помогла женщине встать, видно было, что на ней не было живого места, так над ней издевались пираты. При этом она внимательно наблюдала за реакцией женщины, по привычке готовясь к неприязни своей внешности. Но, кроме радости спасения, та ничего не испытывала. Может, она только на фоне своей расы выглядит ужасно? Скорее всего, настрадавшейся женщине все равно, как выглядит ее спасительница.

— Это мы обсудим позже, сейчас вам нужна медицинская помощь. Следуйте за моим роботом, он проведет вас на мой корабль в медблок. Я отдам распоряжение искину корабля, он окажет вам помощь. Мне нужно решить вопрос с оставшимся пиратом.

Женщина замерла, переваривая полученную информацию. Затем схватила девушку за руку.

— Нет, нет, мы подождем вас здесь, — затем ее лицо перекосило от гнева. — А что решать с этим пиратом, кроме смерти он ничего не заслуживает. Если бы Вы только знали, что они вытворили со мной, на глазах моего маленького ребенка, — расплакалась она.

— Поверьте, те пираты понесли наказание, этот не принимал участие. Хорошо пойдете, я вернусь сюда позже, — вздохнула она.

С этими словами она, поддерживая спасенную, которая не выпускала руку ребенка, повела ее на свой корабль. Они сразу же направились в медблок. В первую очередь она уложила туда мать малыша, после долгих заверений, что с малышом ничего не случится. Запустив нужную программу, повела малыша в буфет, где его накормила. Пока ребенок уплетал еду за обе щеки, она мягко коснулась его разума, стирая с его памяти ужасные воспоминания издевательств над его матерью, исцеляя его психику. Наевшись, малыш сонно потер глазки, и она повела его в свободную каюту. Где практически спящего малыша выкупала и уложила спать. К этому времени закончился процесс лечения его матери.

Уже в буфете они познакомились, женщину звали Талина. Их маленький корабль захватили пираты, когда она возвращалась от своих родителей домой, команда погибла, защищая ее. Жила она с мужем на маленькой планете "Рокас". Из разговора она поняла, что планета была многорасовой, переселенцы ее облюбовали для жилья, мягкий климат позволял собирать не один урожай в год. Вообще, планета была многофункциональной. Каждая раса приспособила ее под себя, принося свой колорит.

После того, как она разберется со своим пленником, они возьмут курс на "Рокас". Шайни решила, что после того, как доставит Талину на родную планету, займется продажей двух кораблей. Они ей не нужны, заодно будет, чем занять свое время. Она еще не решила, чем будет заниматься, осложнения ей еще приносила ее отверженность, привычка избегать общество и прятаться от всех влияло на принятии решения.

А еще где-то глубоко в душе она все еще надеялась встретить своего единственного, с которым она испытает наивысшие чувства любви и сможет измениться внешне.

После того, как Талина ушла в предназначенную каюту, Шайни вернулась на пиратский корабль. Ей нужно было решить вопрос с бывшим пиратом, но она так надеялась, что он выберет правильный путь, право выбора остается за ним.

Пленник уже проснулся и с испугом смотрел на нее, его, конечно, напугала не ее внешность, он беспокоился о своей дальнейшей судьбе.

Шайни пристально рассматривала молодого русоволосого парня с карими глазами, чуть выше нее. Паренек только вошел в период совершеннолетия. Насколько она помнила, его дядя был одним из пиратов, мальчишку он не любил, считал его обузой. Использовал его, как личную прислугу, часто срывая на нем свою злобу. Но парню родство особо не помогало, весь экипаж издевался над ним, как над самым слабым.

— Я думаю, ты осознал, что остался единственным выжившим из пиратов? — в ответ парнишка сглотнул и кивнул головой. — Я оставила тебе жизнь только потому, что ты еще никого не убивал. Но твоя дальнейшая судьба зависит от того, какой путь ты выберешь. Есть два варианта: первый, я сдам тебя на ближайшей планете органам правопорядка, как пирата, есть тому свидетели. Или же ты выберешь правильный и честный путь в жизни, забывая про пиратство. То я высажу тебя на ближайшей планете, где ты начнешь новую жизнь, дам немного кредитов на первое время, — она предупреждающе скинула руку, чтобы он ее не перебивал. — Я хочу, чтобы ты знал, я менталист, все твои мысли с легкостью читаю. Прежде чем ты ответишь, подумай хорошо.

Парня пронзили ее водянистые глаза, и ему стало не по себе, он поверил ей сразу же. От нее веяло силой и опасностью, она очень отличалась от виденных им ранее рас, чем он объяснить не мог. К тому же его взгляд сразу же заметил на ее руке странную вещь, то, что это оружие он даже не сомневался.

— Мне никогда не нравилось пиратство, у меня просто не было выбора, я рано стал сиротой и попал к ним... к своему дяде, — проговорил он охрипшим голосом.

— Если я тебя выпущу, ты не доставишь мне хлопот? — пригвоздила она его своим взглядом, от которого он не в силах был отвести взгляд.

— Нет... нет, — замотал он головой.

Мгновение и она оказалась возле двери его решетки, от неожиданности он дернулся. Такой скорости он еще не видел, но больше всего его поразило то, что эта странная девушка одним взглядом вскрыла замок, он бы еще больше удивился, узнав, что его внутренняя схема вышла из строя. Шайни сама была бы в шоке, если бы заметила свои перемены после раскрытия своей одаренности. Просто ее тело подстраивалось под работу ее сознания, для которого теперь не было преград. И ее скорость для нее была естественной, поэтому она и не замечала перемен.

Выпуская парня из клетки, она обратилась к нему.

— Можешь называть меня Шайни, как мне обращаться к тебе?

— Крим, — опустил он глаза, при этом подумав, что его так, кроме погибших родителей, никто не называл, даже его дядя называл его хрысенышем (аналог крысы в этой галактике).

— У тебя теперь новая жизнь, в ней нет места прошлому, так больше никто тебя

называть не будет.

Парень резко вскинул голову и испугано на нее посмотрел, она действительно читает его мысли.

— Мне меньше всего хочется читать твои мысли, но пока что я не могу тебе доверять. Пойдем на мой корабль, я покормлю тебя и покажу тебе каюту, где ты будешь жить. А ты подумай пока, чем бы ты хотел заняться в будущем, возможно, я смогу тебе в этом помочь. Иди возьми свои вещи, время уже позднее.

Но далеко парень не ушел, прошел в другой конец грузового отсека и вытащил из одного угла старый потертый рюкзак и вернулся к ней. Это все, что он имел.

Только они зашли на ее корабль, как он произвел отстыковку, взяв курс на планету Рокас. Следом за ним управляемые автопилотом летели два трофейных корабля.

Идя следом за ней, парень с интересом разглядывал незнакомый корабль. Вошли они в него через грузовой отсек, выйдя из отсека в коридор, ему сразу же показали небольшую одноместную каюту, предназначенную для механика. Шайни показала ему, как пользоваться санблоком и машиной для чистки белья. Так же разложила кровать, показывая, где находится постельное белье. Затем повела его в буфет, где обслуживающий робот подал для Крима ужин из натуральных продуктов. Понаблюдав, как парень с жадностью ест, похоже, он жил впроголодь у него было столько восхищения при виде натуральной еды, она попрощалась с ним и отправилась в свою каюту.

Где принялась разбираться со своими трофеями, а именно кредитами, складывая их в свой рюкзак. В общей сумме у нее оказалось около трехсот тысяч кредитов. Отложив несколько штук для скорого использования, отдала приказ искину корабля присматривать за пареньком. Заодно сменила профиль самому искину, выбрав стандартный вариант, голограмму дроида, почувствовала капельку облегчения, как будто она отпустила прошлое. Не смотря на это она, еще долго не могла заснуть, вспоминая о своей семье. Сожалела ли она что покинула их? Нет, она жалела, что больше никогда их не увидит, но жить в их сочувствии и с насмешками со стороны остальных просто было уже невыносимо.

Ощущение посторонних на корабле заставило ее рано проснуться, приведя себя в порядок. Она прихватила найденные в сейфе драгоценности и отправилась в буфет. Где к ее удивлению за пустым столом уже сидел смущенный Крим.

— Я привык рано вставать, да и выспался я уже, — начал быстро оправдываться он. — Спасибо, у меня никогда не было такой уютной кровати и каюты, — совсем смутился он.

— Пожалуйста, — улыбнулась она ему, затем вспомнила о своей внешности и убрала улыбку. — Ты подумал, чем бы хотел заниматься?

Обслуживающий робот, повинуясь ее приказу, поставил перед ними на стол завтрак на двоих.

— Я даже не знаю... Можно мне остаться с Вами, я постараюсь быть Вам полезным.

Шайни чуть не подавилась едой, она внимательно посмотрела на паренька.

— Крим, я сама еще не знаю, чем буду заниматься, кроме корабля у меня ничего нет. Возможно, я всю жизнь буду болтаться в космосе, да и в космосе небезопасно. А возможно я найду себе пристанище, я не знаю.

Парень наблюдал ее растерянность и за изменившимся выражением ее глаз. Из-за блеклой однотонной внешности, ему казалось, что она не способна на эмоции, и ее

водянистые глаза не могут передавать внутреннего чувства, но он ошибался. Сейчас она не казалась ему пугающе холодной и бесчувственной. А главное, он понял, что перед ним, возможно, его сверстница.

— Пожалуйста, позвольте мне остаться с Вами, если вы решите поменять свою жизнь, я в любой момент смогу уйти от Вас. К тому времени я, возможно, определюсь чем бы я хотел заниматься.

— Обращайся ко мне на ты...

Дальше ответить ему она не успела, в буфет вошла Талина, ведя сына за руку. Увидев Крима, ее выражение лица изменилось, она с ненавистью и с криками кинулась на него, слова этого крика лингво отказывался переводить. Шайни встала между ними, перехватив руку женщины, и обратилась к ней, используя ментальное воздействие.

— Разве он участвовал в надругательстве над тобой? Он же только приносил вам еду.

— Достаточно того, что он один из них и присутствовал там, — выплюнула она обвинения, кидая на него полный ненависти взгляд, сверкавший злобой.

— Крим, иди к себе, я позже с тобой поговорю, — обратилась Шайни к нему, не поворачивая головы в его сторону.

Парень растерянный и испуганный по стеночке поплелся на выход. Шайни ощущала его боль от обвинения, она знала, что ему было невыносимо слышать все издевательства над этой женщиной, но что он мог поделать. Он и так старался приносить еду, давая порции больше, чем положено на свой риск. А Шайни поняла, что не может оставить этого парня на планете, Талина не успокоится, пока не выместит на нем свою месть за всех пиратов. Ее осуждать она не могла, потому что сама не знала, как бы поступила на ее месте. Придется его забирать собой, радовало одно, он не испытывал к ней отвращения и неприязни, не считал ее уродливой, да боялся ее способностей. Возможно, с ним не будет так одиноко, да и забота о других отвлекает от своих проблем.

— Талина! Он, по сути, еще ребенок, он не сам выбрал для себя такую жизнь, в раннем возрасте стал сиротой, у него кроме дяди пирата никого не было. Поверь, ему жилось с ним не сладко, над ним постоянно издевались остальные.

— Он пиратское отродье и станет таким же! — закричала она так, что ее сын дернулся. — Пусть держится от нас с сыном на расстоянии, иначе я его убью, — безумие промелькнуло в ее глазах.

— Мамочка, почему ты кричишь? — сынишка испугано посмотрел на нее.

Это помогло его матери успокоиться, и она тут же переключилась на своего сынишку.

— Прости, малыш, что напугала тебя, сейчас мы позавтракаем, — заворковала она, усаживая его за стол.

— Вот возьми, это, наверное, принадлежит тебе, — Шайни положила перед женщиной украшения и вышла, ей было тяжело испытывать ненависть этой женщины, которая бурлила внутри нее, больно жала ее сущность.

Благодаря мощности трех кораблей, лететь им осталось два дня. За это время она решила заняться Кримом, а точнее его физической подготовкой. К сожалению, в их мире сила решает многое, неизвестно какое будущее ожидает паренька, но постоять за себя он должен уметь.

Шайни отдала приказ искину корабля, привести Кирима в тренировочный зал. Сам зал был не большим, но имел виртуальный тренажер.

Кирим несмело зашел в зал, ища взглядом Шайни. Ее он обнаружил сидящей к нему спиной на мягком покрытии пола в центре зала. Не поворачиваясь, она хлопнула ладошкой по полу, приглашая его сесть рядом. Парень прошел к ней, обошел ее, сел напротив нее и замер, в ожидании разглядывая ее лицо, пока она сидела с закрытыми глазами.

— Я хочу, Крим, чтобы ты освоил технику ближнего боя и смог постоять за себя.

— Это моя мечта обучиться любому боевому искусству. Но у меня нет нейросети, а без нее уйдет не один цикл, прежде чем я освою ее. Вряд ли Вы... ты, — спохватился он, — захочешь столько времени обучать меня.

— Это не проблема, я менталист и имею способности передать тебе ментально. Вопрос в том захочешь ли таким способом обучаться? Передача может быть болезненна, все зависит от возможности твоей сущности, — с этими словами она открыла глаза и пронзила его своим странным взглядом.

— Я... я готов, я могу потерпеть, для меня это подарок вселенной, — затароторил он.

Без предупреждения она начала вкладывать в него свои знания, стараясь делать это медленно, внимательно следя за ним. Все сразу он не сможет принять, поэтому она решила передавать ему частями. Жаль, у парня нет нейросети, тогда он бы смог принять намного больше. Нейросеть расширяет возможности мозга.

Заметив болезненную гримасу на его лице, прекратила передачу, он даже четверти не смог принять. Возможно, если погрузить его в медкапсулу, и при помощи препаратов можно было вложить больше.

— Ты как? — участливо спросила она, прикоснувшись к его ладони.

Он удивлено посмотрел на нее, потому что ощутил ее эмоции, а конкретно ее переживания. Увидев его реакцию, она убрала руку, не понимая его удивления, а читать его мысли уже не хотела, решила доверять ему.

— Уже нормально, боль прекратилась, — потер он свои виски, — я почувствовал твои эмоции, это временно? У меня такого раньше никогда не было.

— Не знаю, — задумчиво ответила она, — сейчас я загружу тренажер, и ты отработаешь те приемы, которые получил.

С этими словами она встала, подошла к пульту управления возле стены, ввела нужную программу, там же взяла металлический обруч и вернулась к Криму. Надела обруч на его голову, объясняя ему.

— Я включила тебе программу для новичков, будешь заниматься час, для первого раза хватит. Искин отведет тебя в медблок, разденешься и ляжешь в капсулу, он запустит необходимую программу, приведет тебя в порядок после первой тренировки. Увидимся в буфете во время обеда.

— Может не стоит мне там появляться, леди меня на дух не переносит.

— Как только они с сыном пообедают, искин сообщит тебе, преjdeшь после их ухода обедать. Все, занимайся, — внутренним посылом она запустила программу.

Время пролетела быстро, искин доложил, что тренировка прошла успешно и Крим проходит восстановление в медкапсуле. Его организм сильно истощен и имеет застаревшие повреждения. Туда она и направилась. На половину прозрачная крышка медкапсулы показала спящего парня. Просмотрев его данные, она ввела нужные ему препараты и стала грузить в его разум остальную часть техники боя. На этот раз он смог принять гораздо больше информации, удовлетворенная результатами она покинула медблок.

Талина видно решила не испытывать судьбу все оставшееся время полета выходила в буфет раньше остальных. Так что Крим и Шайни спокойно принимали пищу.

Во время обеда она вопросительно посмотрела на паренька, тот ей ответил со счастливой улыбкой.

— Я чувствую себя превосходно, могу и дальше заниматься, — посмотрел он на нее с надеждой.

— Через час после обеда, я запущу для тебя тренажер. Ты оружием умеешь пользоваться?

— У меня был игломет старенькой модификации, но не было возможности тренироваться, — смущенно ответил он ей.

— Думаю, после обеда можешь заняться стрельбой, искин внесет в тренажер параметры всего оружия, что мы нашли на пиратских кораблях, часик постреляешь, а потом займешься освоением техники ближнего боя. Да и выбери себе из трофеев коммуникатор, чтобы мы могли держать связь на расстоянии.

— Спасибо большое! — парнишка в порыве радости вскочил и обнял ее, затем смутился, плюхнулся на место и опустил глаза в разнос с едой.

Он просто не видел ее изумление, растерянность, кроме родных ее никто так не обнимал. На его резкое действие ее тело не среагировало в защитной реакции лишь потому, что она не чувствовала угрозы с его стороны, мысли у него были чистыми и радостными. После ментальной передачи ей не нужно было прилагать усилия, чтобы прочесть их, она просто читала его, словно через прозрачный материал, не входя в его сознания. Похоже, ее одаренность раскрывала свои возможности все больше.

Увидев его смущение и почувствовав его неловкость, она похлопала его по руке. Показывая этим, что все в порядке, наверное, это нужно им двоим. Несмотря на разные судьбы, они оба прошли через одно: отверженность, а сейчас еще и одиночество. Им нужно учиться открываться для других. Крим поднял на нее свой взгляд, его глаза сияли обожанием и благодарностью.

— Ну, давай ешь, тебя ждут тренировки, — скрыла она свое смущение от его взгляда.

После обеда они разошлись в разные стороны: она в рубку управления изучать добытую информацию, ее интересовали ближайшие планеты.

Так их дни и пролетели: Крим продолжал изучать технику борьбы, при помощи медкапсулы. Он очень переживал, Шайни так ему и не сказала, останется ли он с ней или его высадят на Рокесе. А спрашивать у нее он не осмелился, боялся услышать негативный

ответ. Он и сам не мог понять, почему боится ее потерять. Возможно, потому что она единственная, кто заботится о нем и относится к нему хорошо, ведь то, что она дает ему стоит много кредитов. Он стал себя ловить на мысли, что ему нравится, когда она улыбается ему. Их взаимоотношения стали теплее, он перестал бояться ее способностей и привык к ее манере двигаться. А еще он пришел к выводу, что ей он может полностью доверять, чего никогда с ним не было.

Корабли зависли над планетой, искин корабля связывался с диспетчером космопорта и получил координаты на посадку, сделал так же запрос на необходимые припасы и топливо для трех кораблей. Рассчитался, перекинув необходимую сумму с кредитной карты. Шайни отправилась в каюту Талины, сообщить ей радостное известие, что она дома.

— Талина, ты можешь связаться со своим мужем, чтобы он приехал в космопорт. Мне бы не хотелось сходить с корабля, после посадки мы пополним запасы и сразу взлетаем.

— Шайни, мы тебе очень благодарны, — она прижала к себе своего малыша. — Я думала, ты погостишь у нас дома, отдохнешь от космоса.

— Спасибо, не хочется тратить время да и кредиты за простой в космопорту.

— За это ты можешь не беспокоиться, наша семья в долгу перед тобой.

— Об этом поговорим позже, пойдем в рубку корабля, свяжешься с мужем и дашь ему координаты нашей посадки.

Через какое-то время корабли совершили посадку, по их просьбе посадочные места находились рядом. Шайни дала распоряжение искину корабля принять груз, а сама, прихватив Крима, отправилась встречать службу доставки к двум остальным кораблям. Парнишка, оказывается, был знаком с этой процедурой, поэтому отправился на один из трофейных кораблей.

После приемки они вернулись на свой корабль, где в зале кают-компании их ожидал уже муж Талины. Крим отправился в свою каюту и от волнения стал мерить ее шагами, сейчас решалась его судьба. Остаться одному на незнакомой планете было страшно, кроме космоса он практически ничего не знал.

Шайни с волнением шла на встречу, контролировать свои эмоции — это первое чему ее учили на родной планете. В небольшом зале она увидела мужчину среднего возраста явно жившего в достатке, об этом говорила его одежда из натуральной ткани, уверенный взгляд, привыкший приказывать. Он оценивающим взглядом измерил ее, подметив необычный комбинезон, не сомневаясь, что это броня, необычное приспособление на ее руке, интуитивно понимая, что это оружие. Ее необычную внешность, посмотрел ей в глаза и тут же отвел свой взгляд, ощущая их тяжесть и власть, от которой становилось не по себе.

— Я благодарен за спасение моей семьи, им немало пришлось пережить, — начал он свою речь. — Что я могу сделать для вас? — использовал он хитрый ход, чтобы не предложить слишком много, но при этом не остаться неблагодарным.

Первое, что ощутила Шайни, это его неприязнь к ее внешности, хотя он умело это скрыл за наигранной вежливой улыбкой. И, конечно же, для нее не стало секретом его хитрая уловка. Она еще раз убедилась в том, что нельзя оставлять здесь Крима. Хотя до последнего надеялась, что сможет попросить мужа Тали позаботиться о мальчишке, но веры ему не было. Такой выкинет мальчишку на улицу и забудет о нем.

— Думаю, будет достаточно, если вы оплатите наши расходы, — ответила она ему, не меняя выражения лица. — И еще подскажите, где я могу продать свои два корабля?

Его натянутая улыбка стала искренней, когда он понял, что дешево отделался за спасение своей семьи. К которой он относился, как к хорошему вложению, а точнее приобретению, его жена была из богатой семьи, но, а сын все же наследник и его надежда. Старшая дочь от первого брака особой радости ему не доставляла, уж больно ее разбаловали.

— Самое выгодное для Вас это продавать свои корабли на планете наемников Тарс, там у Вас будет больше покупателей и цену дадут нормальную, — расщедрился он на совет и даже не попытался купить у нее по дешевки эти корабли, чтобы заработать самому, перепродавая их.

После он широким жестом протянул ей одноразовую кредитную карту. Шайни не стала уподобляться ему и проверять наличие кредитов при нем. Ей был очень неприятен этот мужчина. Поэтому она поспешила попрощаться с этой семейкой.

Все ее мысли занял предстоящий полет, насколько она помнила, по пути на планету наемников ей придется сделать промежуточную остановку, путь туда не близкий. Запасов им бы хватило, просто захотелось выйти на твердую землю. Она отдала приказ искину, позвать к ней Крима и взлетать, просчитав короткий путь до планеты Тарс. Искин его просчитал, но он не знал, что другие предпочитают не использовать его, потому что там пиратская зона.

А Крим шел к Шайни ни живой, ни мертвый, ему казалось, что вся его жизнь остановилась. Что сейчас ему скажут собирать свои вещи и на выход. Поэтому он вошел к ней, не смотря в ее глаза, с вселенской тоской, грустью и горем на душе. Вначале она опешила от ее состояния, а потом разобралась в его мыслях, которые со скоростью сменялись, и на ее душе стало теплее от мысли, что возможно у нее появился друг.

— Крим, думаю, нам стоит продолжить твои занятия, так что иди в медблок готовься принять еще порцию знаний.

— Правда?! Ты не оставишь меня на этой планете, — заулыбался он и опять в порыве своих радостных эмоций обнял ее.

Она все так же замерла, а потом потрепала его по волосам.

— Мы летим на планету наемников Тарс, возможно, там ты для себя найдешь что-то по душе. Думаю, я могла бы оплатить твоё обучение, чтобы ты приобрел для себя профессию. Подумай хорошо, пока есть такая возможность нужно воспользоваться ей.

— Спасибо, что позволила мне остаться с тобой, я обязательно подумаю.

— Капитан, впереди бой! — разбудил ее искин. — Мы вошли в невидимый режим, ожидаю ваших дальнейших указаний.

— Корабли удалось опознать? — поспешно вскочила она с кровати и начала быстро одеваться. — Крима вызови в рубку корабля, пусть будет в боевой готовности, — выбежала она из каюты, направляясь в рубку, находу отдавая распоряжения.

— Атакующий корабль принадлежит расе голубаносов, — с готовностью ответил искин. Перед глазами Шайни предстала голограмма представителя данной расы. Довольно таки высокий гуманоид, его кожа была голубого цвета, голову покрывала курчавая растительность темного цвета. В больших глазах отсутствовал зрачок, уши плотно прижаты к голове, ушная раковина практически отсутствовала, но слуховое отверстие окружали узкие наросты. Голограмма в целом производила неприятное впечатление, не то, что она предвзято относилась к другим расам. Но именно от этой расы разлило жестокостью, а интуиция менталиста еще никогда ее не подводила.

— Второй корабль принадлежит расе мэркотов, — выдержав паузу, продолжил искин. Перед ней тут же всплыла новая голограмма этого представителя расы, которая вызвала ее улыбку. Она с интересом разглядывала гуманоидное существо. Только на голове среди густых волос можно было разглядеть уши, а так же хвост с кисточкой, как у животного с ее планеты, очень напоминающего котэ (аналог кошки). А так эта раса ничем больше не отличалась от ее расы, разве что еще коготками на пальцах.

— Дай команду автопилотам наших трофейных кораблей зависнуть недалеко от боя. Мы идем на сближение с кораблем голубаносов.

— Приказ принят, капитан, — отрапортовал искин.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

За это время она добежала до своего кресла, где ее уже с волнением ожидал Крим, уставившись на картину боя через огромное панорамное окно обзора. Похоже, мэркоты могли не устоять против голубаносов.

— Не волнуйся, мы в невидимом режиме и не пострадаем, я на всякий случай попросила тебя вооружиться, — успокоила она его, садясь в кресло. Ее сознание уже привычно ринулось к кораблю голубаносов, но пришлось повозиться с их системой. Буквально взламывать ее, что не осталось не замеченным для ее противников, но это им мало помогло. У нее гораздо больше времени уходило на незаметное проникновение. А когда соблюдать секретность не нужно, она просто грубо вломилась в их систему. Блокируя сразу оружие и двигатели корабля, только после этого она дала команду снять невидимый режим с их корабля.

Корабль мэркотов прекратил обстрел, после того как противник замолчал. Они возликовали, увидев появившийся необычный корабль. И тут же ответили на голосовой вызов с этого корабля.

— Вас приветствует капитан Шайни Кэйрасан. Корабль голубаносов больше не несет угрозы. Можно узнать причину их нападения на вас?

— Вас так же приветствует капитан Стэр, благодарим за оказанную помощь, — пророкотал голос с рычащими нотками. — Голубанасы в последнее время были замечены в

похищении представителей различных рас. Стало известно, что они секретно проводят над ними опыты. Хотя их правящая верхушка это отрицает, — из динамика послышалось рычание. — Мы, понимаем, что корабль является вашим трофеем. Мы просим дозволение забрать пленных с этого корабля.

После услышанного неприязнь к голубанасам только усилилась, значит, ее интуиция не подвела. Хуже и опасней расы нет, которая, не задумываясь, уничтожает других таким ужасным способом.

— Я ничего против этого не имею, дайте мне время очистить корабль от команды.

— Если возможно взять кого-то в плен, за информацию их секретной базы, многие расы, включая дэморансов, могут быть весьма щедры и благодарны. Мы могли бы вам помочь с abordажем этого корабля, я имею в наличии экипаж из десяти бойцов.

— Взять пленных не обещаю, а вот информацию могу достать. Нет, в вашей помощи нет необходимости, я справлюсь без потерь и повреждения корабля. Разве что не дайте уйти противникам, если они используют спасательные капсулы.

— От нас эта срань вселенной никуда не уйдет, расстреляем всех, — угрожающе прорычал он, видать досталось им от этих голубанасов.

Отключившись от связи Шайни, увидела восхищенный взгляд Крима, который не совсем понимал, что она делала, но видел результаты достойные восхищения. Теперь понятно, как она одна захватила два пиратских корабля. Она улыбнулась парню, и тот ответил ей искренней улыбкой и преданным взглядом.

— Мне еще нужно немного поработать, скоро пойдем на вражеский корабль. Готовь роботов, — отдала она приказ искину.

Ее сознание ринулось в корабль противников, первым ее информатором стал капитан, который в панике пытался привести систему корабля в рабочее состояние. Хуже всего он не понимал, что за вирус взломал его корабль и, главное, как? Их военные технологии были одними из лучших. Вдруг капитан перестал кричать на подчиненных и застыл, а потом рухнул с криком на колени. Его ментальные щиты начали безжалостно взламывать, возможно, если бы ему их не установила секретная служба, он бы вообще не почувствовал вторжение в свой разум.

Шайни на мгновение остановилась, она не ожидала, что у него стоит блок, если его не правильно взломать, капитан просто лишится жизни, голубанасы умели хранить свои секреты. Капитан почувствовал ненадолго облегчение, до него дошло, что они имеют дело с опасным противником неведомой силой и возможностями. И ему впервые в жизни стало очень страшно. Он принял единственное правильное решение согласно инструкции секретного отдела, в надежде прекратить свои мучения. Его рука потянулась за оружием, под изумленные взгляды подчиненных он приставил его к голове. Но было уже слишком поздно, он так и застыл с ним. А в это время его блок в голове аккуратно взломали и передали всю имеющуюся информацию на искин корабля. Затем капитан вражеского корабля тихо и безболезненно ушел за грань жизни. А дальше его подчиненные один за другим падали безжизненными телами, прочесть их память труда не составляло, их блоки были незаметной преградой. Последний голубанос находящийся в рубке слишком поздно понял, что происходит. Инстинкт самосохранения погнал его в направлении спасательной капсулы, но смерть настигла его раньше. Немаленький экипаж корабля в ужасе наблюдал за смертью своих сослуживцев. Смерть не обошла стороной ни одного, особенно после того

как она узнала о том, что они вытворяли с живыми существами.

А дальше Шайни уже действовала по наработанной схеме: переписала систему корабля на себя, произвела стыковку со своим кораблем и вернулась в свое тело. К ней сразу же кинулся Кирим с волнением, быстро заговорил:

— Я уже испугался, ты так долго находилась в трансе. Все в порядке? Ты не пострадала? — забеспокоился он.

— Со мной все в порядке, пришлось повозиться да и экипаж военный немаленький, — благодарно улыбнулась она ему за его заботу.

— Ну, что пойдём, посмотрим, на наше приобретение. Как только мы зайдем на корабль, производи отстыковку и свяжись с мэрокотами, пусть забирают пленных, — отдала она приказ искину, вставая с кресла и направляясь на выход, за ней следом пошел Крим у входа уже ждали роботы.

А мэрокоты внимательно наблюдали со стороны и, когда увидели, как стыкуется корабль союзника, были просто в восторге, они поняли, что противнику конец. Капитана интересовал один вопрос: какое количество экипажа у союзника, судя по размерам корабля экипаж явно небольшой. Еще ему было интересно увидеть самого капитана в живую, по голосу ясно, это женская особь.

Как только они вошли на корабль, Шайни отдала приказ роботам и те принялись за работу, попросту занимаясь мародерством, забирая самое ценное и оружие, а трупы выбрасывали в космос.

Корабль голубаносов оказался большим и многоуровневым, самый нижний уровень был оборудован для содержания пленных, большую часть из которых составляли женщины. Из памяти капитана, она знала, что он получил приказ на захват женщин различных рас. Многих из них собирались использовать, как инкубаторы, для выведения монстров. Большую часть пленных разбирали на генетические запчасти, их органы использовали для создания ужасных подконтрольных существ. Голубаносы поставили для себя цель создать ужасное живое оружие против дэморансов. Самых сильных противников, а только потом уже захватывать галактику постепенно.

Перепуганные женщины смотрели на них затравленным взглядом, не зная, что происходит и кто они. Шайни встала посередине коридора перед камерами с решетками и громко заговорила.

— Не бойтесь, вас сейчас освободят мэрокоты и они вам помогут в дальнейшем, позаботятся о вас.

В подтверждение ее слов на уровень стали заходить эти симпатичные представители расы. Шайни наблюдала за ними с любопытством, их поведение было необычным. Как только эти крупные мужчины подходили ближе к клеткам, как их ноздри начинали трепетать и они шли как будто на запах аромата, хотя, скорее всего, так оно и было. Найдя то, что им было нужно, они как-то сразу менялись, начинали мурчать, остановившись напротив клеток. Вели себя, как настоящие коты из ее планеты. А их хвосты так и норовили дотянуться до пленницы, хозяин хвоста при этом что-то нежно ворковал мурлыкающим голосом.

Правда не все мэрокоты нашли то, что искали. Тогда решетки камер открывали и мурчащие мэрокоты ринулись в клетки. И что они там делали, ей видно не было, но то, что пленницы их благосклонно принимали, это было понятно по их спокойному поведению.

Остальных пленных выводили и вели на свой корабль.

Возле Шайни раздалось покашливание, она резко развернулась в ту сторону. Надо же так засмотрелась, что потеряла бдительность. От ее быстрого и резкого движения мэркот еле заметно дернулся. Первое, что он сделал, так это повел в ее сторону носом, крылья которого тут же затрепетали. Шайни усмехнулась про себя, ее еще так никто из разумных не обнюхивал. К ее счастью, она не вызвала у него интерес и, как она с облегчением заметила, неприязнь он тоже не испытывал. Результатом это обнюхивания был его громкий чих.

— Я капитан Стэр, Вы, я предполагаю, капитан Шайни Кэйрасан, — улыбнулся он ей, не рискнул притронуться к ней, отметив в ней неизвестную расу, а то вдруг у них это оскорбление. — Примите еще раз нашу благодарность, вы спасли нас, мы могли не выстоять против этого военного корабля. Вас всего двое? — не сдержал он своего удивленного возгласа.

— Я рада, что мы могли помочь вам и спасли жизни этих несчастных, — посмотрела она на притихшего Крима, который держался очень мужественно, готовый в любую минуту кинуться на огромного мэркота, защищая ее. — Да нас всего двое, как видите этого достаточно, — улыбнулась она. — Капитан, вы не подскажите, где я могу найти представительство дэморансов? Думаю, им действительно будет полезна информация, которую я сумела достать.

Мимо проходили мэркоты, выводя пленных, проходя мимо нее, они все ее обнюхивали, при этом громко чихая, не останавливаясь, шли дальше.

— Насколько я знаю, их представительства сейчас находятся почти на всех значимых планетах. Простите, что спрашиваю, Вы на какую планету держали курс?

— На Тарс, — при этом она отметила, что, скорее всего, для их расы она без запаха или же он настолько специфичный, что не подходит им, вызывая только раздражение обоняния.

— Знаю точно, они недавно на Тарсе открыли свое представительство. Желаю вам успеха, юная самочка, — на этом он попрощался с ними и мэркоты покинули корабль.

Шайни и Крим осмотрели корабль, дождались, когда роботы выполнять свою задачу и вернулись на свой корабль. Парень был счастлив и горд своим капитаном, ведь она смогла уничтожить врага и взять корабль целым без единого повреждения, это большая редкость. А еще он в тайне радовался, что она не пришлась по вкусу мэркотам, которые бы обольстили своим кошачьим очарованием и забрали бы ее на свою планету и тогда он бы опять остался один.

Время полета летело быстро, Крим старался освоить все, что она в него вкладывала, ему хотелось быть полезным. Еще он неосознанно тянулся к ней, стараясь, как можно больше проводить с ней время. Его беспокоила промежуточная планета, на которой они собрались останавливаться.

— Шайни, ты уверена, что нам необходимо останавливаться на планете Цейтон?

— Почему нет? Что тебя беспокоит?

— Эта нейтральная планета пиратов, сборище отбросов вселенной. Закон только один — сила, здесь можно запросто угодить в рабство.

— Мы уже на подлете, пополним запасы. Возможно, нужно слегка очистить эту планету от убийц, — задумчиво проговорила она, при этом думая, чего ее понесло на эту планету? Наверняка, кроме жестокости и грязи, ничего не увидят. Между тем появился какой-то шальной азарт. Скорее всего, ее одаренность и ощущение силы толкает ее на поиск приключений. Ей хотелось узнать предел своих возможностей, она ведь до конца в них не

разобралась. Но то, что в этот раз ей было легко и естественно ими управляться, она это отметила.

Четыре корабля зависли над планетой, не вызвав подозрение у диспетчера. Очевидно, приняли ее за свою братию, которая неплохо разжилась, захватив отличные трофеи. После выдачи координат на посадку и принятой заявки на запасы диспетчер все же доложил хозяину планеты по прозвищу Прицел об удачливом пирате, при этом отметив, что пират новичок. За, что заработал на этом небольшую кредитную премию, от самого хозяина планеты.

Корабли совершили посадку и Шайни с Кримом, поделив корабли между собой, отправились встречать службу доставки. Криму достались два первых небольших пиратских корабля. Он уже закончил прием запасов, отчитался Шайни, она тут же закрыла корабль. Направившись на выход из ангара натолкнулся на неожиданное препятствие в виде пяти здоровяков увешенными оружием и бандитскими рожками. Интуиция проснулась и запустила инстинкт самосохранения. Он на скорости скользнул к одному из них, и первый нанес смертельный удар, не ожидая нападения, тело пирата упало. Уйдя в сторону, он уклонился от удара и произвел свой, к сожалению эффекта неожиданности больше не было. В движении он услышал крик одного.

— Живым брать щенка!

Крим, нанося удар бандиту, почувствовал, как его ужалил в плечо парализующий разряд, и он свалился на пол. Этого хватило, чтобы на него быстро надели кандалы. А после один из бандитов, ругаясь, ударил его с ноги, вырывая у него стон боли.

Опять его судьба неизвестна. Понятно, что им нужна Шайни. Если она не придет за ним, он осуждать ее не будет. Кто он ей? Чтобы рисковать своей жизнью ради него и сунуться в логово бандитов. Но где-то внутри он все же верил, что она его не бросит. Ведь пиратов она ненавидит, к тому же, она очень смелая.

— Ублюдок Краха завалил, — сплюнул бандит на землю, — грузите эту падаль пора возвращаться, шеф ждет.

Крима схватили, и, как мешок, бросили на пол гравитора и тот помчался в неизвестном направлении.

Шайни закончила с приемкой и находилась в рубке управления своего корабля, она начала беспокоиться отсутствием Крима. Уже собралась идти на выход его искать, ругая себя за то, что не послушала парня. Она не учла, что он ее слабое звено, а еще она поняла, что слишком привязалась к нему. Не успела она дойти до выхода, как поступило сообщение.

Искин развернул перед ней голограмму сидящего в кресле крупного мужчины бандитской внешности, взирающего с видом хозяина вселенной. Украшением лица в шрамах служил оптический прицел вместо одного глаза, делая его еще больше жутким и устрашающим. Шайни с видом хозяйки положения сложила руки на груди, ожидая, когда он заговорит.

Бандит был разочарован и удивлен, обычно один его внешний вид заставлял перед ним трепетать. А тут он увидел холодную маску безразличия, а уж увидеть перед собой бесцветную, страшенькую соплячку он никак не ожидал. Тут же возник вопрос, где и как

ОНА раздобыла столько кораблей? Взяв себя в руки, он заговорил в привычной манере "хозяина планеты".

— Я хозяин этой планеты и всего пиратского синдиката! Очевидно, ты думаешь, что можешь не платить мне налоги и безнаказанно охотиться на моей территории? Слушай меня внимательно. За свою дерзость отдашь два лучших корабля, если, конечно же, желаешь увидеть своего щенка живым. Кстати, он лишил меня моего бойца, но да ладно, сам виноват, раз позволил себе подохнуть, — мерзко захохотал он, затем гримаса ярости исказило его лицо. — И не думай, что можешь покинуть мою планету без моего разрешения, ты взлетишь не дальше орбиты. Кидаю координаты, куда придеешь за своим щенком.

— Ты совершил ошибку, захватив парня! И запомни, без меня вы не вскрыете ни один корабль.

Даже через голограмму бандит ощутил ее взгляд, при этом подумав, что ее нельзя оставлять в живых. Почему-то он ей поверил, что совершил ошибку, его чутье не раз спасавшее ему жизнь просто кричало об этом. Но было уже слишком поздно отступить, гордость, репутация и вседозволенность не дали ему сделать этого.

Связь прервалась и Шайни двинулась на выход с корабля. Выйдя из ангара, она обзревала территорию космопорта средней паршивости. Тем не менее, своя жизнь в нем бурлила, служба доставки разъезжала на своем транспорте от ангара к ангару. Так же двигались рабочие роботы, рядом с ними летели полные гравиплатформы, управляемые работягами в замусоленных комбинезонах механиков.

Здесь пираты могли не только пополнить свои запасы, но так же отремонтировать свои корабли, пострадавшие во время нападений.

Подозрительный народ пиратской наружности шумными компаниями шел на выход. Если кто и смотрел на нее, то увидев ее взгляд продолжал молча идти дальше, не осмеливаясь даже заговорить. Выйдя из территории космопорта, она взяла флайер такси, перекинула ему координаты, и он взлетел, направляясь в сторону города. Такси высоту не набирало, давая возможность осмотреть "достопримечательности".

По дороге к центру города с высоты полета можно было увидеть и кварталы с разрушенными домами, где бегали нищие, словно храсы по помойке, хотя эти кварталы иначе и назвать нельзя было. К ее удивлению, такси летело в центр города, который ей не понравился совсем. Грязный, много увеселительных заведений, среди которых мелькали вывески гостиниц. Толпы пьяных, шумных и вооруженных пиратов, среди этого сброда можно было разглядеть мелькавших бедных и нищих.

Флайер приземлился возле высокого забора, вдоль которого висели камеры и летали мини роботы. Шайни, не сбавляя шага, сознанием вошла в охранную систему заблокировала роботов и открыла ворота. Ничего не понимающая охрана выскочила на встречу быстро движущейся фигурке, она мелькала словно тень. Они даже не успели заметить, как она скинула правую руку, яркий луч пронзил тела на смерть. А дальше ее сознание разделилось, устремляясь вперед и захватывая разум окружающих бандитов, которые мгновенно падали замертво, ко всему этому вылетающий смертельный луч находил тех, кто необдуманно вылетал перед ней с оружием, пытаясь взять ее на прицел. Она так и шла, не останавливаясь, сея за собой смерть и трупы. При этом она ощущала и наслаждалась своими возможностями, ей казалось, что она может без труда охватить всю эту территорию. В этот момент она была словно машина, холодный и расчетливый разум и несравненное удовольствие от мощи своих

возможностей.

Она шла к своей цели, а точнее к Криму, мысли которого доносились до нее эхом. Минувя охранный пост, ее сознание устремилось к большому зданию. Его охранную систему она просто уничтожила, некогда ей было деликатничать, к тому же это не трофейный корабль, здесь лучше все выводить из строя. Громилы среагировали быстро, выбежали отрядом, наставляя на нее оружие. Ее броня активизировалась.

— Кто ты? Что тебе нужно? — проговорил их командир, обзревая валяющие трупы. Он с ужасом обнаружил, что большинство трупов были без видимых повреждений и его до ужаса пугала ее скорость.

Он уже давно не ощущал на себе дыхание смерти, и ему стало очень страшно. Когда она вывела вторую систему охраны, он понял что она ходящая смерть. Умирать очень не хотелось, ему за это не платили.

— Хочешь жить? Забирай своих и уходи, пока даю шанс.

Один из них нажал на спуск своего оружия, выстрел отразила ее броня, эффект был как у щита корабля, стрелявший этого даже не увидел, свалился замертво. Это была отличная демонстрация для командира охранников, тот повернулся к своим и просто махнул головой в сторону ворот. Они покинули это здание, как хрысьяки, впрочем, далеко они не ушли. Командир осознал, что это его шанс стать новым хозяином этой планеты. Пусть это бесцветная смерть уберет его бывшего боса, которого достать из его укрытия невозможно. Уж очень осторожный и подозрительный.

А его уже бывший босс понял, что происходит что-то смертельно опасное. Он через свою нейросеть дал команду активировать комнату, в которой находился, под бункер. Так же попытался активировать скрытых роботов в этом уже бункере. К его ужасу роботы не среагировали, так и не показавшись из своих укрытий. Эти машины смерти не раз спасали его жизнь, сейчас же были бесполезной грудой металла. А занять его место желающих было много. В эту комнату-бункер имела доступ только его личная проверенная охрана.

Он, стараясь, не показывать свой страх, дал знак, и его личная охрана встала возле него, прикрывая его собой. А он схватил избитого Крима и приставил к его голове оружие, его руки при этом еле заметно дрожали.

— Вам это не поможет, мой капитан убивает на расстоянии. Для моего капитана нет преград и ваш бункер для нее обычная комната, — с гордостью произнес парень.

Нервы хозяина планеты не выдержали, и он ударил парнишку, который со стоном согнулся от боли. И тут он с ужасом увидел, как его личная охрана просто упала замертво. Его лицо перекосило от гнева и страха, он поднял за волосы голову Крима и приставил оружие к его виску.

— Я убью его, как только ты зайдешь сюда, — заорал он от страха, неизвестное еще больше страшило его, и паника просто зашкаливала.

Это все, что он успел выкрикнуть, потому что так и замер не в силах пошевелиться. Его рука помимо его воли выпустила парня и он сделал шаг в сторону, замерев. Только его безумный взгляд единственного глаза излучал ужас, пытаясь смотреть из стороны в сторону.

Тяжелая панель бункера отъехала в сторону и в нее вошла Шайни, деактивировав броню на ходу.

— Шайни, ты пришла за мной, — кинулся к ней парнишка и его глаза заблестели от слез.

Как бы онне храбрился, но он всего лишь подросток. Шайни облегченно вздохнула и

обняла его. Его разбитое лицо вызвало у нее гнев. Она посмотрела на бандита и произнесла то, что вызвало у него еще больше ужаса, седина покрыла его волосы за короткое миг.

— У этой планеты теперь новый хозяин! Ты даже не потрудился подумать, насколько сильна та, которая захватила три корабля целыми и невредимыми.

Бывший хозяин планеты упал замертво, а друзья пошли на выход. Шайни сканировала территорию, еще не хватало, чтобы парень пострадал.

— Прости, Крим, я не послушала тебя, и ты пострадал, — виновато посмотрела она на него.

— Знаешь, наверное, эту планету нужно было немного очистить от бандитов, — улыбнулся он разбитыми губами. — Я счастлив, что ты не бросила меня и не улетела.

— Глупости говоришь, как я могу бросить тебя, ты же мой друг. К тому же я взяла за тебя ответственность и отвечаю за тебя как старшая.

— Старшая? Мне кажется мы ровесники, — удивился он, — хотя будь ты моей ровесницей, вряд ли кто-то отпустил тебя одну в космос.

— Мне исполнилось ровно двадцать пять циклов, когда я сбежала из дому, — неожиданно для себя призналась она с грустью.

Крим увидел ее состояние и не стал спрашивать больше о ее прошлом, понимая, как ей больно. И так она поделилась с ним личным, и он был ей благодарен, это говорило об ее доверии.

Парочка вышла из здания и направилась к воротам, где стоял все тот же отряд охраны. Но по пути возникли трудности, только сейчас она осознала, насколько быстро движется и это не порядок. Мало того, что Крим не успевает за ней, ко всему прочему, это очень бросается в глаза. А привлекать к себе лишнее внимание и выделяться с толпы это не дело. Поэтому она приложила немало усилий, подстраиваясь под движения паренька, ей даже пришлось слиться с ним сознанием, но это дало отличные результаты.

— Вызови нам такси, — обратилась она к главному бандитскому охраннику, тот сделал знак одному из своих. — Если ты, Рохан, начнешь беспредельничать, я могу вернуться за твоей жизнью! Помни об этом всегда, и тогда ты легкой смертью не отделаешься, как твой бывший шеф.

А Рохан был в ужасе от того, что она назвала его по имени, которое он уже и сам начал забывать. В этом бандитском мире нет имен, есть только прозвища.

— Я постараюсь не переходить черту беспредела, — взял он себя в руки, осознав, что сегодня у него самый счастливый день в его жизни. Он давно мечтал занять место прицела, своего боса.

Подлетело такси, и ребята отправились в космопорт, под облегченный вздох бандитов. Которые искренне пожелали им хорошего полета, главное, чтобы улетели побыстрее, и оставили их в покое. Им предстоит еще отстаивать свои права на это место. Иди знай, вдруг девчонка передумает и захочет сама занять это место.

По прибытию на свой корабль Шайни сразу занялась лечением Крима. Лишь только после этого запустила автопилот на трофейных кораблях, используя свои способности. При этом с грустью подумала: ее родители оказались правы, она действительно одаренная с супер способностями и возможностями. Она пыталась разобраться в своих чувствах во время их использования. И пришла к выводу, что они влияют на ее характер, испугавшись как бы ей не стать "злом вселенной". Нет, ради своих родных она не станет такой, так легко можно

переступить грань. Она не хочет быть озлобленной и обиженной на всю вселенную из-за своих комплексов и вымещать их на других. Но тут ее совесть подала голос: "Ну ты же получаешь удовольствие, когда убиваешь своих врагов, упиваешься своим могуществом".

— Нет ничего плохо в том, что мне нравится моя работа, — шепотом заткнула она свою совесть. — Тем более, если это спасает жизни другим! Да, именно так, раз мне дана эта одаренность, я использую ее во благо, спасая других, — ее совесть умолкла от таких аргументов и она сразу же вздохнула от облегчения.

Четыре корабля взлетели с планеты, взяв курс на планету наемников Тарс.

Во время полета Крим усиленно продолжал заниматься, изучая все, что в него вкладывала Шайни. Он был очень не доволен тем, как его захватили бандиты, осознавая себя слабым звеном, подвергающим ее опасности. Он буквально выматывал себя тренировками, чем была уже недовольна Шайни, ругалась каждый раз, помещая его обессиленное тело в медкапсулу, грозила прекратить тренировки, если он не сбавит обороты.

Чем ближе они подлетали к Тарсу, тем больше она думала о будущем. Нужно будет открыть счет в межгалактическом банке и поместить туда кредиты после продажи кораблей. Вряд ли кто-то сможет рассчитаться с ней одноразовыми кредитками, да и не таскать же с собой такую сумму, можно потерять все.

Как-то во время обеда она поинтересовалась у парнишки, имеет ли он идентификатор личности?

— Откуда, кроме имени ничего нет, — вздохнул он.

— Если хочешь, я могу дать тебе имя своего рода? Оформим идентификатор личности, — неожиданно для себя предложила она.

А затем подумала, а что пусть мой род имеет продолжение в этой галактике.

— То есть я стану твоим братом? — смущаясь, спросил он.

— Да, — улыбнулась она, — или ты не хочешь?

— Нет, что ты! — поспешил он ее уверить, — для меня это честь, — а сам при этом вдруг осознал, что хотел бы стать намного ближе, чем просто братом, из-за этого его слова прозвучали не так убедительно.

На лице Шайни проскользнула озадаченность, она почувствовала его состояние. Прислушавшись к его мыслям смутилась, краснея, а потом помимо воли улыбнулась ему. Прикоснувшись к его руке, произнесла:

— Крим, за время нашего знакомства мои чувства к тебе стали, как к родному и близкому существу. Но мое сердце не познало наивысшее чувство любви. Поэтому я буду любить тебя, как родного младшего братишку.

— Откуда ты знаешь? — в запальчивости обижено произнес он, — иногда сразу невозможно определить. Дай мне время, я все еще расту и меняюсь, я стану сильным и возмужавшим, — проникновенно посмотрел он ей в глаза. — Ты для меня самая красивая и я... я... люблю тебя, — тихо произнес он и почувствовал, как ему сразу стало легко, не смотря на смущение.

— Крим, я тебе не рассказывала, но ты и сам, наверное, понял, ты у меня очень смысленый, — погладила она его по щеке. — Я из другой галактике, к сожалению, я не знаю, как туда вернуться, я попала в черную дыру. Я кейсарианка, женщины нашей расы, когда познают наивысшие чувство любви, меняются внешне, они раскрываются, как цветок клэйсари, становятся еще ярче красивее. Правда, они уже рождаются красивыми, — уже тише с болью добавила, — я из-за своей одаренности родилась бесцветной. Но я знаю точно, как только мое сердце полюбит, моя внешность изменится, — она встала из-за стола, подошла к нему и обняла. — Прости, если бы я тебя любила больше, чем брата, моя внешность уже бы начала меняться. Ведь сердцу не прикажешь.

— Хорошо, я стану для тебя братом, но я все равно буду тебя любить, больше, чем брат, — убито произнес он, все же надеясь, что пройдет время и он изменится, станет настоящим мужчиной и возможно ее сердце заметит это. После этих слов он вскочил и выбежал из буфета.

Шайни с грустью посмотрела ему вслед, она так мечтала, чтобы ее полюбил кто-то кроме родителей. А когда это свершилось, почему-то это ее не радовало, а только расстроило. Конечно, парнишка одиночка встретил родственную душу, восхищаясь ее отношением к нему и ее способностями, вот и влюбился. Но влюбленность испытывают все и, как правило, она быстро проходит. Нужно занять его, было бы не плохо ему, конечно, общаться с другими девушками и видаться им реже. Но это невозможно, она не собирается менять свое решение и отказываться от их родства. Он заслуживает счастье, а в отношении своих чувств перерастет, это все подростковые гормоны, утешала она себя.

А влюбленный Крим в это время лежал на кровати и страдал в своей просторной каюте, куда он по указанию Шайни переехал после взлета с планеты Рокас. Думая о том, как он раньше не замечал, что любит ее. Его давно уже не смущало то, что она читает его, даже наоборот, находил в этом удобство. Она его понимала, как никто другой, они были идеальной парой во всем, понимая друг друга с полумысли. И он действительно считал ее красивой, часто ловил себя на том, что любит ее нежными чертами лица, просто их не сразу замечаешь из-за бесцветных волос, а ее глаза могут столько передать. Это он заметил не сразу, только после того как ушел страх перед ней, а еще потому что она испытывала к нему чувства. Да, чувства только братские, с горечью вернулся он в действительность.

И что теперь? Он все испортил, позволил его чувствам встать между ними. Повел себя, как мальчишка, отогнал ее от себя своим поведением. Теперь она, наверное, отошлет его от себя подальше, как обузу. Вместо того, чтобы терпеливо ждать и продолжать приводить себя в физическую форму. Он обиженный идиот, теперь она сама начнет его сторониться, кому нужен юнец истеричка. Нет, если я потеряю ее совсем, я просто не смогу жить без нее, пусть в качестве брата, но рядом.

После этого он подскочил и побежал искать ее, опомнившись, проговорил вслух, обращаясь к искину.

— Искин, где капитан?

— В рубке управления, — ответила возникшая голограмма.

Шайни увидела залетевшего Крима и вскочила с кресла.

— Что случилось? — начала прислушиваться к его мыслям.

— Прости меня, Шайни, я не хочу, чтобы в наших отношениях что-то поменялось, и ты отдалилась от меня. Я действительно буду счастлив, если ты возьмешь меня в свой род и я стану тебе братом, — при этом он подумал, что они не родные по крови и у него будет еще шанс, но быстро прогнал эти мысли.

Она обняла его, успокаивая.

— Все хорошо, я знаю, ты еще встретишь свою половинку.

— Капитан, мы подлетаем к планете Тарс, — прервал их разговор искин корабля.

— Это хорошо, нужно вооружиться, — обратилась она к Кирму, тот согласно кивнул головой и ушел в свою каюту.

Шайни отправилась в свою каюту, надевать бронник и вооружаться. Планета наемников это, конечно, не планета пиратов, но и здесь сила решает все.

Не успела она вооружиться, как перед ней возник искин.

— Капитан, вас вызывает на связь служба безопасности Тарс.

— Соединяй, как только я зайду в рубку управления, не разговаривать же на ходу, это не уважение, — отдала она приказ и бегом устремилась в рубку.

Только она села в капитанское кресло, как перед ней возникла голограмма мужчины в форме. Его пронзительный взгляд на мгновение выдал удивление, не меняя выражения его лица.

— Крэнад, офицер службы безопасности, — представился он и сразу же перешел к делу. — Капитан Шайни Кэйрасан какова ваша цель посещения нашей планеты?

— Продажа кораблей, — устремила она свой взгляд в его глаза. — Простите, офицер, вы всем задаете подобные вопросы? Или службу безопасности что-то смущает?

— Вы исключение, капитан, за вами сразу числятся четыре корабля, поймите нас правильно, у вас карда (аналог эскадрильи) кораблей. К тому же один из них военный, из расы голубаносов. Эта раса в последнее время не вызывает симпатий у других рас, наша планета не исключение.

— Поверьте, офицер, как только я найду достойных покупателей, сразу же все изменится. Или вы отказываете нам в посадке на планету?

— Нет, конечно же, но вам придется совершить посадку в карантинной зоне, таковы правила службы безопасности. Мой долг вас предупредить, что зона при малейшем агрессивном действии ликвидирует объекты, находящиеся на ней.

— Я ничего против не имею. Надеюсь, с продажей у меня не возникнет проблем, и новый владелец сможет забрать свой корабль. Так же мне нужно пополнить запасы для двух кораблей.

— Проблем не возникнет, как только вы продадите часть своих кораблей, вас переведут в обычную зону космопорта. После службы доставки вам выделяют сопровождение, чтобы вы могли выйти из этой зоны. Какое количество экипажа планирует выйти в город?

— Офицер, нас всего двое и раз такие трудности, думаю, мы останемся жить в городе, пока не решим свои дела.

— Всего двое? Но как? — опешил офицер, он не смог удержать свои эмоции под контролем.

— Мой младший брат и я не принесем вам никаких хлопот, если же, конечно, нам не придется защищаться.

Офицер взял себя в руки и вернулся к официальному тону.

— Высылаю координаты на посадку. С вами свяжется диспетчер и примет заявку. Сопровождающий выдаст вам временные пропуска с учетом одной дополнительной персоны, чтобы вы смогли вернуться в любое время с покупателем на корабль.

— Спасибо, офицер, и всего доброго, — попрощалась с ним Шайни.

— Крим, ты все слышал? — развернулась она к стоящему за ее спиной пареньку. — Иди собери самое необходимое, поживем в гостинице, пока не уладим все свои дела.

— Ух ты! — воскликнул счастливый паренек и выбежал из рубки.

Дав задание искинам кораблей на посадку и отправив им координаты, она вышла собирать рюкзак.

Четыре корабля совершили посадку в карантинной зоне. К ним тут же подъехала служба доставки, обслуживающая только зону службы безопасности. Как только она доставила все необходимое, они заправили свой корабль. К ним подъехала гравиплотформа, управляемая сопровождающим офицером, имеющий немаленький чин. Начальник отдела изъявил желание сам лично увидеть капитана, владеющего и управляющего кардой кораблей. Его позабавил вид докладывающего подчиненного, которого не件нятно, что больше удивило возраст и пол капитана или ее способности и ее внешний вид. Начальник сам прибывал в легком шоке, когда увидел двух подростков: если с парнем все было件нятно, то личность капитана была необычна и загадочна. Особенно ее взгляд, от которого у прожженного безопасника мурашки побежали по всему телу. Он ощущал ее подавляющую силу и власть, почему-то он не завидовал ее врагам, а в частности бывшим владельцам кораблей. Он так же отметил, какое влияние она имела на парня, он повиновался одному ее взгляду, при том делал это с гордостью. Ясно, что она для него идеал и кумир, а такой щенячий восторг и преданность может завоевать только очень сильная личность.

После взаимного приветствия они с Кримом сели на платформу, которая плавно приподнялась и полетела в сторону выезда в общую зону космопорта. Крим с интересом смотрел на военных и окружающую технику. А Шайни по пути вошла в систему планеты, просматривая информацию. Это не мешало ей вести беседу с их сопровождающим, которого она уже успела прочесть. В отличие от капитана голубаноса у этого не было никаких защитных блоков.

— Мы весьма польщены, что нас сопровождает начальник отдела службы безопасности. Но, поверьте, мы не стоим вашего внимания, с нами осложнений не будет.

Начальник изменился в лице, но быстро совладал с собой и посмотрел на нее немигающим взглядом. Его разум начал просчитывать варианты, как она могла узнать об этом.

— Признаться, меня привело любопытство, вы смогли шокировать моего подчиненного. Но теперь я не уверен, так уж вы для нас безопасны, — задумчиво произнес он.

— Но, а если нам понравится ваша планета, неужели откажете нам в жительстве? — улыбнулась она, посылая волну доброжелательности.

— Это совсем другое дело, — улыбнулся он ей, — я даже буду рад видеть вас в рядах своей службы.

— Спасибо, я подумаю над Вашим предложением.

Они подлетели к воротам выхода из зоны, и сопровождающий протянул ей две карточки пропуска со словами.

— Позвольте, капитан, дать вам совет, прячьте свои глаза за очками, это сильно облегчит вам жизнь.

— Спасибо за совет, я обязательно им воспользуюсь, — с этими словами они сошли с платформы и направились на выход.

Идя по территории космопорта, Крим с восторгом смотрел на наемников вооруженных до зубов. Они были повсюду: шли отрядами, парами или поодиночке и видно было, что все

спешили. Встречались и возвращающиеся с заданий, эти шли, расслабившись, не спеша вразвалочку, весело переговариваясь между собой. Иногда мимо них проходили операторы-наемники, ведя боевых роботов. Все это вызывало у подростка восхищение, и Шайни поняла по глазам его желание стать таким же профессионалом.

— Эй, красавица! — крикнули позади них и послышались тяжелые шаги.

Шайни резко обернулась и уперлась своим взглядом в наемника, у которого тут же сползла улыбка.

— Простите обознался, — заикаясь, проговорил он, отводя свой взгляд от ее лица.

Шайни развернулась, и они пошли дальше, за ее спиной послышался смех других наемников.

— Что спереди ни такая красавица, как со спины. Что после длительного воздержания даже такая, тебя не устраивает.

Все эти насмешки напомнили ей прошлое, от которого она сбежала. Ее внимание привлек Крим, тронув ее за руку.

— Не обращай на них вниманье, они ничего не понимают в красоте, — улыбнулся он ей.

В ответ его потрепали по волосам и улыбнулись.

Вскоре они дошли до главного здания космопорта и только тут внимательный взгляд Шайни подметил, как ее Крим плохо одет, буквально в обноски.

— Пойдем, Крим, навестим магазин, — потянула она его в сторону магазина, куда указывал указатель. — Да, вот возьми на всякий случай, — протянула она ему одну одноразовую кредитку.

В ответ парень отрицательно мотнул головой и буркнул:

— Не заработал я еще.

Шайни от этих слов остановилась и слегка дернула его.

— Чтобы я больше подобного не слышала! Мы с тобой семья, на правах старшей нашего с тобой рода я обязана заботиться о тебе. Мало ли что может произойти, кредиты у тебя должны быть постоянно, — затем смягчила свою отповедь улыбкой. — Мы с тобой, братишка, очень состоятельные, вот продадим еще два корабля и вообще будем богаты, так что бери, — вложила она ему карточку в руку.

— Спасибо, Шайни, ты у меня самая лучшая, — улыбнулся он ей в ответ.

Парочка поднялась на второй этаж и зашла в магазин, направившись в мужской отдел к каталогу.

— Нужно тебя приодеть, чтобы никто не смел сомневаться, что ты из древнего рода Кэйрсан.

— И что мне выбрать? — растерялся он. Раньше ему приходилось носить то, что он мог добыть, в основном это были вещи с чужого плеча.

— Ну, смотря, что тебе нравится... признаться, я не совсем знаю, чему тут отдают предпочтение. Наверное, нужно выбрать то, в чем тебе будет комфортно.

— Мне бы хотелось одеться, как наемники, — смутился он.

Руки Шайни запорхали на мониторе каталога. Она, запустив программу, поставила Крима на специальный диск. Сканер снял с него мерки, а дальше перед ними предстала его голограмма, сменяя различные комбинезоны. Определившись, они выбрали парочку комбинезонов из умной ткани, ботинки трансформеры армейского образца и много чего

необходимого. Много не брали, осознавая, что нести придется самим. Ко всему этому приобрели еще рюкзак трансформер военного образца.

Расплатившись, она отправила Крима переодеваться в обновки. Когда он вернулся, его счастливая улыбка стоила всех этих немаленьких затрат. Он благодарно поцеловал ее в щечку, новая одежда изменила его совершенно, ей даже показалось, что он стал старше выглядеть. А может он за время полета и занятий действительно повзрослел, просто видя его каждый день в постоянной одежде, она этого не замечала.

— Давай зайдем еще в отдел оптического оборудования, присмотрим пару пар очков для нас и едем дальше, — потянула она его в нужном направлении.

На этом же этаже они нашли такой отдельный магазинчик, в котором посетителями были наемники, вызвав у Крима особое внимания. Шайни окончательно убедилась в том, что мечта ее брата стать профессиональным наемником.

Пока наемники определялись, к ним подошел немолодой продавец. Сразу было видно из бывших наемников, об этом говорило его телосложение и манера двигаться. Он быстро оценил ее необычный комбинезон, не сомневаясь, что это броня, ее странное приспособление на правой руке. Скользящий взгляд по пареньку, отметил качественную одежду, от которой веяло новизной.

— Что могу предложить, господам?

— Нам нужны лучшие, какие у вас есть очки, — произнесла она, обзревая стенд с интересующим товаром.

Продавец расплылся в улыбке и положил на прилавок пару экземпляров. После того, как он рассказал характеристику предлагаемого, озвучил их стоимость, от которой Крим шумно сглотнул. Шайни, улыбаясь, посмотрела в упор на хитрого продавца, который завысил их стоимость, решив нажиться на них. Тот не выдержал ее взгляда и сдался, упавшим голосом произнес:

— Пятьсот кредитов за две пары, за меньшее отдать не могу, — осмелился он посмотреть на нее.

Шайни протянула ему кредитку со словами.

— Вообще-то вы могли их отдать за четыреста пятьдесят и остаться со своей неплохой прибылью.

— Менталист!? Я так и знал, — пробурчал он, снимая пятьсот кредитов и возвращая ей карту. — С такими возможностями вас возьмет любое агентство, так что можете смело требовать себе завышенную оплату. Если вы, конечно, в поисках работы сюда прибыли.

— Спасибо за совет, уважаемый, — надела она очки, которые тут же подстроились под форму ее лица и окружающую среду, выбрав оптимальный режим.

— Недорогие ли мы очки с тобой купили, — все еще не мог прийти в себя Крим от этой цены, но это не помешало ему оценить покупку, как только он надел их.

— Запомни, Крим, для себя нужно брать все самого лучшего качества, это может сохранить твою жизнь в опасные моменты.

Парочка покинула главное здания и взяла такси, указав пункт назначения межгалактический банк. Флайер мягко взмыл на высоту и полетел в сторону города. Как только они влетели на территорию города, сразу было видно уклад и порядок военных, кругом царила чистота. Несмотря на это, город был уютным, нищие кварталы отсутствовали,

насколько она поняла из изученной информации, проживающие здесь наемники, платили специальный налог, который позволял им в старости или в случае болезни получать определенную сумму. Поэтому нищих и бездомных не было, были бедные, но, опять таки, у них была возможность копить на свою старость. Правление планеты предусмотрела даже специальные дома для одиноких и старых наемников. Но такие привилегии имели только официально работающие на агентство наемников или те, кто платил взнос в такой фонд.

Крим с восторгом смотрел на различные здания с яркими вывесками. Особый восторг у него вызывали всплывающие посреди улицы голограммы яркой рекламы. Привлекали его флайера различных модификаций, припаркованные на крышах домов.

— Шайни, мне так нравится этот город, наверное, здесь хорошо жить.

— Возможно, мы останемся здесь, не вечно же нам болтаться в космосе, — улыбнулась она ему.

Между тем флайер плавно спустился на парковочное место возле банка. Рассчитавшись, они вышли, машина тут же поднялась в воздух и отправилась на стоянку ожидания. Ребята оглянулись, первые этажи домов занимали магазины, и большинство из них предлагали всевозможное оружие и амуницию. Крим с восторгом смотрел на их витрины, мальчишка есть мальчишка, хотя у них этого оружия более чем достаточно. Многолюдные улицы жили своей шумной жизнью. Роботы мелькали в толпе наемников, деловые служащие сновали по своим делам. Среди этой толпы яркими пятнами мелькали разодетые женщины в сопровождении охраны.

Шайни потянула Крима к входу в банк, двери тут же разъехались перед ними, запуская их вовнутрь. Она тут же отметила, как система банка просканировала их, заноса в свою базу, и запустила программу поиска. Подошли к ресепшену, где их встретил с улыбкой живой служащий. Богатые предпочитают, чтоб их обслуживали не бездушные машины, а живые и угодливые служащие. Живых существ не заменит никакая машина, даже если она совершенна. Внимательно выслушав ее, он тут же связался по нейросети, затем сообщил, что сам директор банка примет их, идентификаторами личности занимается только он.

К ним подошел дроид и повел их в шикарный кабинет директора. Как только панельная дверь кабинета закрылась за их спинами, их поприветствовал директор. Представился Торэнтон и предложил сесть в удобные кресла напротив его стола и вопросительно посмотрел на Шайни, безошибочно определив в ней главную. Шайни мимолетом определила, что директор не так молод, как внешне выглядит. От него веяло стабильностью и дороговизной, несмотря на приветливую улыбку его глаза вели просчет, сканируя внешность посетителей.

— Скажите, уважаемый Торэнтон, я из другой галактики, но решила осесть у вас. Возможно мне открыть у вас счет и получить для нас идентификаторы личности? Или я могу использовать свой прежний, но этому молодому человеку в любом случае нужен идентификатор личности, — с этими словами она протянула ему свою карту, которая очень отличалась от здешних. Помимо неизвестного языка и символов для установленного лингво, ему еще не совсем было понятно, как ей пользоваться.

Торэнтон через нейросеть связался со своим искином, который с приходом этой пары запустил их сканированные данные по межгалактической сети безопасности. Проверая, не состоят ли они в розыске и не числятся ли они уже под другими именами.

— Сейчас, если проверка завершится успешно, простите, это не недоверие к вам, а обязательная процедура. Трудностей никаких не возникнет в получении идентификаторов. К

сожалению ваш, — вернул он ей карту, — не имеет у нас силы. Но мы сохраним ваше имя рода и не переживайте, молодого человека так же впишем в систему.

Пока директор говорил, пришел результат, как его клиентка и говорила, они нигде зафиксированы не были. Он внес их данные в систему, задавая вопросы, а спустя пару минут после этого в кабинет вошел дроид и принес несколько видов карт. Их директор и вручил их им, объясняя, что это идентификаторы и их банковские счета. Поинтересовался, не желают ли они положить кредиты на эти счета? И чем еще он может им помочь.

— Видите ли, я хочу продать два корабля, один из них военный и ранее принадлежал голубаносам. Мне говорили, что здесь легко продать их наемникам. Естественно после продажи я положу на наши счета эти кредиты.

Директор тут же оживился, почувствовав наживу для своего банка и проценты для себя.

— Военный корабль голубаносов вам выгоднее всего продать дэморансам, их представительство находится здесь на этой же улице. У них к этой расе особый интерес. Второй корабль у вас может купить очень известное и самое лучшее агентство наемников "Стражер". У них есть собственная школа наемников, самая лучшая в городе, они хоть и берут не дешево за обучение, но это того стоит, они устанавливают нейросети, базы, за цикл и более создают самых лучших специалистов широко профиля, в зависимости от наличия кредитов. По желанию трудоустраивают после окончания учебы. Вот они покупают для своих бойцов корабли. Куда вам сбросить координаты?

Шайни заметила, как загорелись глаза у скучающего Крима, похоже, она нашла для него занятие на ближайший цикл, а там глядишь и вся любовь, как к девушке, выветрится, останется только родственная.

— Спасибо, Торэнтон, я уже имею координаты, — ответила она удивленному директору.

Всю полезную информацию, она уже сняла с его нейросети и отправила на коммуникатор, висящий на ее запястье, может пригодиться. Его она носит ради связи с другими.

— Еще раз большое вам спасибо, сколько мы должны вам за услуги банка? — спросила она, вставая с места, вслед за ней подскочил Крим горя от нетерпения.

— Ну что Вы, юная леди, Вы наш будущий крупный клиент! Не стоит говорить о таких мелочах, — он встал из-за стола и повел их к выходу, как и полагается важным клиентам, провел до самых дверей.

Еще раз попрощавшись с директором, Шайни ухмыльнулась: галактики разные, а отношение к богатым одинаковое.

Не успели они выйти из дверей банка, как смеющаяся Шайни произнесла:

— Знаю, знаю, тебе очень хочется пойти в школу наемников!

— Да, мне бы очень хотелось освоить эту профессию, только директор сказал, что это дорого, — вздохнул он.

— Кредиты для нас не проблема, тем более продадим два корабля.

Глаза Крима засияли, а потом он спохватился и серьезно посмотрел на нее взрослым взглядом.

— Цикл, а то и больше уйдет на обучение, как же я оставлю тебя одну на такой срок?

— За это не переживай, я найду чем заняться, так что даже не думай об этом, с такими возможностями, как у меня, я найду себе работу по своему вкусу. По окончании учебы я встречу профессионального наемника, — улыбнулась она ему.

А он внутренне вскричал: "А как же я без тебя проживу это время?" Затем он взял себя в руки, это его шанс: возмужать, стать сильным и завоевать ее сердце.

Пока он вел с собой внутреннюю борьбу, к ним подлетело вызванное Шайни такси.

— Братишка, пообедаем, а потом к наемникам? — с заботой спросила она.

— Нет, вначале к наемникам, — твердо ответил он ей, — вначале дело, а развлечение потом.

Флейер полетел на окраину города, с высоты полета они могли обозревать немаленькую территорию агентства. Это был военный комплекс со зданиями и всевозможными площадками, ангарами. Издалека наемники казались маленькими фигурками, занимающими на этих площадках.

Флайер плавно приземлился возле входа в административное здание. Сознание Шайни отметило серьезную охранную систему, заменяющую живую охрану. Правда стоило им зайти в само здание, как их тут же встретил сотрудник агенства, мужчина в возрасте, короткую стрижку убеляла седина, несмотря на возраст, его боевая подготовка была в норме.

— Чем мы можем помочь, господам? — выдал он дежурную фразу, при этом его взгляд внимательно следил за ними.

— Нам бы пообщаться с вашим начальством, у нас возникло пару вопросов.

— Если вы об устройстве в школу наемников, вам сможет помочь другой наш сотрудник, занимающийся этим вопросом, — не меняя тона и выражения лица, ответил представитель, изучающее посмотрел на паренька.

— Нас еще интересует, нужен ли вашему агентству корабль? — удивление мелькнуло в глазах вояки и сразу же пропало. — Да, тогда вам к нашему начальнику, пройдемте.

Дежурный провел их коридором на лестницу второго этажа, подошел к обычным дверям и открыл их перед ними, приглашая войти, предварительно доложив начальству по нейросети о посетителях и их цели.

Шайни, не останавливаясь, прошла напрямик к столу, который сразу и не заметишь, за ней следом Крим. Сев в удобные кресла напротив стола, она посмотрела на бывшего наемника среднего возраста, который в упор уставился на нее с каменной маской лица. Хотя внутри него все бушевало от нестандартного поведения посетительницы и ее возможностей, о которых говорило ее уверенное и быстрое движение. Обычно проходящий терялся на

какое-то время, ища глазами стол, потом пока шел к нему испытывал неловкость от пронзительного и изучающего взгляда начальника и ожидания приглашения присесть, чувствуя в нем хищника. А тут она вошла на положении хозяйки ситуации, правда, возможно за очками она скрывает свои истинные чувства, глаза выдают эмоции и это все детская бравада, хотя вряд ли, его взгляд мало кто выдерживает.

Между тем Шайни с любопытством читала эмоции начальника и рассматривала его, восхищаясь его самообладанием. Строгие черты лица дополняли серые глаза, от чего его взгляд казался замораживающим и гипнотизирующим. Черные волосы были коротко подстрижены. Но ее интерес вызвала его внутренняя начинка. Помимо нейросети у него присутствовало несколько имплантатов, усиливающих его возможности. А так же у него стоял легкий для нее блок от менталистов.

Шайни подняла очки на макушку головы и посмотрела на начальника, улыбаясь. Несмотря на ее улыбку, начальник ощутил гораздо более сильного хищника, перед которым ему хотелось опустить глаза, но усилием воли он сдержал свой порыв. Хотя прекрасно осознавал, если она только захочет и приложит капельку усилий, он спасует перед ней, уступая ее силе и мощи.

— Директор межгалактического банка порекомендовал Вас, как надежного покупателя на корабль. Вы первый кому я предлагаю приобрести корабль в отличном состоянии.

Перед начальником всплыла голограмма предлагаемого корабля. Его характеристика устремилась в его нейросеть.

Пока он рассматривал голограмму, и его нейросеть принимала данные на корабль, Шайни легко прошла его блок. Ему она не доверяла, да и корабль техника недешевая, отдавать его даром ей не хотелось, пусть и достался он ей, как трофеей.

— Восемьсот тысяч, — произнес он безразличным голосом и посмотрел на реакцию паренька, получив удовлетворение при этом думая, что сумма затмит разум этой юной, но очень опасной хищницы.

— Миллион, это последнее мое выгодное предложение, вы прекрасно знаете, что он стоит дороже.

В его глазах мелькнуло разочарование, тем не менее он произнес.

— Дайте координаты ангара, если Вам удобно завтра пришло за ним сотрудника.

— Если вы имеете допуск в карантинную зону, то без проблем.

— Почему в карантинную? — не сдержал он свои эмоции.

— У меня карда кораблей, служба безопасности решила перестраховаться.

— Вот оно что, тогда я сам лично съезжу с вами после нашего разговора, если вы не против. Возможно, у вас еще есть на продажу корабли, мы состоятельная организация и можем себе позволить купить еще.

— На продажу есть еще военный корабль голубаносов, если дэморансы откажутся от него, могу предложить его Вам.

— Они не откажутся от столь редкого корабля, — с сожалением ответил он. — Но посмотреть на него я бы не отказался, еще никому не удавалось захватить их корабли. Они их взрывают ценой собственной жизни. Вы удивили меня, юная леди, — с уважением посмотрел он на нее. — Чем могу помочь еще?

— Нас интересует ваша школа наемников. Возможно ли моему брату у вас обучаться? — пожала она брاتيшке руку, который с восхищением следил за их разговором, понимая, что его сестра не уступает этому прожженному наемнику. Хотя его самого он

подавлял до дрожи.

— Он конечно молод, мы берем ребят постарше, но думаю, можем сделать для него исключение. Я так понимаю, вы хотите, чтобы он получил полный пакет обучения? — увидев реакцию Крима, он продолжил. — Установка военной нейросети последней модификации и баз пилота, механика, медика полный набор спецназа займет полтора цикла на обучения и двести тысяч кредитов.

— Сто пятьдесят тысяч ваша обычная оплата, чем мы заслуживаем переплату? — надавила она своим взглядом на начальника, тот отвел быстро глаза в сторону.

— Менталист! — выдохнул он.

— Это одна из моих способностей и ваш ментальный блок для меня слишком слабый, — не стала она отпираться.

— Дэморансы подбирают спецнаемников для предстоящего похода к голубанасам, думаю, Вы бы им подошли. Обучение вашего брата действительно стоит сто пятьдесят тысяч кредитов. Но он слишком юн, придется использовать дополнительные препараты, что бы его не до конца сформировавшийся организм не пострадал и достиг нужного уровня. Да и грузить придется слишком много баз под ускорением, это опять же дорогие препараты. Отсюда и цена, но это того стоит, базы у нас из последних. К тому же у него будет индивидуальное закрепление материала. Поверьте, мы действительно выпускаем лучших специалистов, после нашей школы его заберет любое агенство. Но мы предоставляем своим выпускникам хорошо оплачиваемые заказы и надежных заказчиков.

С каждым его словом глаза Крима загорались все больше и больше. По хорошему было бы подождать, когда он окончательно сформируется. Но глядя на него, она не могла ему отказать, тем более кредиты для них не проблема.

— Скажите, за эти полтора цикла мы сможем с ним видаться?

— К сожалению, это против правил нашей школы, были прецеденты и поверьте, ему будет не до встреч, помимо постоянного наблюдения он будет в постоянных тренировках, даже во время сна в него будут грузить базы. У нас ускоренная программа обучения, обычно на такое количество знаний уходит два цикла. Поэтому у вас не будет даже возможности выходить с ним на голосовую связь. Ну, так что, юноша, вы еще не передумали? Будет очень сложно.

— Я готов! — посмотрел он на Шайни и это был настолько взрослый взгляд. В нем было все: любовь, тоска, ответственность и желание стать для нее лучшим.

— Отлично! — произнес начальник, связываясь с кем-то по нейросети.

Спустя время в кабинет вошел инструктор школы в служебной форме, поздоровавшись на военный манер.

— Ваш новый кадет, у него полный пакет, оформите с ним все необходимое, — затем он перевел взгляд на Шайни. — Вы имеете возможность рассчитаться сейчас или высчитать из стоимости корабля?

— Удобнее высчитать из стоимости, иначе у меня останется мелочь.

Начальник хмыкнул и обратился к своему работнику.

— Вы слышали, оплату я внесу позже, исполнять!

Шайни вскочила с кресла с Кримом, одновременно, и они порывисто обнялись. Она постаралась не показать ему свое состояние, ведь они прощались на полтора цикла. Хотела поцеловать его в щеку, но этот хитрец увернулся и получил поцелуй в губы. Сердиться на него она не могла, надеясь, что этого никто не заметил. Крим поспешил уйти от нее, чтобы

она не видела его эмоций, хотя ей достаточно было чувствовать, то, что творилось сейчас у него в душе, этого становилось еще тяжелее. Все же за короткое время они очень сблизилась, еще больше этому способствовало ментальное воздействие, когда все его искренние чувства она пропускала через себя.

Флайер начальника мчался в сторону космопорта, унося с собой двоих. Во время полета начальник поглядывал на Шайни, она была для него опасной загадочной особой. Но иметь ее в своем штате он не хотел бы, уж слишком она непредсказуемая, не читаемая, ее сила его подавляла. И его инстинкт самосохранения вынуждал его молчать, они практически не разговаривали. Мысль о том, что она во время разговора прочтет его, не добавляла ему уверенности в себе. Оказывается это мерзкое чувство ощущать себя голым, таким, какой ты есть, а не таким, каким ты себя преподносишь.

Его флайер влетел на территорию космопорта и полетел в сторону карантинной зоны, приземлился только напротив охраняемых ворот. Шайни протянула пропуск охраннику, тот просканировал его и тут же вернул, дал знак, и ворота разъехались в сторону, пропуская флайер. Силовое поле пропало, пропуская машину в охраняемую зону.

По указанию Шайни они подлетели к стоянке ее кораблей. Стоило только начальнику увидеть ее корабль и его охватило восхищение. Когда он перевел свой взгляд на боевой корабль голубаносов, то присвистнул, огромный монстр вызвал у него бурю эмоций. Затем его взгляд переместился на другой корабль.

— Вы еще этот не хотите продать? — спросил он с надеждой.

— Нет, этот корабль я подарю братишке после окончания вашей школы, — улыбнулась она, вспомнив о Криме.

— Ну тогда, конечно, наемники со своим кораблем всегда пользуются спросом, он сможет собрать свою команду.

После они прошли на проданный корабль, начальник внимательно его осмотрел и остался доволен. Перечислил кредиты на ее счет в банке, Шайни переписала на него систему корабля. Затем связавшись со службой безопасности, решила все вопросы. И начальник довольный покупкой покинул ее.

Шайни думала остаться на своем корабле, но без Крима стало как-то пусто и одиноко, поэтому решила ехать в город. Если в представительстве дэморансов никого не окажется, снимет номер в гостинице и утром уже отправится к ним.

Близился вечер на этом участке космопорта, было намного меньше народу. Выйдя из карантинной зоны, она оглянулась и, не заметив никого, решила воспользоваться своими возможностями. Не сдерживая свою скорость во время движения, она сразу же почувствовала удовольствие, свободно выдохнула, выпуская мощь своей силы. Это практически то же самое, как держать сильного, быстрого хищника на цепи взаперти. За очень короткое время она достигла главного здания, пришлось опять усилием воли брать под контроль свою скорость и перейти на обычный шаг для окружающих.

Взяв такси, она полетела в представительство дэморансов. По дороге ее мысли были о том, как там ее братишка? Для нее, конечно, не составило бы огромного труда узнать, но она решила, что пусть идет все своим путем, нужно отпустить его, так будет намного легче им двоим.

Между тем флайер доставил ее по назначению, высадив возле большого здания в центре города. Она направилась к двери, которая резко открылась и оттуда вышла парочка

наемников, их лица были расстроены. Не сдерживая любопытства, она прочла их мысли. Оба считали, что их жизнь не стоит даже такой большой оплаты кредитов. Что вряд ли заказчики найдут желающих наемников рисковать своей жизнью в столь не выполнимом задании. Проводив взглядом эту парочку, она подошла к двери, которая тут же распахнулась перед ней. Ее взгляд уперся в грудь, открывшего двери. Подняла голову и уперлась взглядом в лицо с ярко рубиновыми глазами, губы стоящего ухмыльнулись, обнажая белые клыки, он склонил набок голову, демонстрируя свои... рога!? В какой-то момент у него проскользнуло разочарования, его не устраивала ее реакция на него. Он только почувствовал ее интерес и все, больше ни одной вкусной эмоции.

— Что желает, юная леди? — пророкотал он у нее над головой.

— Мне нужен ваш главный, — подняла она свои очки на макушку и посмотрела своим жестким взглядом в упор в его рубиновые глаза. Но, похоже, у этого дэморанса был иммунитет от ее взгляда, его он никак не затронул, чем очень удивил уже ее.

Этого непробиваемого дэморанса не удивило ее требование, он скользнул в сторону, давая ей пройти вовнутрь. Затем повел ее вглубь дома, пройдя коридором, остановился возле дверей. Открыв их, он дал ей возможность пройти во внутрь. Как только она зашла, дверь за ее спиной закрылась, и она прошла вглубь комнаты, навстречу ей из кресел поднялись два представителя этой расы.

Все трое замерли, разглядывая друг друга. Один из них был в возрасте, об этом говорила его седина, укрывшая волосы, рога его были больше, чем у второго, все те же рубиновые глаза и строгие черты лица. Она перевела взгляд на второго дэморанса, брюнета с красивыми чертами лица, печальными рубиновыми глазами, его губы слегка приоткрывали белые клыки, от него она почувствовала исходящее разочарование и щемящую сердце тоску. Но, как она поняла, разочарован он был не ее серой и бесцветной внешностью, а ее физическими данными, они ожидали увидеть очередного наемника.

— Позвольте представиться, юная леди, — взял в свои руки беседу умудренный циклами дэморанс. — Я дэм Вэйнар из рода Дэ" эймарз. А это Дэйзар дэм Дэ" эймарз, сын нашего главы рода, — он вопросительно посмотрел на нее.

— Капитан Шайни Кэйрасан.

— Прошу Вас присаживайтесь, — указал он на диван. — Что привело вас к нам?

— Мне сказали, что я могу продать..., - договорить ей не дал Дэйзар, он с надеждой выпалил, вызвав неудовольствие у старшего своим нетерпением.

— Информацию!? У вас есть то, что нам нужно?

— Нет! Я хочу продать вам военный корабль голубаносов... Информацию я вам и так отдам, то, что они вытворяют, это ужасно и наживаться на этом бесчестно, — не сдержавшись, она влезла в разум Дэйзара и прочла его мысли.

Оказывается, голубаносы похитили его младшего брата, и они не знают, где находится эта секретная лаборатория, где его держат. Сложность еще в том, что они не могут лететь и нарушить границы голубаносов, тем более напасть на эту лабораторию открыто. Это воспримут, как нападение дэморансов на их расу и начнется война, раса еще не готова. Будут миллионы жертв, еще неизвестно, чью сторону займут политики галактики. Поэтому они сейчас пытаются завербовать команду наемников в надежде, что смогут добыть информацию или купить ее. С ними собирается лететь Дэйзар, печальным он был еще от того, что ему пришлось оставить дома свою беременную жену, которую он любил больше жизни. Он понимал, что может погибнуть, так и не увидев своего малыша. Шайни очень

сочувствовала им, ведь что может быть прекраснее наивысшего чувства любви. Еще ей очень симпатизировала эта раса, их семейные ценности, и она решила помочь им. Все это заняло мгновения, к тому же абсолютно не мешало ей продолжать беседу.

— Но, юная леди, откуда у Вас корабль? Простите, капитан Шайни, — изумился старший дэморанс, что уже говорить за Дэйзара.

— Можно на ты, — улыбнулась она ему. — Корабль мой трофей, они напали на корабль мэркотов, я просто вовремя оказалась там и вмешалась. Информацию я сняла непосредственно с капитана голубаносов, так что она достоверная.

— Насколько поврежден корабль? — мысли Дэйзара уже были о том, как быстро можно использовать этот корабль, чтобы отправиться на территорию голубаносов за братом.

— Корабль не получил ни одного повреждения, я его захватила, не применяя оружие.

— Но как такое возможно? — уставились уже оба. Дэйзар забыл о своих мыслях.

— Простите, скажу только одно — это мои способности.

— Капитан, возможно, вас заинтересует наше предложение, за очень хорошую плату отправиться с командой наемников на этом корабле на территорию голубаносов, нужно спасти сына главы рода. Корабль мы естественно у вас купим, хотя, получив такую сумму, Вы, наверное, вряд ли захотите отправляться в рискованный полет, — задумчиво проговорил старший дэморанс.

— Это неважно, я лечу за братом, раз есть корабль и информация, мне особо и наемники не нужны, раз есть вражеский корабль, я обойдусь своими воинами.

— Почему же не захочу? — заговорила Шайни. — Это не единственный корабль, который я продаю, точнее, я уже продала один. Дело не в кредитах, у меня есть время и возможности, почему бы не взяться за это дело, — она твердо посмотрела в глаза Дэйзара и произнесла голосом, не терпящим возражений. — Я возьмусь за это дело только на своих условиях.

Дэйзар попытался возмутиться, но его остановил старший, так глянул на него, что тот взял себя в руки и усилием воли успокоился. Из-за переживаний за брата он действительно ведет себя неподобающим образом, и стал нетерпелив.

— Капитан, вы вправе ставить свои условия, мы Вас внимательно слушаем.

— Я лечу одна, на своем корабле, информацию вы получите позже, после того как я достигну цели. За корабль рассчитаетесь сейчас, если у вас есть такая возможность, все же сумма немаленькая. Иначе я не дам вам столь желанную информацию, — посмотрела она выразительно в глаза старшему, который услышал ее голос в своей голове, но не показал даже виду. — Если вам дорог сын главы, соглашайтесь на мои условия, иначе он погибнет, мало иметь корабль голубаносов, нужно знать их позывные и пароли, которые меняются постоянно, — после этих слов старший молча, слегка кивнул головой, соглашаясь с ней.

Дэйзар вскочил с кресла и забегал по комнате, громко возмущаясь.

— Это мой брат, я должен его спасти! Как ты можешь лишить меня такой возможности, — ткнул он в ее сторону пальцем. — Кто может лучше меня справиться с этим, я один из сильных рода Дэ"эймарз, — закричал он.

— Сядь живо и успокойся! — гаркнул старший на него. — Ты забыл, кого уполномочил главным глава рода и кому принимать окончательное решения?

Это подействовало на всплывшего Дэйзара.

— Капитан Шайни Кэйрасан права, никто лучше нее не справится с этой задачей. Добытый корабль голубаносов этому доказательство, — затем он посмотрел на Дэйзара и

уже более мягко произнес. — Зачем рисковать своей жизнью напрасно, подумай об Алессии и своем не родившемся малыше. У тебя ответственность перед своей семьей, ты должен заботиться о них.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Хорошо, я так понимаю, выбора у меня нет? — посмотрел он на нее и устало произнес. — Прошу вас не забудьте прислать информацию, боюсь, что у нас совсем не осталось времени.

— Мне нужно знать внешность того, кого нужно спасать, по возможности я спасу всех. Но сами понимаете, если встанет выбор, я должна знать в лицо вашего брата.

— Дэм Вайнэр у нас должна быть голограмма Дэйнара, — растерянно посмотрел он на старшего.

— Если вы позволите мне, я могу посмотреть его в вашей памяти. Вам нужно только вспомнить его, — посмотрела она в его глаза, тот махнул головой в знак согласия.

В голове у Шайни возник улыбающийся блондин, который почему-то вызвал быстрый стук ее сердца. Затем картинка поменялась и этот же блондин стал немного больше и выше, за его спиной распахнулись черные крылья, кожа покрылась мелкой черной чешуей, клыки стали чуточку больше и на фоне черной чешуи казалась еще белоснежнее, так же бросались в глаза крепкие когти и был виден хлеставший хвост!?

— Это наша боевая форма, — услышала она голос Дэйзара. — Вы, наверное, знаете, мы питаемся эмоциями у каждого свои предпочтения. Это не опасно для окружающих, но жизненно необходимо для нас. Дэйнар фактически всеядный, — он решил не говорить ей о его предпочтениях, думая о том, что вряд ли его брат польстится на нее, но, вспомнив с кем имеет дело, быстро приглушил свои мысли и поставил ментальный щит, чем удивил Шайни, очень сильная раса.

— Капитан Шайни, сколько вы хотите за корабль? — спросил старший дэморанс.

— Сколько вы можете заплатить? — спросила она в свою очередь.

— Думаю, два миллиона Вас устроит? — не раздумывая, предложил дэморанс.

— Более чем, думаю вам лучше послать кого-то со мной забрать корабль, он в карантинной зоне, — предугадывая вопрос, сразу ответила им. — У меня была карда кораблей, до продажи. Не будем терять времени, мне нужно будет еще перегнать корабль в ангар космопорта, затем я сразу же вылетаю, время действительно не ждет. Но не беспокойтесь, — посмотрела она на Дэйзара, — у меня очень мощный корабль, наша галактика в этом плане шагнула далеко вперед.

Дэйзар перекинул на ее счет оговоренную сумму, она тут же перекинула на счет брата сотню тысяч кредитов. Затем они вдвоем покинули представительство и полетели на личном флайере Дэйзара в космопорт.

Всю дорогу Дэйзар пытался прочувствовать ее эмоции и бесполезно, она, как менталист, мастерски их укрывала. Он видел перед собой бесцветную девушку во всех отношениях, внешне, эмоционально, при этом она не вызывала у него негативного чувства. Он был ей благодарен и очень сильно надеялся, что она вернет их роду его братишку, веселого всеобщего любимчика балагура. Который был способен в один миг из повесы превратиться в воина.

Шайни чувствовала его отношения к себе и прониклась еще большей симпатии к этому роду. Ее даже не смущала их необычная внешность, которой у нее самой была не ахти какой. Ее мысли неосознано возвращались к Дэйнару, это блондин почему-то не оставил ее сердце

равнодушным. Хотя разве может такого яркого красавчика заинтересовать бесцветное создание?! От этой мысли становилось грустно и тоскливо.

Переоформление корабля много времени не заняло, Дэйзар сам мастерски работал с системой корабля, переписав ее на себя. На этом они и попрощались с ним.

— Прощу тебя, спаси моего брата, на тебя последняя надежда. Наш род не останется перед тобой в долгу и с радостью примет тебя, как уважаемого члена или если ты захочешь, наша раса практикует обряд кровного родства, для нас это будет честью принять тебя и твоих родных в свою семью, — искренне сказал он ей напоследок.

— Спасибо, для меня тоже это будет честью. Возможно, я приму ваше предложение, когда спасу вашего брата и доставлю его на эту планету.

— Чуть не забыл, вот возьми, это все, что у меня есть собой, — с этими словами он протянул ей небольшой футляр с темными комочками, поясняя, — это эмоционесы, они содержат в себе эмоции, отдадите их брату. Это, конечно, мало, но хоть что-то. Если он будет сильно истощен, ему это жизненно необходимо и если тебе не трудно, не смогла бы ты поддержать его своими эмоциями, — попросил он ее, на что она утвердительно качнула головой. От нее не убудет, а ему это поправит здоровья, главное, выбрать правильные эмоции.

Позже Шайни перегнала корабль в ангар космопорта, оплатив его аренду на полтора цикла, и оставила сообщение для брата, которое он получит, если она не вернется. В нем говорилось, что она дарит ему корабль и оставила в наследство значительную сумму, помимо его счета. Так же сказала о своей любви и что желает ему счастья и просит не запятнать их имя плохими поступками.

Она так же заготовила сообщение для дэморансов с информацией, его Дэйзар получат, как только она достигнет своей цели — секретной станции, как и обещала.

Вернувшись на свой корабль, Шайни сразу же задала координаты искину корабля, который тут же взял старт в нужном направлении. И только после этого отправилась ужинать. Поздно ночью она легла спать, и последние ее мысли были о блондинистом красавчике дэморансе.

***

Только Дэйзар вернулся в свое представительство, как его встретил дэм Вайнэр.

— Думаю, нам нужно отчитаться перед твоим отцом, они ждут результатов. Порадуем их хорошими новостями, нам повезло с капитаном Шайни.

В большом хорошо обставленном кабинете представительства всплыла голограмма главы рода Дэ"эймарз, на руках которого сидела его красавица жена с огненным цветом волос и уверенным взглядом.

Глава рода прервал взмахом руки приветствия этих двоих и пророкотал басовитым голосом.

— Говорите, есть результаты? Удалось хоть что-то узнать? — спросил он с невозмутимым лицом, только семья знала, какие переживания скрываются за этой невозмутимостью.

Вайнэр, на правах старшего, первый начал рассказывать о встрече с необычным

капитаном и их приобретением. Так же об ее условиях и желании лететь самой. Затем сын рассказал о самом корабле и пересказал их последний разговор. Внимательно выслушав их, глава обратился к двоим.

— И что она даже не поинтересовалась суммой кредитов за спасение Дэйнара? — отметил глава рода.

— Нет! — удивленно, одновременно, ответили двое. Они даже не предали этому внимание, уж слишком много всего важного обсуждали они.

— Если огненной будет угодно использовать капитана Шайни для спасения вашего сына, думаю, наш род обогатится еще на одну сильную невестку для вашего сына, — со знанием дела проговорил умудренный циклами Вайнэр.

— Кто она? Шайни? Она же бесцветная, ее эмоции вообще не ощущаются, — воскликнул Дэйзар.

Глава рода Дэйбар и Вайнэр посмотрели друг на друга, затем на Дэйзара и осуждающе покачали головой.

— Эх, молодежь, молодежь, молодо и зелено, — медленно проговорил Вайнэр. — Она сильнейший менталист, если ты не понял, она вскрыла блок секретной службы голубаносов и получила информацию, чего еще никому не удавалась. Неужели ты думаешь, что менталист такого уровня не может скрывать свои эмоции? — затем он посмотрел на главу. — Я заметил, что она не осталась равнодушной, когда увидела воспоминания о Дэйнаре. Так что возможно она его любовь, даже если это не так, такая сильная и необычная личность наш род усилит еще больше.

— Но она же бесцветная, серенькая, не блестает красотой, — не сдавался сын главы. Он просто не мог представить себе их красавца брата с ней рядом.

— Любят не за что-то, а вопреки всему, — с улыбкой произнесла жена главы, с любовью глядя на своего мужа, намекая на то, что несмотря на свою трусливую натуру, она полюбила могущественного дэморанса. — Я же говорила тебе, дорогой, что видела видение о том, что появится та, кто спасет нашего сына.

— Мой огонечек, ты, как всегда, оказалась права, — заурчал он, целуя ее.

— Ну, хватит уже миловаться, я, между прочим, без своей любимой жены, — буркнул сынок и отошел, чтобы не видеть эту парочку влюбленных.

На этом они и попрощались, а Дэйзар помчался к себе в комнату, чтобы связаться со своей любимой.

Вот уже три дня она в полете. Все это время ее корабль прыгает в гипер и мчится на всех двигателях к своей цели, секретной станции голубаносов, которая периодически меняет свое расположение.

Все это время Шайни не находила себе место от волнения, она очень переживала и боялась, что может не успеть спасти золотистого дэморанса. Уже какой вечер перед сном она думала о нем и мысленно просила его, не смотря не на что выжить, дождаться ее прилета. Очевидно, ее желание и переживания за него были настолько сильны, что она провалилась в транс. Перед ней возникла картина, без сомнения она приняла ее за реальность. В камере на кушетки без сознания лежал дэморанс его руки и ноги были закованы в кандалы, соединяющиеся с цепью. Над ним склонился голубанос и с мерзкой улыбкой вколол ему что-то из инъектора, при этом приговаривая.

— Что с блокиратором не получается перейти в боевую форму? — ударил он измученного дэморанса, в котором с трудом можно было узнать золотистого красавчика.

Дэйнар застонал, не открывая глаз, пытаясь поднять руку, но сил не было совсем.

— И жрать эмоции не можешь, потому, что они тщательно скрыты от тебя, — заржал мерзко этот садист, — ничего еще немного ослабнешь, поголодаешь и тобой займутся. Все никак решить не могут, то ли тебя на запчасти разобрать или опыты над тобой ставить, тьфу ты, — сплюнул тот за пол. — Была бы моя воля, ты бы у меня каждый день через пытки проходил, паразит, — замахнулся он опять на лежащего.

Шайни уже хотела кинуться на этого гадкого с синей мордой, как в камеру заглянул его напарник.

— Хватит возиться с этим рогатым, пошли нужно приволочь назад подопытный кусок мяса, а точнее то, что от него осталось, — заржал такой же садист и они вышли из камеры.

А Шайни подлетела к дэморансу и ее эмоции радости, что он жив, а затем сочувствия хлынули в него. И тут произошло то, что она не ожидала, он блажено заурчал, не открывая глаз, и еле слышно прошептал.

— Ты такая вкусная, сытная и твои эмоции так красивы, только не уходи, пусть это всего лишь светлое видение в этой бездне кошмаров.

Похоже, что он чувствует ее эмоции, не смотря на ее ментальный щит. Поэтому она начала передавать ему еще больше эмоций радости, думая о том, что он получит свободу и восстановит свои силы.

В коридоре слышались голоса, она потеряла концентрацию, и ее сознание вернулось в тело на ее корабль.

Она тут же подскочила с кровати и начала от безвыходности метаться по своей каюте. Ругаясь на этих бессердечных тварей, которые замучили ее дэморанса до такого состояния. Так стоп, с каких это пор он стал ее дэморансом, мысленно воскликнула она. Затем подумала, раз она летит его спасать, значит, само собой разумеется, он пока ее, временно, поправила она себя. Вряд ли он посмотрит в ее сторону, уж больно она бесцветна. Прежние комплексы, о которых она начала забывать благодаря Криму, вернулись с новой силой, напоминая ей об ее уродстве и насмешках. Но, не смотря на это его слова, пусть и адресованные видению, согревали ее душу своим теплом, он назвал ее вкусной и красивой,

точнее, ее эмоции красивыми. Почему-то из его уст это звучало по-особенному, затрагивая ее сущность, не так как у Крима, а он в отличие от дэморанса ее любит.

Тревожные мысли опять вернулись к дэморансу. Она может не успеть, мало того, что они пичкают его гадостью, морят голодом, так еще собираются жуткие опыты ставить или, вообще, убить, разобрать на органы. Нет, только не это, ей казалось, что без этого золотистого дэморанса померкнут звезды.

— Сколько лететь еще до цели? — обратилась она к искину корабля.

— Завтра долетим до поставленной цели, дать точные детали? — спросил уже искин.

— Не нужно, держи невидимый режим, как будем подлетать, сообщи мне.

А она подумала о своих новых возможностях. Получается, ученые ее планеты оказались правы, говоря ей о перемещении, да, но они так же говорили и о телесном. Пока что только ее сознание может перемещаться и этому поспособствовало ее сильное желание увидеть одного рогатого и золотистого.

— Капитан, ваше состояние вышло за пределы нормы, это может навредить вам, и вы не сможете нормально функционировать. Вколоть вам успокоительное и снотворное, чтобы вы пришли в норму?

— Не нужно, — буркнула она, укладываясь на кровать. Искин прав, завтра она должна быть в норме, чтобы спасти своего, то есть временно своего, поправила она себя, дэморанса. Дала себе установку и провалилась в тревожный сон.

Утром она подскочила на кровати от голоса искина.

— Капитан, мы подлетаем к заданным координатам, — доложил искин корабля.

Шайни, волнуясь, кинулась в санблок приводить себя в порядок, ее скорость была запредельной. Затем она понеслась в рубку управления. Плюхнулась в кресло и только затем с хищной улыбкой уставилась в панорамное окно корабля.

— Неудивительно, что их никто не может обнаружить, — воскликнула она вслух, — ведь это же кладбище останков кораблей. Сюда могут залетать только одиночки мусорщики, которых по-тихому не составляет труда уничтожить. К тому же как она поняла, они не долетели до границ голубаносов, подстраховываются садисты, чтобы в случае чего по тихому взорвать станцию, словно это не их.

Летающие обломки кораблей и космического мусора, среди которых проплывали останки существ в скафандрах, составляли безжизненную картину в безмолвии космоса, вызывая неприятные ощущения смерти. Из-за этих обломков не понятно, где находится защитный щит секретной станции, который может снять с ее корабля невидимый режим. Еще неизвестно, если они начнут пробираться между этими обломками, где гарантия, что не работает сигнализация голубаносов.

— Стоп корабль, — дала она приказ искину.

Сама погрузилась в транс, пытаясь определить, где находится эта станция. Спустя время она обрадовалась, почувствовав очень большой источник энергии, ее сознание ринулось туда, безошибочно в систему станции. Пришлось потрудиться, чтобы незаметно ее взломать. Как только она подчинила ее себе, то сразу заблокировала все отсеки станции. Дежурные в рубке управления станции быстро и безболезненно ушли за грань жизни.

Через систему она вышла на начальника этой станции. На свое счастье застала его в личной комнате, он был не один, в его кровати лежало тело темно-голубого цвета кожи, она не сразу смогла определить, что оно мужское. Проникнув в его сознание, определила, что

это сотрудник лаборатории и без сожаления лишила его жизни. Начальника обездвигила и с легкостью вскрыла уже знакомый блок, перекинула всю добытую информацию на искин своего корабля. Начальника станции постигла та же участь, что и его любовника.

Следующим был начальник службы безопасности, в его каюте она обнаружила прикованную к стене женщину, на ней не было живого места. Этот садист замер не в силах шелохнуться. Забрав у него полезную информацию, она мысленно отдала ему приказ испытывать нестерпимую боль, как и все его жертвы. Долго он не выдержал и ушел за грань жизни. Она ринулась к женщине и в ужасе поняла, что та мертва.

А дальше она поспешила к месту заточения дэморанса, через лабораторию. Увиденное ее просто шокировало, ряды огромных прозрачных колб-капсул, в жидкости которых плавали всевозможные существа-мутанты, их тела опутывали трубки, подключенные к жизненному обеспечению. Задержавшись возле одной такой колбы, она попыталась прочесть его разум. Чудовище резко открыло глаза, и в них было столько ненависти и жажды убийства, что ей стало не по себе. Усилием воли она все же прочла его: все мысли были сосредоточены на одном — одно убивать всех, кроме расы голубаносов, они создатели, остальные враги и все, больше ничего. Они сотворили из них животных с инстинктом убивать, знающих только повиновение хозяевам и жаждой крови. Проходя между этими монстрами, она прикасалась к их разуму в надежде найти хоть одного, кого можно спасти, безрезультатно. Голубаносы сотворили страшных тварей, еще хуже, чем они сами, жажда убивать — это все, что ими двигало.

Она покинула эту лабораторию и попала в другую, ряд медкапсул привлек ее внимание. Возле одной из них суетились трое голубаносов, заглянув в медкапсулы, она обнаружила там женщин с разными сроками беременности. Ее внимание привлекли крики, доносившиеся из медкапсулы, которые окружили голубаносы. Просканировав данные этой медкапсулы, она поняла, что женщина рождает, ее отключили от обезболивающих препаратов. Докторам до нее не было никакого дела, то, что она увидела, привело ее в ужас. Плод просто разрывал ее изнутри, выбираясь наружу, женщина была обречена. Все, что могла сделать для нее Шайни, из милосердия отправить ее за грань жизни, а заодно и рождающего монстра, что она и сделала. Вокруг тела началась суeta и крики, главный среди них был в бешенстве. Он орал и пытался спасти не рожденное чудовище, возможно, у него бы и получилось что-то, если бы она не сожгла тому мозг.

Спохватившись, она устремилась к своей цели, в тюремный отсек, пытаясь вычислить разумных пленных. То, что она встречала на пути, назвать разумными уже было нельзя: покалеченные опытами, лишённые разума, на последнем дыхании жизни. Было одно желание, забрать дэморанса и улететь от этого ужаса. К сожалению, больше здесь спасти было некого.

И вот она стоит возле спящего прикованного дэморанса, просканировав его состояние, она поняла, что, благодаря ее вчерашним эмоциям, ему стало чуточку лучше. Она залюбовалась им, не смотря на то, что он был измученным, его редкая для мужчин красота просто притягивала взгляд. Высокий мужчина с широкими плечами воина и узкой талией танцора, с разметавшимися вокруг головы еще сохранившимися золотистый блеск волосами, тонкими четко очерченными губами, красивыми изгибами бровей и неожиданно длинными для мужчины ресницами казался просто идеальным. У Шайни возникло нестерпимое желание прикоснуться к его лицу; не осознавая своих действий, она провела ладошкой по

его гладкой коже. И тут она осознала, что произошло, то, о чем говорили ученые с ее планеты. Ее тело материализовалось, она перешла на еще одну ступень своей одаренности. И тут объект ее желаний открыл глаза, темно рубинного цвета и в них было столько счастья, он еле слышно прошептал:

— Ты вернулась ко мне, вкусная моя, — заурчал он тихо.

— Спать! — с перепугу воскликнула она, сгорая от стыда, мысленно усиливая приказ.

Дэморанс тут же закрыл глаза и погрузился в спокойный сон, об этом говорило его мерное дыхание. А она пунцовая, трясущими руками начала взламывать замки кандалов. Ругая себя за свое желание и поведение, стыд какой, что это на нее, вообще, нашло, как она могла? И что он подумает о ней? Озабоченная, страшное создание липнет к нему, пока он без чувств лежит, прикованный. Понятно, что ему нужны эмоции, он сильно истощен, вот и бредит между беспмятством и явью, оценил ее яркие эмоции. Это самоедство и самоосуждение не помешало ей связаться со своим кораблем и дать приказ лететь к ней, для него она открыла проход. Затем через систему станции вызвала гравиплатформу и пару роботов.

Через некоторое время погрузила на нее при помощи роботов спящего дэморанса и пошла впереди платформы на выход. Чем больше она думала о случившемся, тем больше она злилась на себя, погружаясь еще больше в стыд. Это не помешало ей заметить отряд службы безопасности станции, сетуя, что не учла в их отсеке аварийный выход. Если лаборатории блокировались надежно в целях безопасности на случай опасных опытов, то служба безопасности имела аварийный выход. На них она уже вымещала свое настроение, ее и так быстрая реакция достигла еще большего предела скорости. Голубаносы просто не успевали воспользоваться своим оружием, падали замертво, а она опять наслаждалась своими способностями, ей казалось, что она сейчас всемогуща, ее сознание разделилось, и она контролировала всю эту передвижную станцию. Так же ее сознание заметило, как рядом сыто урчал спящий дэморанс, поглощая ее эмоции, при этом его внешний вид улучшался, регенерация работала полным ходом.

Ее броня сработала, укрывая ее от выстрела, взмах правой руки и вылетает вспышка заряда и из вентиляционной шахты раздался крик с маленьким взрывом.

— Хватит играть! — приказала она сама себе.

Ее сознание охватило всех, кто на ее пути и послышалось падение множества тел. Остаток пути она прошла без препятствий, безошибочно выйдя в большой посадочный для кораблей отсек. Где помимо ее корабля стоял еще один, не заходя в него, она внедрилась в его систему, переписывая его профиль под себя.

Спустя время станцию покинуло два корабля, напоследок Шайни активировала режим самоуничтожения. Те монстры и "ученые", что остались на ней, не достойны больше жить и творить зло. Улетая в дали космоса, галавизоры рубки управления высветили на своих экранах мощный взрыв, космическое кладбище пополнилось еще большим количеством обломков, оставшимися уже от бывшей станции.

Попав на свой корабль, Шайни первым делом позаботилась о дэморансе, погрузив его в медкапсулу. Нужно было очистить его организм от той гадости, которой его пичкали, и привести его полностью в порядок. По данным медкапсулы на это уйдет не меньше суток. Запустив нужную программу, она отправилась в буфет, ее организм нуждался в питании.

Затем после приема пищи направилась в душ, смыть с себя усталость и стресс после увиденного. Картины из лабораторий все еще стояли перед ее глазами, да и стыд за свое поведение не улучшал ее настроения и состояния.

Остаток дня она прибывала в волнении, и только изучение добытой информации отвлекало ее. А вечером обессиленная упала в кровать, проваливаясь в сон. Ее сознание отметило происходящие в организме изменения.

Утром, первым делом, она посмотрела данные медкапсулы, радуясь, что со спасенным дэморансом все в порядке, и он скоро придет в себя. После этого она отправилась в буфет. Быстро поев, она сбежала в свою каюту с целью спрятаться там. Скоро золотистый дэморанс придет в сознание, и ей совсем не хотелось с ним видеться. Она все еще испытывала стыд за то, что осмелилась его трогать. А еще она на подсознательном уровне боялась увидеть на его лице разочарование и брезгливость в отношении себя, этого она просто не переживет. Поэтому, поручив заботу о нем искину корабля, она поспешила спрятаться своей каюте.

Она, как дома, нашла убежище в своей кровати, не удержавшись, послала свое сознание в медотсек. Капсула раньше времени выпустила своего пациента. Видно у этой расы очень повышена регенерация. Она с жадностью и в то же время со стыдом следила за пробуждением дэморанса.

Было видно, как сознание окончательно вернулось к нему, и он со скоростью вскочил со столешницы медкапсулы, осматриваясь по сторонам. А в это время она, заливаясь румянцем, смотрела на его исхудавшую, но мужественную фигуру. Широкий разворот плеч, рельеф мускул на его груди, ее взгляд спустился к кубикам мышц на животе, она замерла. Девичий стыд боролся с любопытством, не позволяя опустить взгляд ниже. Что победило в итоге было неизвестно, потому что перед дэморансом появилась голограмма искина корабля. Дэйнар среагировал моментом, приняв боевую форму, чем вызвал восхищение у Шайни, которая забыла про всякий стыд. Вид обнаженного парня с крыльями и хвостом, у которого от напряжения играли мускулы, вызывал бурю восхищения у неискушенной девушки.

Когда деморанс понял, что это всего лишь голограмма успокоился и расслабился, но форму не поменял. Шайни внимательно следила за его лицом, потому что прочесть его мысли не могла, точнее, он бы это почувствовал, если бы она начала вламываться через его ментальный щит. Видно было, что он растерян и не знает, где он находится и стоит ли им доверять.

— Вас приветствует искин корабля капитана Шайни Кэйрасан. Ваши родственники наняли капитана освободить Вас из плена, что она успешно выполнила, станция уничтожена.

— Значит, мне это не превиделось! — улыбка осветило его красивое лицо. — Эй, друг, не мог бы ты обеспечить меня одеждой, сам понимаешь не культурно перед дамой светить своим голым задом, — ни капельки не стесняясь этого самого голого зада, он убрал боевую

форму.

В двери тут же въехал обслуживающий робот, доставивший рабочий комбинезон, другого не нашлось. Быстро одевшись, он развернулся к голограмме искина.

— Ну, веди меня к своему капитану! Я готов встретиться со своей спасительницей красавицей, — с предвкушением проговорил он, при этом неосознанно облизнулся.

Наблюдавшую за ним Шайни охватили паника: он хочет видеть красавицу?! А увидит бесцветную уродину, нет, только не это! Она быстро отдала приказ искину.

— Это невозможно, капитан занят! — отчеканил искин. — Я получил распоряжение передать Вам вот это, к сожалению больше нет, — стоящий робот протянул маленький футляр, в котором лежали эмоционисы. Он тут же взял их и проглотил, но выражение у него было при этом разочарованным, они не шли ни в какое сравнение с вкусными эмоциями капитана. — Так же передать Вам, что мы держим курс на планету Тарс, где Вас ожидает Ваш брат. Я проведу вас в буфет, а затем в вашу каюту, — голограмма поплыла в сторону выхода.

— А когда я смогу увидеть капитана? — возмутился шагающий следом золотистый.

— Как только капитан освободиться!

Дальше Шайни следить за ними не стала, она просто подскочила с кровати и в панике заметалась по каюте. Что же ей делать? Понятно, что его желание естественно, поблагодарить за спасение и узнать о своей семье и ближайших планах. Нет, встречаться с ним она не собирается, будет общаться с ним через искин корабля. Жаль обратный путь займет немного больше времени, трофейный корабль, хоть и военный, но он не сможет следовать за ней на той же скорости. Да и нужно будет остановиться на промежуточной планете, пополнить запасы топлива и всего остального. С этими мыслями она плюхнулась на кровать. Немного успокоившись, отправила сообщение Дэйзару о том, что его брат спасен, и они возвращаются на Тарс.

Сильная слабость накатила на нее, очевидно из открывшихся новых способностей, она не заметила, как погрузилась в восстанавливающий сон, успев заметить краем сознания, как в организме пошли изменения. Засыпая, она не учла одного, а именно характер своего спасенного.

Дэйнар после сытного и вкусного обеда принял водные процедуры, приводя себя в порядок. Затем в нетерпении походил по своей каюте, изучая ее. А после отправился в рубку управления, где тут же возник искин. После объяснения он связался с Дэйзаром, голограмма показала изображение взволнованного брата.

— Дэйнар, наконец-то, ты жив. С тобой все в порядке? Ты неважно выглядишь..., - он бы задал еще кучу вопросов, но его перебил младший брат.

— Со мной все отлично жив, здоров и влюблен, я нашел свою любимую.

— Капитана Шайни? — не веря услышанному, спросил он, увидев выражение глаз брата, продолжил. — Ну она же... безвкусная, — нашел он слово, чтобы не обидеть брата, хотел сказать совсем другое.

— Что за чушь ты говоришь, она самая красивая и вкусная, ее эмоции это что-то незабываемое, — мечтательно произнес он, не заметив скептическое выражение лица брата. — Она, правда, еще не знает, что целиком и полностью моя. В общем, пока я не добьюсь ее, домой не вернусь, сам понимаешь, без нее я жить не смогу.

Его брат, молча, с ним согласился, вспомнив о своей любимой жене, без которой ему было очень плохо. Они еще немного поговорили о семье, на этом и распрощались. Дэйнар

вернулся в свою каюту, затем, потеряв всякое терпение ждать, отправился на поиски своего вкусного капитана.

Несмотря на ее закрывающие ментальные щиты, он ощущал ее всем своим существом. И он точно знал, что он хочет только ее и ее эмоции. Он прекрасно помнил, ее нежное прикосновение, и какие незабываемые чувства хлынули на него, он ощутил подобное впервые в жизни. В этот момент он знал точно, она его судьба и его жизнь. Все, что он успел увидеть, это глаза полные нежности и восхищения. А дальше был сон, в котором он купался в силе ее разнообразных эмоций, там было все: осознания могущества, победа воина, гнев на врагов и почему-то стыд и злость на себя. Этот коктейль сильных и разнообразных эмоций вернул ему силы.

А в итоге, когда он горит от нетерпения увидеть свою судьбу, она слишком занята. Или этому есть другая причина? А, точнее, другой? Он почувствовал, как ревность захлестывает его. Нет, был бы другой, он бы уже его увидел, разве кто-то отправляет свою единственную на опасное задание одну? Ревность нехотя отступила, тогда почему она не хочет уделить ему немного времени?

С этими мыслями он безошибочно дошел до ее каюты, которая оказалась незапертой. Дверь бесшумно отъехала в сторону, запуская его в каюту. Минуя ее кабинет, он оказался в ее спальне, возле большой кровати, радостно отметил он. Его взгляд выхватил хрупкую фигурку спящей девушки и тут же ее обласкал. Ворот одежды из тонкой ткани приоткрывал кусочек ее груди совершенной формы. Длина этого одеяния прикрывала ее бедра, но открывала совершенные ножки. Лежа на боку одна ее рука нашла свое место под подушкой, а вторая покоилась сверху. Светлый волос с еле заметным оттенком сиреневого и прядями бирюзового цвета прикрывал нежные черты лица. Соблазнительные пухлые губки просто манили его. Эротичнее картины с невинным созданием он еще не видел, с грацией хищника он перетек ближе к кровати и склонился над ней, имея одно желание поцеловать.

И тут это невинное создание резко село, в ее глазах за мгновение сменилось выражение одно за другим и остановилось на злости.

— Красавица моя, почему ты злишься? — как ни в чем не бывало, спросил этот нахально обаятельный красавчик.

Шайни на мгновение зависла, а потом попыталась скрыть свои эмоции за ментальными щитами и разозлилась еще больше. Она злилась на себя, что он застал ее врасплох, злилась потому, что по непонятным причинам она не могла скрыть свои чувства от него.

— Красавица?! Ты издеваешься надо мной или иронизируешь?! — опустила она взгляд и тут же запахла открытый ворот одежды, краснея еще больше. Комплексы и стыд восстали с новой силой.

— У каждого свои понятия о красоте, — его тон вынудил поднять на него удивленный взгляд.

Он говорил это серьезно, и в то же время она чувствовала нотки нежности адресованные ей, смутив ее этим окончательно.

А этот нахал воспользовался ее растерянностью и, как ни в чем не бывало, лег на кровать и потянул ее к себе, заурчал, наслаждаясь ее эмоциями. Он что думает, что сказал пару комплементов, и она так сразу растаяла перед ним, как легковверная дурочка?

— Если тебе нужны мои эмоции, нужно просто сказать об этом, а не сыпать тут сомнительные комплементы, — с этими словами она скинула его с кровати. — На сегодня я

думаю, ты получили свою необходимую норму эмоций, — встав на кровати во весь рост, чтобы он не подавлял ее своим ростом. — Так что будь добр покинь мою каюту, — указала она рукой на выход, хмуря брови, сейчас она злилась на него.

Этот нахальный золотистый дэморанс обласкал взглядом ее фигурку, облизнулся и выдал.

— Ты даже представить себе не можешь, насколько ты красива в гневе. Уважая твое мнение, я покину тебя... ненадолго, — увидев выражения ее лица, он лукаво улыбнулся, затем серьезным голосом произнес, — я очень благодарен тебе за спасение. И хочу, чтобы ты знала, для меня ты самая красивая и желанная, — с этими словами он вышел из каюты.

Только за ним закрылась панель двери, как она пробурчала ему вслед.

— Ага, как же красивая и желанная, мои эмоции для тебя красивы и желанны.

С этими словами она спрыгнула с кровати и отправилась в душ, не забыв закрыть за собой двери. И тут ее мимолетный взгляд увидел свое отражение в зеркале. Обычно она туда не смотрела, избегала его, чтобы не расстраиваться.

— Что это? — прошептала она, увидев свои глаза, которые из водянистых стали ярко бирюзовыми. — Не может этого быть! — вскрикнула она, заметив, что ее бесцветные волосы приобрели еле заметный оттенок сиреневого с прядями бирюзового оттенка. Руки взметнулись к груди, которая заметно прибавила в размере. — Я, что влюбляюсь в этого золотистого проходимца?! — вскричала она и тут же прикрыла рот ладошкой, чтобы ее никто не услышал.

А этот самый проходимец стоял под ее дверями каюты и с наслаждением впитывал ее эмоции и урчал. Он, благодаря своему слуху, слышал ее недовольное бурчание и, конечно, ее вскрик.

— О... да, моя красавица, я теперь весь твой. Ты ошибаешься, мне нужны не только твои эмоции, а ты сама, вся целиком, — облизнулся он, — ты обреченна быть моей, — счастливо прошептал он, направляясь осматривать корабль, весело насвистывая.

А между тем его красавица в полном шоке вышла из душа и плюхнулась на кровать. Глупая улыбка коснулась ее губ. Она познаёт наивысшие чувства любви, раз ее внешность меняется. Затем выражение ее лица изменилось, вместо улыбки там поселилась горечь. Она вдруг осознала такую вещь, что это ее чувства меняют ее внешность, это она полюбила. А ему нужны только ее эмоции, а для этого ему необязательно любить.

С досады она хлопнула ладошкой по кровати, почему она дома не поинтересовалась: наивысшие чувства любви это, когда обоюдно любят или не обязательно. В то время об этом она ничего слышать не хотела, смирившись со своим уродством и одиночеством. А теперь она сильно жалела об этом. А если вдруг она ему хоть каплю не безразлична? И тут же отдернула себя, опомнись, он видел тебя бесцветной и страшной, да и сейчас ты все еще не красавица. Ладно, нужно продолжать вести себя так, как будто ничего не изменилось. Скоро прилетим на Тарс, там его родственники, попадет на планету в обычную свою среду и забудет о ней, будет, где брать эмоций в достатке. А ведь он даже не поинтересовался ее именем, с горечью отметила она. Ага, устроила ему нагоняй, когда же ему было узнавать имя, утешила она сама себя. К тому же искин корабля сообщил ему ее имя. С этими мыслями она поплелась в санблок доставать чистую одежду из очистителя, быстро оделась и отправилась в рубку управления корабля.

Сев в капитанское кресло, она неосознанно проследила, где находится ее спасенный. А спасенный в это время с интересом изучал ее корабль и тоже прислушивался к ее эмоциям. Просто невероятно, как он ее чувствовал на расстоянии. Он был счастлив, теперь ему никто, кроме нее, не нужен. Он устал от окружающих красоток, а особенно их отцов, мечтавших женить его из-за богатства и могущество их рода. Вот, значит, какая она любовь, теперь он понимает своих братьев и отца. Наконец-то, он не будет себя чувствовать одиноким среди любящих парочек семьи.

Шайни увидела в этот момент его выражение лица, залюбовалась им, потом отдернула себя и раздраженно вернулась. Похоже высшие чувство любви не возможно скрыть за щитами, все ее эмоции на виду.

— Капитан, поступил сигнал о помощи, он немного в стороне от намеченного курса, — нарушил тишину голос искина.

— Нужно помочь, — оживилась она. Отвлеклась и переключить свое внимание от этого золотистого дэморанса — это то, что сейчас нужно.

Спустя время захваты корабля затянули спасательную капсулу в грузовой отсек. Шайни уже там столкнулась с Дэйнаром, который, увидев ее, заулыбался обаятельной улыбкой.

— Шайни, милая, кого на этот раз ты спасаешь? — с любопытством он уставился на капсулу, которую ей пришлось вскрывать самой, используя свои способности.

Она уже хотела открыть входной люк, когда он ее остановил.

— Позволь мне, это может быть небезопасно, ты ведь не знаешь, кто там.

— Девушка, — ответила она ему, а про себя с грустью заметила, очень красивая девушка.

Но он ее уже не слушал, вскрыл люк и скрылся в капсуле, затем появился, неся на руках спящую красивую блондинку. Просканировав систему капсулы, она поняла, чтобы сэкономить энергию и избежать голода, девушка погрузила себя в сон. Еще она поняла, что на ее фоне это девушка выглядит еще краше. Они направились в сторону медотсека, дэморанс бережно, с легкостью нес их находку, рассматривая ее лицо. От чего на сердце Шайни стало тоскливо и больно, похоже, действительность пришла раньше, чем она ее ожидала.

Спящая красавица открыла глаза, внимательно посмотрела на дэморанса, было видно, как ее разум проясняется. Затем она улыбнулась и произнесла нежным голосом.

— Это так романтично, прямо как в романах, меня спас красавец капитан. У вас такая необычная внешность, — в полном восхищении произнесла она, и ее ладошка потянулась к его щеке.

— Гм...ммм, вообще-то, леди, вас спасла капитан Шайни Кэйрасан! — повернулся он и приподнял ее, чтобы она могла видеть капитана.

— Да..., - с любопытством она посмотрела на Шайни, еле заметно сморщила носик и быстро потеряла к ней интерес. — Это неважно, мне больше нравятся такие брутальные и необычные мужчины, как вы, ах... это так романтично, космический рыцарь! Я Халиса, как звать моего героя?

Дэйнар посмотрел на Шайни и еле слышно заурчал, почувствовав ее ревность. Значит, он ей не безразличен, а то уже начал сомневаться в этом, может ему послышалось то, что он услышал под ее дверью. А Шайни приняла его еле слышное урчание, как реакцию на эту девицу и отвернулась, прикусив губу до боли от безысходности.

— Дэм Дэйнар Дэ" эймарз, — официально представился он.

К счастью для Шайни они уже дошли до медблока, она вслух дала распоряжение искину корабля запустить для спасенной медкапсулу. Голограмма искина сразу возникла возле медкапсулы, и она обратилась к Халисе, которую Дэйнар усадил на столешницу капсулы и встал между ней и Шайни.

— Раздевайтесь и ложитесь в медкапсулу, ваш организм истощен, он нуждается в помощи. По окончании обследования искин проведет вас в буфет. К сожалению, гостевые каюты все заняты, есть только небольшие для обслуживающего персонала.

Увидев, как она скривилась, Шайни посмотрела на дэморанса, который тут же внес предложение.

— Пусть займет мою, — улыбнулся он ей.

— Я думаю, мы друг другу не помешаем, — мечтательно посмотрела Халиса на дэморанса. — Мы найдем, чем заняться, не правда ли, мой герой? Ах, сколько романтики, мои подруги умрут от зависти. Думаю, мой отец будет рад, что я нашла своего героя, — взглядом хищницы она посмотрела на блондина, который инстинктивно шарахнулся от нее в сторону, поближе к своей Шайни, словно ища у нее защиты. Ему знаком этот взгляд охотницы.

— Думаю, планета Рокас вас устроит? — посмотрела Шайни на дэморанса. Теперь эта девица его забота, похоже, он непротив стать ее героем.

— Да, да, я живу на этой планете. Я, как раз возвращалась домой, когда на наш корабль напали, — всхлипнула она и посмотрела влажными глазами на своего героя, ища у него утешения. — Капитан быстро посадил меня в капсулу и отправил в космос, отвлекая нападающих от меня стрельбой, — она быстро дотянулась до дэморанса, притянув его к себе, уткнулась в его грудь.

— Успокоительное, — в панике выкрикнул дэморанс искину, только представив, что ему придется ее утешать. Да и неприятно ему было ее прикосновение, поэтому он поспешно отцепил ее цепкие ручки и отодвинулся от нее.

Халиса почувствовала укол инъектора и от неожиданности успокоилась. А Шайни поспешила покинуть медблок, видеть все это было выше ее сил. И неизвестно от чего она больше страдала: от ревности или от своих комплексов на фоне этой красавицы. Но пришла к выводу, что от всего сразу, и ей хотелось опять спрятаться где-то и не видеть этих двоих. Только возле буфета она обратила внимание, что за ней следом идет дэморанс.

Сели вместе за стол, и Шайни удивленно на него посмотрела, чего это он не возле блондинки.

— Ты сейчас будешь обедать или составишь компанию Халисе? — спросила она его, а у самой сердце больно сжалось.

— Я составлю компанию тебе! — улыбнулся он ей

По ее распоряжению обслуживающий робот накрыл обед на двоих. Она быстро пообедала и собралась уже уходить.

— Шайни, — прикоснулся он к ее руке и погладил, она дернулась от неожиданности. — Ты неправильно все поняла...

— А что я должна понимать? Разве ты должен передо мной оправдываться? — встала она из-за стола. — Думаю будет правильно, если ты свяжешься со своими родными и расскажешь им о своих планах, — намекнула она на его уход вслед за блондинкой.

Она развернулась и на пределе своей скорости и покинула буфет. Попросту сбежала, потому что вдруг стало невыносимо больно, и слезы побежали по щекам. На ходу она пожелала оказать в рубке трофейного корабля и у нее это получилось. Она плюхнулась в капитанское кресло в рубке управления, отдаваясь своему горю.

Дэйнар почувствовал ее боль, как свою. Ругая себя последними словами, он вскочил из-за стола и устремился за ней, но куда там, он впервые видел такую скорость. В коридоре ее не оказалось, в каюте тоже и вдруг он осознал, что не чувствует ее вообще. Он сильно испугался. Вот идиот, доигрался, нет, чтобы сразу поставить эту блондинку на место. Видите ли радовался что его ревнуют и он не безразличен ей.

— Где капитан? — в панике обратился он к искину корабля.

— Если что-то срочное, можете передать через меня, — произнес без эмоциональный голос, успевший связаться с капитаном, которая находилась в трофейном корабле. — Медкапсула закончила свою работу, — предупредил он дэморанса.

— Вот и займись гостьей, покажи ей буфет и отведи ее в мою каюту, — крикнул он раздражено, а сам поспешил уйти и спрятаться от этой блондинистой хищницы. В надежде найти свою красавицу, но, сколько он не напрягался и не старался, он не мог почувствовать ее на корабле.

Шайни выплакалась и успокоилась. Почему она так отреагировала? Ведь он же не ее, а всего лишь спасенный дэморанс, отвесивший пару комплементов. Она никогда не была истеричной, наверное, сказалось все вместе: побег с родной планеты, то, что она попала в другую галактику, раскрывшиеся способности и, конечно же, эта любовь, точнее, ее последствия того, когда тебя не любят.

Посидела еще немного, пока оканчательно не успокоилась. Стало легче, ничего она сильная и это переживет. Посмотрела на таймер, уже оказывается очень поздний вечер, почти ночь. Нужно устраиваться спать, уже хотела искать себе каюту, а потом подумала с чего это вдруг, она должна спать неизвестно где из-за этих двоих, когда у нее есть своя каюта на собственном корабле. Она больше не будет страдать, пусть эти двое будут счастливы. Еще немного и они расстанутся навсегда, и она больше его не увидит. Опять хлопнув носом, все же взяла себя в руки и распрямила плечи: одаренная она или как?

С этими мыслями она вернулась на свой корабль в свою каюту. Не включая свет, плюхнулась в кровать. Не было сил даже идти в душ и переодеваться. И тут ее крепко обняли и потерлись об ее щеку. По ее желанию зажегся ночной светильник.

— Я переживаю, обыскал весь корабль... разве можно так бесследно пропадать? Не жалко тебя своего бедного дэморанса? — прошептал он, целуя ее шейку.

Вначале она хотела ударить его ментально, но потом вовремя остановилась, распознав в нем своего спасенного. При этом ее сердце радостно застучало, от нежного поцелуя разлилась приятная волна по всему телу, а потом пришло осознание его слов, и она уперлась двумя руками в его грудь.

— Почему это мой дэморанс?! У этого героя уже есть любительница романов, — попыталась она выбраться из его объятий, но кто ей это позволил.

— Красавица моя, я же тебе уже говорил, что ты самая желанная для меня. Кроме тебя мне никто больше не нужен, — зарылся он в копну ее волос, притиснув к себе еще плотнее, а потом заурчал, прикрыв глаза от наслаждения.

— Почему ты не поинтересовался у красавицы, нужен ли ты ей? — из вредности буркнула она. — И кто разрешил тебе спать на моей кровати? — устроилась она удобнее на его груди, улыбаясь. Оказывается очень приятно, вот так слушать стук его сердца и ощущать тепло любимого.

— Разве может такой полезный, как я быть ненужным? — удивлено произнес он. — Нее... я теперь только твой, спасла меня, вот теперь и терпи. И на чьей же еще кровати мне спать, ты же не настолько бессердечная, чтобы лишить меня своего тепла.

Но ему никто не ответил, Шайни почувствовала рядом с ним уют и комфорт и просто провалилась в сон, слишком тяжелый день был даже для нее. Слегка отклонившись назад, он посмотрел на свое сокровище, поцеловал ее и сам уснул, чувствуя, что он наконец-то счастлив. При этом заметил, что она опять изменилась и, похоже, не только лицом. Она словно бутон цветка, который раскрывается в своей красе. Его рука нежно прикоснулась к измененной части тела. Пока она спит, он позволил себе эту шалость прикоснуться к ее груди, затем к упругой попе, погладив. В другое время он не рискнул бы, мог и пощечину заработать, уж слишком она невинна.

Пробуждение было приятным, ее нежно целовали по всему лицу.

— Доброе утро, моя красавица, — заурчал он, поглощая ее эмоции. — Я пойду позабочусь о завтраке, чтобы не смущать тебя, пока ты будешь приводить себя в порядок, жду тебя в буфете, — чмокнул он ее в губки и слетел с кровати, направляясь на выход.

А Шайни провела пальчиками по губам со счастливой улыбкой, а потом все же злые сомнения опять стали грызть закомплексованную девушку. Во время поцелуев она неосознанно прочла его память, где его постоянно окружали красавицы, а хуже всего, что он предпочитал сексуальные эмоции страсти. По правде говоря, ее любимый дэморанс был любителем женщин, попросту говоря, красавчик повеса. Возможно, его привлекают ее эмоции любви, ведь он их чувствует.

С этими невеселыми мыслями она пошла в санблок, глянула на себя в зеркало. Ее внешность продолжала меняться, фигурка стала более женственной, волосы стали на тон темнее, а может ей это только показалось, но все еще она была блеклой. Выйдя из душа, быстро оделась и направилась в буфет, дойдя до него, резко остановилась в дверях.

— О, мой герой, позаботился о нашем завтраке, — проговорила блондинка и прильнула к груди дэморанса.

Опять стало нестерпимо больно, она уже хотела развернуться и уйти, как услышала раздраженный и злой голос.

— Хватит уже, юная леди, я не Ваш герой и никогда им не буду, ведите себя достойно. У меня есть любимая, — убрал он ее руки и отошел в сторону, затем резко развернулся и его лицо, озарила улыбка.

— Шайни, я уже заждался тебя, — оказался он возле нее и уставился в ее красивые глаза, чувствуя, что тонет в них.

— Рада Вас видеть, капитан! — отвлек их друг от друга злой голос блондинки, которая не привыкла проигрывать.

Завтрак прошел для Шайни напряженно. Халиса не давала о себе забыть, постоянно привлекая к себе внимание, вовлекая в беседу дэморанса, при этом хитро поглядывая на нее с привосходством.

После завтрака Шайни направилась в рубку управления, за ней следом увязался Дэйнар и Халиса. Дэйнар сразу же почувствовал отстраненное и холодное отношения к себе. Долго так продолжаться не могло, подхватив на руки Шайни, он направился в каюту. При этом так глянул на блондинку, что она сразу же ушла к себе.

Усадив ее к себе на колени, не позволив ей встать, с нежностью посмотрел на нее.

— Что случилось? Откуда столько холода? Давай поговорим, ну же, дорогая, ты можешь сказать все, что тебя тревожит.

— Твой брат не сказал мне о твои вкусовых предпочтениях, — начала она, краснея. — Я менталист... так получилась, не осознано я прочла твою память, я не специально, — еще больше смущаясь, произнесла она, затем твердо посмотрела в его глаза. — Я не хочу быть очередным твоим источником!

Она ожидала чего угодно, но не того, что услышала.

— Шайни, девочка моя, если бы ты просто спросила меня, я бы все равно тебе все

рассказал. Из-за своих вкусовых предпочтений я пользовался женским вниманием. Но это было до того момента, как я встретил тебя. Теперь мне никто, кроме тебя, не нужен, ты даешь мне все, ты моя жизнь.

— Дэйнар, почему ты так уверен в этом? Прости, но я не верю тебе, я не хочу быть твоим очередным источником питания, — попыталась она опять встать с его колен.

— Потому что я люблю тебя! Дэморансы влюбляются один раз и на всю жизнь. Его любимая дает ему все. И даже не думай, что можешь от меня отделаться. Я никогда и никуда от тебя не уйду, — рыкнул он, подумав о том, что она собирается от него отделаться. — Я теперь принадлежу только тебе, весь без остатка, а ты МОЯ!

Ее ладошка коснулась его лица, прогоняя его тревогу и успокаивая.

— Ты уверен в своей любви? — с нежностью посмотрела она ему в глаза, чувствуя, как тонет в его чувствах.

— Да, любовь моя, — прошептал он, склоняясь к ее губам.

Казалось, время остановилась, и она потянулась на встречу неизведанному и такому желанному первому поцелую. Его губы коснулись в легком прикосновении, лизнув их, попробовав ее на вкус. В ответ они со стоном приоткрылись для него. Его нежное прикосновение перерастало в страсть, лаская ее. А дальше их мир рухнул, а затем разлетелся на яркие кусочки счастья от пережитых новых ощущений, чувств. Волна желания чего-то таинственного и неизведанного уносила в мир любви.

Выпустив ее губки из плена поцелуя, его губы дарили нежные прикосновение, касаясь ее лица. Подхватив ее на руки, он прошел в спальню. Бережно уложив ее на кровать, лег рядом и притянул ее к себе, укладывая на свою грудь.

— Я так счастлив, что ты спасла меня, ради этого можно было перетерпеть и ни один плен, — прошептал он хриплым от возбуждения голосом, его рука гладила ее спинку.

— Знаешь, я потерялась среди звезд, чтобы найти тебя, — прикоснулась она к его лицу.

И она начала с болью рассказывать ему о своей жизни, о своей особенности расы. Во время рассказа, когда ей было тяжело, ее нежно целовали, ободряя и поддерживая. А после, уложив ее полностью на себе, он с нежностью посмотрел на нее.

— Пусть это прозвучит эгоистично, но я рад, что твоя красота расцветает только со мной, иначе я бы потерял тебя. Увели бы еще на твоей планете. Я твою красоту почувствовал еще в бессознательном состоянии. И неважно, на виду она или внутри тебя. Я люблю тебя в любом виде, ты только моя, — а сам при этом подумал, лучше бы она оставалась неприметной, ему было бы намного спокойнее. — Твой дэморанс нуждается в срочном поцелуе и в словах любви!

Влюбленная парочка забыл про обед, между взаимной нежности они общались, узнавали о жизни друг друга. И в этот момент у Шайни почти ушли все сомнения. Дэйнар был открыт для нее полностью, они стали дополнением друг для друга. Кроме того рядом с ним, она действительно чувствовала себя красавицей. Любовь освобождает от страха и оков прошлого, комплексов.

А поздно вечером Дэйнар сходил в буфет за ужином. Который начался кормлением друг друга, а закончился общим баловством. Между тем они обсудили планы на планете Рокас. Решили после того как они высадят Халису, посетит магазин и только потом полетят на Тарс.

Стали укладываться спать, Шайни выскользнула из душа в своей спальней рубашке и

юркнула под одеяло. Дэйнар ушел в душ, когда вернулся, застал спящую Шайни. Изменения организма забирали все ее силы. Стоило ему прилечь, как она тут же уткнулась ему в плечо, он ее бережно обнял, поцеловал и заурчал, почувствовав ее отклик эмоций, даже сквозь сон, вкусная.

На следующий день в буфете их встретила недовольная Халиса.

— Что настолько хорош в постели, что голодом моришь красавчика, не выпуская из кровати? Насколько ненасытная? Ну да, с твоей блеклой внешностью, когда еще кто-то подвернется, — съязвила уязвленная самолюбием блондинка.

Шайни покраснела и поникла. Все комплексы вернулись с прежней силой, как будто она вернулась в прошлое. Дэйнар почувствовал боль любимой, ему хотелось просто разорвать эту гадкую девку.

— Замолчи сейчас же и не смей открывать свой рот, ты недостойна даже стоять с ней рядом. Ты просто избалованная и неблагодарное существо. Будь ты мужиком распрощалась бы с жизнью за свой гадкий язык, — гаркнул Дэйнар, обнажая клыки и пронзая ее убийственным взглядом, направляя в ее сторону страх.

Блондинка пискнула, развернулась и выбежала прочь. Дэйнар, подхватив Шайни на руки, сел на стул, между поцелуями шептал всякие нежности.

— Ты у меня самая красивая и вкусная, когда придет время, и ты позволишь мне слиться с тобой в любви, боюсь, что я тебе не выпущу из постели, — прошептал он ей на ушко. От чего она смутилась, при этом испытыв удвольствие. Но, не смотря на это, подставила губки для поцелуя.

— Ммм... сладкая моя, нужно поесть, скоро прилетим на планету, — повернувшись, он отдал приказ роботам подать еду.

После еды Шайни отдала приказ искину корабля пригласить в рубку Халису, которая не замедлила явиться с видом оскорбленной аристократки. Ей предложили связаться со своей семьей, чтобы они приехали за ней. Тактично оставив ее одну, парочка удалилась.

Спустя время два корабля совершили посадку на планете Рокас. Дэйнар отправился на трофейный корабль заправить его топливом. Много времени это не заняло, когда он вернулся, застал родных Халисы. Услышал голос любимой обращенный к мужчине.

— Похоже, судьба у меня такая спасти всю вашу семью, — обратилась она к мужу Талины.

— Я вас с трудом узнал, капитан. С последней нашей встречи Вы очень изменились, — не сдержался он и высказал свои мысли вслух. — Мы вас очень благодарим за мою дочь от первого брака. Как я могу отплатить вам за ее спасение? — надеясь так же легко отделаться, как за спасение своей жены и сына.

Шайни вскинула взгляд на подошедшего Дэйнара, который посмотрел на нее с нежностью. Затем обратился к отцу спасенной девицы. Халиса, удивленно смотрела на всех по очереди. Похоже, она была не в курсе о приключениях своей мачехи.

— Знаете, по доброте своей душевной, моя невеста спасла ее бескорыстно, — увидев, как расслабился папаша, он продолжил. — Но ваша дочь проявила свою невоспитанность и оскорбила мою невесту, которая спасла ее и доставила на родную планету. После такого хамского и невоспитанного поведения, думаю десять тысяч кредитов Вы можете оплатить, — уставился он немигающим взглядом на отца, который почувствовал страх.

— Да, да конечно, — он тут же перечислил сумму на счет Шайни, при этом так глянул

на свою дочь, что та сразу сникла. Мало того он потерял два корабля, так еще и десять тысяч из-за ее хамского поведения.

— Мой вам совет, займитесь ее воспитанием, иначе можете потерять ее, — напоследок дал он совет родителям.

Попрошавшись, семейка покинула корабль, а Шайни обратилась к Дэйнару.

— Думаешь, стоило брать с них кредиты?

— Поверь мне, любовь моя, за потерю кредитов ее воспитанием займутся яростно, и она получит сполна, а в следующий раз перед тем, как оскорблять кого-то хорошо подумает, — поцеловал он ее. — Ну что, сходим в магазин, мне хочется заменить это, — указал он на рабочий комбинезон, — я понимаю, что и в этом я хорош и сексуален, — подмигнул он ей и засмеялся, увидев ее сущенное выражения лица.

Взял ее за руку и потянул на выход. Космопорт оказался небольшим, здесь не было такой суеты. Поэтому они быстро добрались до главного здания и сразу направились в сторону магазина. Там они долго не пробыли. Рассчитавшись за свои покупки, Дэйнар отправился переодеваться.

На обратном пути навстречу им шел незнакомец в длинном плаще, капюшон скрывал лицо. Не доходя до них, он остановился, Шайни почувствовала что-то смутно знакомое.

— Кэйсарианец! — удивленно вскрикнула она.

Незнакомец скинул капюшон, открывая свое лицо, он пошел ей навстречу. Высокий мужчина, крупного телосложения среднего возраста с темно синими волосами и с таким же цветом глаз. Красивые черты лица дополняли необычную внешность. При виде Шайни его улыбка оживила лицо, убирая маску невозмутимости. Шайни не заметила, как перешла в ускорение, двигаясь навстречу незнакомцу.

— Откуда ты здесь, маленькая? И как звать тебя? Ты одна тут? — удивленно спросил кэйсарианец. — Я Касл Кэймар, — на радостях стиснул он ее в объятьях.

Рядом послышалось рычание, Дэйнар перешел в боевую форму.

— Отпусти ее сейчас же! — в миг и Шайни оказалась у дэморанса. — Она тут не одна, — Шайни просто хлестала его ревность.

— Дэйнар, успокойся, — взяла она его за руку, — мы из одной расы, ты же понимаешь насколько это для меня важно, — посмотрела она ему в глаза, тот нехотя кивнул головой.

Кэйсарианец хмыкнул и внимательно посмотрел на парочку. Он ошибочно посчитал внешность Шайни за нераскрывшуюся, еще не познавшую высшее чувство любви, поэтому дэморанса, как соперника, он всерьез и не принял.

— Я, Шайни Кэйрасан, здесь я оказалась случайно, попав в черную дыру. Скажи, Касл, ты знаешь, как вернуться в нашу галактику? — посмотрела она на него с надеждой, при этом почувствовала, как напрягся Дэйнар и почему-то он испытывал сильный страх.

— Мне жаль, малышка, тебя расстраивать, но моя спасательная капсула так же угодила в черную дыру, — вздохнул он, — мне повезло, меня подобрал грузовой корабль и вот теперь я вольный наемник. Но я рад, что встретил тебя. А как ты устроилась?

— Нормально, мы сейчас летим на планету наемников Тарс.

— Надо же, как мне повезло, подбросишь меня туда? — улыбнулся он обаятельной улыбкой.

— Конечно, — улыбнулась она ему в ответ, — пойдём на мой корабль, там и пообщаемся, — жгучая волна ревности с новой силой накатила на нее со стороны Дэйнара.

Шайни непонимающе посмотрела на дэморанса. А потом до нее дошло, что ее золотистый ревнует! Такого еще в ее жизни не было, потом вспомнила, как она сама ревновала, и как ей было больно. Поэтому посмотрела на него с нежностью и послала волну любви, в ответ ей заурчали и успокоились. А Касл в это время строил свои планы, ему повезло встретить малышку из его расы, еще и со своим кораблем. Он приложит все силы, чтобы этот кэйсарианский цветок расцвел. Затем посмотрел на дэморанса, как на досадную помеху, но порадовался, что он не затронул ее сердца.

А помеха в лице дэморанса сверлила ревнивым взглядом кэйсарианца. Он очень испугался, когда увидел, как она кинулась к этому проходимцу. А когда услышал ее вопрос о ее галактике, думал, что уже теряет ее. Она одна захочет вернуться к своим. Ему очень не нравится этот Касл и то как он смотрит на ЕГО Шайни. Видно сразу, что он решил ухлестывать за ней. Ревность поднялась внутри, готовая вырваться и накинуться на этого наглого кэйсарианца, посмеявшегося возжелать его любимую.

— Мне знакомо имя твоего рода, несколько крупных корпораций принадлежит вашей семье? — при этом он подумал: "Девочка из состоятельного рода, жаль дорога домой потеряна".

Шайни лишь кивнула головой, подтверждая его слова, погружаясь в воспоминания о своих родных. С такими мыслями это троица дошла до ее кораблей. Касл восхищенно посмотрел на ее корабль, узнавая разработку своей расы.

— А может Касл полетит на другом твоём корабле? — предложил Дэйнар и с надеждой посмотрел на нее.

— Малышка, у тебя есть еще один корабль? — удивленно спросил Касл.

— Да, мой трофей от голубаносов, — скромно ответила она, указав на рядом стоящий корабль.

Затем потянула вниз дэморанса, чтобы он склонился к ней и прошептала.

— Милый, неудобно отсылать его одного на корабль, он же гость, к тому же мой сородич. Даже если я его отправлю на другой корабль, я хочу пообщаться с ним, или ты хочешь, чтобы я постоянно бегала на тот корабль одна?

Дэйнар, как только представил, что она будет наедине с этим проходимцем, как ревность опять подняла свою голову с рычанием.

— Нет! — рыкнул он.

— Малышка, ты одаренная? — восхищено спросил Касл, и его глаза алчно блеснули, что очень не понравилось Дэйнару.

— Откуда ты узнал? — смущенно спросила Шайни, сразу вспомнив о своей бесцветной внешности и своих страданиях от этой одаренности на родной планете, а может он слышал о ней.

— Ну, а кто же еще может взять корабль голубаносов, они же их взрывают ценой своей жизни. Ты непременно должна мне все рассказать, пойдем, милая, — подмигнул он ей, игнорируя взбешенного дэморанса.

Дэйнар уже не раз пожалел о том, что потащил свою любимую в магазин. И, уж конечно, мысленно ругал этого проходимца, который решил, что Шайни достанется ему. А вдруг она выберет своего сородича?! Он ее сущности ближе и больше знает, что их расе подходит, изводил себя золотистый дэморанс.

Шайни, как образцовая хозяйка, устроила экскурсию для Касла на своем корабле, после того как два корабля взяли старт с планеты. Осмотрев весь корабль, троица расположилась в буфете, где они обедали и общались до самого вечера. Касл интересовался жизнью Шайни и был очень удивлен, что за такой короткий срок, она смогла добыть себе целое состояние. Дэйнар тоже с интересом ее слушал, о таких подробностях он не знал. Если Касл был доволен тем, что малышка состоятельна, то Дэйнар, наоборот, был очень расстроен, ее финансовой независимостью. Получается, что кроме своей любви он ей ничего дать не может. Еще он очень переживал, захочет ли она лететь на его планету, если даже не захочет, он будет летать с ней.

А Касл все не унимался, расспрашивал о ее способностях. Но тут осторожность сыграла в Шайни и она решила не все рассказывать о своей одаренности. Совесть ей не позволила читать своего сородича, но, как говорил ей отец, доверять полностью никому нельзя.

— Так ты состоишь в агентстве наемников? Раз ты летишь туда? — поинтересовался кэйсарианец.

— Нет, у меня там, в школе наемников учится брат, — решила она не рассказывать о своей миссии спасения дэморанса, иначе он поймет, что она не была полностью откровенна с ним о своих способностях.

— Брат? Разве он не проходил обучение дома? — удивился он, зная, что их раса очень сильна воинами и все парни в обязательном порядке проходят обучение чуть ли не с детства.

— Крим, мой приемный братишка, я дала ему имя своего рода и да он еще подросток, — улыбнулась она, вспоминая о нем. — Когда он окончит школу, я подарю ему один из своих кораблей.

Она даже не заметила, как на нее ревниво посмотрели эти двое. Если дэморанс ревновал к тому, как она вспоминает о приемном брате. То Касл не понимал, зачем она приняла в свой род чужака, да и еще так щедро заботиться о нем.

Шайни перевела разговор на Касла, и он рассказал о себе, что кроме стандартных способностей расы других не имеет. То есть он неплохой менталист, имеет отличную скорость в движении, отличный боец. На Тарсе хочет устроиться в хорошее агентство, заработать кредитов на корабль, или осесть на планете, это как получится, при этом он недвусмысленно посмотрел на нее. Неискушенная Шайни этого взгляда не поняла, в отличие от Дэйнара, который готов был кинуться на этого наглеца. Между тем он поинтересовался у нее, не порекомендует ли она ему такое агентство.

— Знаешь, директор межпланетного банка порекомендовал мне "Стражер", сказал, что это одно из лучших. В их школу я и отдала Крима. Других не знаю, я была на этой планете всего один день. Сам город нам с братишкой понравился, я планировала там пожить какое-то время, — затем посмотрела на дэморанса, посылая ему волну нежности, ей благодарно заурчали. — Но в жизни все меняется, — закончила она фразу, давая надежду Дэйнару.

Эти слова согрели сердце золотистого, его даже отпустила ревность. Пока он не услышал слова, сидящего рядом проходимца.

— Я с тобой согласен, в жизни все меняется. Думаю нам нужно держаться вместе, наши сущности близки. Мы можем позаботиться друг о друге лучше, чем кто либо, — намекнул он

на дэморанса, поняв, что зря он его в серьез не воспринял. Похоже, малышка к нему привязана больше, чем он думал.

— Уже поздно, я, пожалуй, пойду отдыхать, искин покажет тебе каюту, — встала Шайни из-за стола. Ей не понравилось то, что сказал Касл. Вот интересно, если бы он видел ее совсем бесцветную, он так же хотел бы заботиться о ней. Еще ей вдруг вспомнился ее день рождения, когда один папаша заставлял своего сына ухаживать за ней ради ее состояния.

Поэтому попрощавшись с ним, она покинула буфет, не сомневаясь, что Дэйнар обязательно придет.

— Она моя, кэйсарианец! — прорычал Дэйнар, уставившись на соперника темно рубиновыми глазами. — Забудь о ней! — встал он из-за стола, нависая над ним.

— Была бы она твоя, то расцвела бы во всей красе. Тебе чужак не дано распустить кэйсарианцкий цветок. Женщины нашей расы, когда познают высшее чувство любви, меняются внешне, становятся еще краше, ярче, как цветок кайсари, красоту которого видно только после того, как он распустится.

— Ты ошибаешься, кэйсарианец, моя Шайни и есть распускающийся цветок, она становится краше с каждым днем. Хотя я люблю ее и без этого. Повторяю, забудь о ней!

— Ты мне угрожаешь, дэморанс? — кэйсарианец так же встал и уставился в глаза соперника.

— Предупреждаю только, моя Шайни расстроится, если с тобой что-то случится. На Тарсе можешь забыть о ее существовании, — после этих слов он вышел из буфета и поспешил к своей любимой.

А мысли его были об одном, скорее бы распустился его цветочек, чтобы всякие кэйсарианцы не смотрели в ее сторону. Что он там говорил после высшее чувство любви? Что они подразумевают под этим? Сердечные или сексуальные чувства? А может все вместе? Но одно он знал точно, она его уже любит, раз меняется и это радовало его.

Дэйнар скользнул в каюту, прошел в спальню и озадачено оглянулся, ища взглядом ту, которая дороже жизни. Прикрыв глаза, сразу почувствовал ее, она была в душе, ее эмоции были разнообразными и это очень его беспокоило. Такое ощущение, что она для себя принимает решение. Его богатое воображение, подпитываемое ревностью, рисовало далеко нерадужные картины. Ему казалось, что она делает свой выбор между ним и его соперником. Ему, бесстрашному воину, впервые стало страшно. Но он ошибался в одном, Шайни действительно принимала для себя решение, стоит ли ей поддерживать отношение с Каслом, только из-за того, что он ее сородич? Ей не понравилось его отношение к близким для нее существам. При всем этом она чувствовала его ненавязчивое давление на нее. Он просто пытался влиять на ее жизнь, не уважая ее выбор.

Дверь приоткрылась, и соблазнительная фигурка выскользнула в спальню. Не успела она опомниться, как ее преподняли и покрыли лицо поцелуями, между которым она расслышала шепот. И что-то было в этом тревожное, хотелось успокоить, что она и сделала, прикоснувшись двумя ладошками к его лицу.

— Что случилось? — посмотрела она его обеспокоенные глаза.

— Я боюсь тебя потерять, — прошептал он на одном дыхании. — Я просто не переживу этого, ты моя жизнь и это не просто слова, — облокотил он спиной ее об стену, вынуждая обхватить его торс ножками.

Его губы накрыли ее в поцелуе, который граничил с нежностью и страстью, и в то же

время в нем были собственнические нотки. Со стоном оторвавшись от ее сладких губ, охришим от страсти голосом он спросил, не отрывая своего взгляда от нее.

— Ты станешь центром моей жизни? Доверишь ли мне свое сердце? Жизнь? Станешь ли ты моей женой? — замер он, ожидая ее ответа. Его эмоции просто укрыли ее с головой, и там было все: надежда, волнение, страх отказа и, конечно же, любовь.

Слеза скатилась по ее щеке, увидев на его лице страдание, она поспешила его успокоить.

— Я люблю тебя, мой золотистый дэморанс, — прошептала она.

— Ты согласна стать моей женой? — склонился он к ее губам.

— Да! — ее дыхание коснулась его губ, слившись с ним в поцелуе.

Уже лежа в постели, обнимая ее и поглаживая ее спинку, он произнес с улыбкой.

— Спасибо, любимая, что сделала меня счастливым на всю вселенную, — произнес он, не смотря на то, что его мучало желание восставшей плоти.

— Ты мое счастье, — прошептала она, засыпая, ощущая слабость во всем теле из-за все еще продолжающихся изменений внутри.

Встали с постели они поздно, пока Дэйнар с урчанием довольства не изучил поцелуями все ее тело, он ее не выпустил. Шайни казалось, что она просто растворяется в этой нежности, которая поднимает волны чего-то неизведанного и желанного. Все прекратилось тогда, когда она запросила пощады, изнемая от ласк. Дэйнар с сытым и довольным урчанием выпустил свою жертву любви.

Шайни на дрожащих ногах зашла в санблок и закрыла двери, чтобы ее нежному мучителю не пришло желание продолжить свои сладостные пытки в душе. Затуманенный взор уперся в отражения зеркала, и блаженная улыбка тронула ее припухшие губки. Кожа вместо бледной стала нежного светло-персикового цвета на ее фоне бюрюзового цвета глаза сверкали счастьем. Двухцветные локоны еще немного потемнели, но все еще выглядели бледновато.

После того, как она привела себя в порядок, они покинули каюту и отправились в буфет. Дэйнар надеялся, что в это время проходимец уже поел, время уже послеобеденное. Но он ошибся, непрощеный гость их уже ждал. Он внимательно изучил взглядом Шайни, затем едко заметил.

— Не поздно ли встаешь с кровати? — его глаза нехорошо сверкнули.

— А тебе какое дело, в какое время встает капитан на своем собственном корабле? — рыкнул дэморанс, делая шаг вперед, обнимая Шайни.

Кэйсарианец понял, что перешел черту и пошел на попятую.

— Да прости, это действительно не мое дело, — улыбнулся он, когда увидел, как Шайни расслабилась.

— Давайте обедать, — разрядила напряженную обстановку Шайни.

Во время обеда Касл обратился к ней с предложением.

— Шайни, я так понял у тебя лишний корабль, я бы мог взять у тебя его в аренду, чтобы ты не платила за простой. Определимся с выгодной оплатой для нас двоих, со временем я бы смог выкупить его у тебя.

Дэйнар просто застыл от такой наглости, он посмотрел на Шайни. Понимая, что вмешиваться он не имеет права, это ее собственность. Кэйсарианец гад решил воспользоваться добродушием Шайни, зная, что по доброте своей душевной она не сможет ему отказать.

— Касл, понимаешь, я не одна сейчас, — посмотрела она с нежностью на Дэйнара, — у нас все общее и решение мы принимаем вместе, — улыбнулась она, почувствовав радостное удовлетворение Дэйнара.

Выражение лица Касла застыло маской, внутри него все клокотало от гнева. И не понятно, что его злило больше: то, что ему отказали или то, что он опоздал и дэморанс уже завоевал глупую девчонку, разрушил его далекоидущие планы. Нужно действовать все или ничего, принял он решение.

Дэйнару очень не понравилось задумчивое выражение лица кэйсарианца, но виду он не подал, обращаясь к Шайни.

— Может, сходим в тренировочный зал, — предложил он ей.

— Я с вами, — оживился Касл, — всегда хотел сойтись в спаренге с дэморансом.

Дэйнар внимательно посмотрел на своего соперника, что ж хорошая возможность посмотреть, на что способен кэйсарианец. Это идея очень не понравилась Шайни, их истинные мотивы для нее не секрет, хотят померяться силами. Она уже пожалела, что взяла на борт корабля Касла.

— Только давайте без глупостей, — строго посмотрела она то на одного, то на другого по пути в зал, — чтобы я не вмешивалась в ваш спарринг.

— Когда войны сходятся в поединке, женщинам там не место, — резко высказался Кэйсарианец.

— Женщинам возможно, но капитану там самое место, — в том же тоне проговорила она, раздражаясь на него.

Дэйнар и Касл застыли друг напротив друга, изучая и выжидая. Касл вошел в ускорение и напал на своего противника, которого возненавидел. Дэморанс с трудом ушел от удара, затем перешел в боевую форму. Две фигуры замелькали перед ее глазами, нанося друг другу удары. Кэйсарианец с горечью осознал, что дэморанс ему не уступает и более того, он намного выносливее, да и его борьба на высоте. Прошло еще немного времени, и Касл оказался лежащим на полу, дэморанс тут же отошел от него, улыбаясь. Что ж этот бой он проиграл. Они опять сошлись в поединке, который закончился гораздо раньше победой Дэйнара. После чего он шагнул к Шайни со словами.

— Победитель заслуживает поцелуя, — заурчал он, поглащая ее эмоции. В них было столько всего, радость, восхищение, гордость. Он приподнял ее, и она поцеловала его в щеку, смеясь.

Парочка не заметила, с какой ненавистью Касл сверлил Дэйнара. Ничего этот бой он проиграл, теперь он знает, на что способен этот дэморанс. В следующий раз он использует свои способности, тогда победа будет за ним. Строя свои коварные планы, он вышел из зала и направился в свою каюту.

Дэйнар присел в стоящие кресло и потянул к себе на руки свою красавицу, целуя ее.

— Любимая, как ты смотришь на то, чтобы после Тарса мы полетели домой? — с надеждой посмотрел он на нее.

Этот вопрос растрогал ее до глубины души, у нее теперь будет дом. Она только кивнула не в силах говорить. Дэйнар начал ей рассказывать о своей немаленькой и дружной семье. Поведал так же, что у них есть свой немаленький особняк и много чего другого. Для влюбленных время за разговорами пролетело очень быстро. А после ужина они отправились в каюту, где золотистый дэморанс дарил нежность всей своей нерастроченной любви, поглащая ее восторг. Ведь только с ним она познала, что такое ласка, поцелуи и слова, продиктованные любовью. Она была счастлива настолько, что казалось это все сон, ее мечта исполнилась, любое существо во всей вселенной жаждет любви.

Ночью дверная панель отъехала и в каюту вошел Касл. Не успел он на ускорении пройти в спальню и остановиться возле кровати, как Дэйнар подскочил с постели и встал напротив непрошеного гостя, который словно вор пришел ночью.

— Что тебе здесь нужно? — прорычал дэморанс.

Кэйсарианец не стал ничего объяснять, он просто вломился в разум Дэйнара, тот застонал, а затем застыл, как статуя, с мукой в глазах. Его взяли в ментальные тиски, он не мог шлохнуться, ко всему этому Касл доставлял ему боль.

— Отпусти его сейчас же! — приказала Шайни, встав рядом с ними.

— Ты кэйсарианка и должна быть со мной! Мы можем возразить нашу расу в этой галактике, — быстро заговорил он, — только со мной ты познаешь наивысшие чувства и этому доказательство то, что ты не изменилась, не расцвела во всей красе от этого дэморанса.

— Ты ошибаешься! Он полюбил меня бесцветной и только благодаря ему я начала меняться. А тебе я нужна, как средство воплотить свои планы. Ты лжешь, ты никогда не сможешь изменить меня. Отпусти его последний раз говорю, иначе ты пострадаешь, — уставилась она на вероломного гостя.

Жажда получить состояние вместе с этой наглой девчонкой, которая осмелилась отказать ему, затмила его разум окончательно.

— Полегче, детка, я не сказал тебе всей правды, я тоже одаренный. Только я не собирался растрачивать свой дар, как эти жалкие идиоты на благо расы. Я использовал его на благо себе, и я бы получил все, что желал. Только властям это не понравилось, меня схватил карательный отряд. Глупцы они думали, что могли удержать меня, я бежал, но мне не повезло угодить в эту храсову дыру, где я чуть не подох. Я очнулся уже на захудалой планетке, где удачно встретил тебя. Я менталист с большим даром, я возьму твое тело, ты узнаешь, что такое настоящий мужик. Мне не составит труда внушить тебе, что я твой единственный. Так что будешь еще каждую ночь умолять меня взять тебя, как последняя шлюха.

Дальше она слушать его не стала, все это время она пыталась освободить Дэйнара, так чтобы он не пострадал.

— Прощайся с этим ничтожеством...

Договорить он не успел, Шайни ударила его менталом, он вскрикнул и отпустил дэморанса на миг, этого было достаточно. Уже Шайни вломила в его разум, не беспокоясь за его жизнь. Он осмелился сделать больно ее любимому. Хотел убить самое дорогое, что у нее есть в этой галактике, ее любовь.

Дэйнар почувствовав свободу, ударил несостоявшегося убийцу с кулака, так что тот отлетел и ударился об стену. Дэморанс подлетел к нему и схватил за горло, поднимая над полом.

— Любимый, отпусти его, он не причинит больше зла, я держу его разум под контролем, — прикоснулась она к нему.

Дэйнар смотрел на кэйсарианца, борясь со своим желанием отправить того за грань жизни.

— Дэйнар, прошу тебя, отпусти, он не стоит того, чтобы осквернять убийством мой корабль.

Дэморанс нехотя легонько отшвырнул того, и он мешком свалился на пол.

— Встать! — приказала Шайни, и он послушной марионеткой повиновался ей. — Ты забудешь о том, что встретил нас, как только прилетим на планету.

— Шайни, девочка моя, ты уверена, что стоит его отпускать? Ведь он преступник с огромными ментальными способностями, сбежавший с твоей планеты. Представляешь, что он может натворить, — он крепко обнял ее; до него только сейчас дошло, что он мог навсегда потерять ее.

— Он будет служить обществу, отправим его служить в службу безопасности на границу с голубаносами. Мою установку он не сможет снять. Этот гад не учел, что я не просто

одаренная, имеющая одну способность, я супер одаренная, — рассмеялась она, затем посмотрела на Касла и отдала приказ идти в свою каюту, выходить только в буфет.

Только кэйсарианец вышел, она посмотрела на своего любимого, которого могла потерять.

— Я не хочу ждать нашей свадьбы... Я хочу полностью принадлежать тебе, — смущаясь, еле слышно проговорила она.

О.ооо, любвиабильному, золотистому дэморансу дважды говорить не нужно было. Он уже давно потерял покой от желания. Он хотел только ее. Слиться с ней в танце любви, отдать всего себя, чтобы познать ее чувство, ее страсть полностью всем своим существом.

Подхватив ее на руки, он в миг оказался на кровати, их первом ложе любви. Сдерживая себя, он начал медленно раздевать ее, даря ласки ее телу, при этом не забывая о своей одежде. А дальше эти двое познавали друг друга. Слившись со своим любимым сознанием, она забыла, что такое девичье смущение. Отвечая на его ласки, она чувствовала все, что испытывает он, получая при этом неопишное блаженство, она возвращала ему в два раза больше, усилив своими чувствами. Она плавилась от прикосновения его губ, рук которые возносили на высоты любви. Он вошел в нее, двое стали одним целым, переплетаясь в танце любви. Внутри нее словно рухнула плотина, снося барьеры, не было больше его чувств, ее, было только одно целое поглащающее их целиком. Каждое его движение любви возносило их на высоты со стоном наслаждения. Накаляя нежность до страсти, взрывая в оргазме двоих.

— Люблю тебя, — прошептал он, нежно целуя ее лицо, слегка прикосаясь губами, его взгляд ласкал ее. — Ты настолько красивая, яркая и, самое главное, моя! — с восхищением произнес он, спускаясь с ней на кровать.

И только сейчас она заметила, что они действительно взлетели, невысоко.

— Вот оно какое наивысшее чувство любви! Когда становишься одним целым, имея одни ощущения и чувство на двоих. Я люблю тебя, мой золотистый дэморанс, подаривший мне любовь.

Только утром она увидела перемены в себе. Ярко-сиреневый цвет волос украшали бирюзовые пряди. Нежный овал лица подчеркивали сияющие глаза темно-бирюзового цвета. Пухлые губки розовато-сиреневого нежного цвета привлекали взгляд своей улыбкой. Женская точеная фигурка с плавными изгибами имела красивую грудь, вызывая вожделение у своего дэморанса. Который скользнул к ней и, целуя ее шейку, проговорил слегка хриплым голосом от желания.

— Моя! Хочу тебя!

Корабли приземлились на планете Тарс, где их уже встречали дэморансы. Дэйзар кинулся обнимать своего брата, за спину которого скользнула Шайни, стесняясь. После крепких братских объятий старший спросил:

— А где капитан Шайни? Или она не ответила на твои чувства? — лукаво спросил он, — и ты решил сдаться и вернуться ни с чем, — начал он дразнить своего брата, прекрасно зная, что дэморанс никогда не отступится от своей любви.

— Я свою красавицу прячу от жадных до чужого дэморансов, — ревниво посмотрел он на дэморансов, поглощающих эмоции своей любимой. Затем вытянул ее из-за своей спины, обнимая, давая всем понять, чья это красавица.

— О.ооо, — удивленно протянул Дэйзар. — Шайни, это действительно ты? — неверяще спросил он, настолько сильный был контраст между ней улетающей и прилетевшей.

— Я это, женщины моей расы меняются внешне, когда встречают свою любовь, — окончательно смутилась она и уткнулась в грудь Дэйнара, прячась.

При этих словах ее золотистый самодовольно посмотрел на окружающих.

— Так что, ничего вам тут не светит. Она моя, — рыкнул он, затем склонился над ней и спросил: — Поцелуешь своего любимого? — чтобы окончательно убедить свободных дэморансов. Его тут же быстро поцеловали. А рядом дэморансы сыто заурчали, поглощая эмоции счастья этих двоих.

ЭПИЛОГ

Из территории школы наемников вышла компания выпускников. Крим быстрым взглядом смотрел по сторонам, ища свою Шайни. Которую любил, время не изменило его чувств, когда было особенно тяжело мысли о ней облегчали ему обучение. Он ждал дни до их встречи в надежде, что она заметит и оценит перемены в нем. До его слуха донесся тихий восхищенный свист товарищей.

— Вот эта красавица! Такая на раз разобьет сердце.

Крим повернул голову, чтобы посмотреть на ту, которая вызвала столько восхищение. Прямо к ним шла действительно красавица, он даже не обратил внимания на ее сопровождение. Толпа ребят приостановилась, готовая расступиться перед яркой красотой. Девушка, улыбаясь, подлетела к нему и стала обнимать, вызвав бурную реакцию у окружающих наемников.

— Братишка, я так рада тебя видеть, соскучилась жутко. Ого, а ты возмужал, — подняла она голову на высокого рослого парня, который был намного выше нее. Его накаченная фигура указывала на его обретенную профессию.

И только после этих слов до Крима дошло, что это его Шайни. Он с болью посмотрел на нее, и тихо прошептал, обнимая ее.

— У меня совсем нет надежды?

Рядом послышалось недовольное рычание.

— Любимая, представь мне своего брата, — и так глянул на окружающих наемников, что ребята вдруг вспомнили, что они куда-то шли.

Шайни выпустила из объятий Крима, ее тут же обнял Дэйнар.

— Дэйнар, это мой любимый братишка Крим, — счастливо улыбнулась она. — Крим, это мой любимый муж.

Дэйнар тут же поглотил исходящие от парня эмоции боли и нахмурил брови, внимательно на него посмотрев. Да ведь парнишка ее любит и далеко не братской любовью. Ревность внутри него подняла свою голову с рычанием. Ее тут же успокоили, посылая чувства любви. А потом вдруг Дэйнару стало жаль паренька и тут же самолюбие в нем рыкнуло: — МОЯ!

— Ну парни хватит тут стоять, пойдёмте перекусим и обсудим дальнейшие планы.

— Шайни, я, наверное, возьму контракт, — усилием воли заставил он спокойно произнести, хотя хотелось просто кричать от боли при этом он не мог оторвать свой взгляд от ее красоты. Она была не только внешне другой, но и внутренне свободна от прошлых комплексов, уверенная в себе красавица.

— Конечно, братишка, тут есть отличное предложение с достойной оплатой. Но вначале в ресторан, потом пойдём на твой корабль, — улыбнулась она ему, затем потянула вниз и чмокнула в щечку. Когда любишь, хочется поделиться этим с родными и близкими и ещё больше показать свою любовь.

— Мой корабль? — оживился братишка.

— Да, я дарю тебе один из трофейных, мы его с Дэйнаром усовершенствовали, так что ты сможешь набрать для себя команду.

Пока Крим прибывал в восторге, осознавая эту новость. Дэйнар шепнул жене на ушко.

— Ты думаешь лучше держать его под своей опекой? Не хочешь отпустить его в свободный полет?

— Милый, он же не знает, что контракт исходит от нашей фирмы. Пусть думает, что вышел из-под опеки. Тем более мы не часто будем видеться, — вздохнула она.

Вот и хорошо, мысленно подумал он, пусть этот влюбленный найдет свою любимую. И тут же получил легкий тычок в бок за свои мысли, от жены менталиста никуда не деться. После их слияния, хотела она того или нет, но мысли его для нее были открыты.

— Прости, жутко ревную, — повинулся он, целуя ее.

***

Где-то в другой реальности.

— Огненная моя, ты мне должна! — подхватил на руки свою жену. — Мало того этот любвиобильный получил мое лучшее творение. Так она еще навела порядок в твоей галактике, усмирила голубаносов, которые перешли все границы дозволенного, — поцеловав, он ее спросил. — Так, чем меня благодарить будешь?

— Ну..., - хихикнув, начала испытывать она его терпение. — Не знаю...

— Искусаю! — пригрозил он ей и куснул в шейку, щекочая ее своим поцелуем.

Она со смехом начала выраваться, а потом, не выдержав этой пытки, смеясь, закричала.

— Мальчика или девочку?

— О, дорогая, испытаем судьбу, — засмеялся он, затем скомандывал, — в спальню!

Больше книг на сайте - Knigolub.net